

охота

и охотничье хозяйство

2

1963

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

год издания девятый

хома

и охотничье хозяйство

2

1963

О ЧЕСТИ ОХОТНИКА

Я бы ветры вдохнул твои с жаждою
Я бы выпил ручьи до глотна,
Я тропинку бы выходил каждую, —
Да моя сторона велика...

П. КОМАРОВ

У МЕНЯ на столе письмо доброго человека, настоящего советского охотника, влюбленного в родную природу. Он пишет:

— Извините меня за беспокойство, но меня возмущают до глубины души поступки некоторых. В деревне Губачево лесник Григорий Иванов поехал в лес с собакой. Собака напала на лосиху с теленком. Лосиха, испуганная собакой, убежала, а лосенок прибежал к лошади лесника. Иванов привез лосенка на скотный двор. Через несколько дней малыш пал. Честно ли поступил лесник?

А вот второй случай. В колхозе «Новая жизнь» сторожил кукурузное поле молодой паренек, лет шестнадцати, тов. Бойко. Ему доверили ружье. Он очевидно диких птиц не знает, бьет серых куропаток и вешает их на колья забора вместо ворон. Как же председатель колхоза доверил ружье подростку?

Раньше у нас водились глухари, много было серых и белых куропаток. Сейчас глухарей нет, нет и белых куропаток. Серые куропатки сохранились, но встречаются редко.. Беда, есть еще у нас бессовестные люди.

Бот все вам описан. Прошу еще раз — извините меня за вторжение и беспокойство.

К сему посланию

Е. КИРЮШКИН

п/о Кесьма,
Весьегонский район,
Калининская область

Вторгайтесь, беспокойте охотничью общественность, тов. Кирюшкин! Вы начали разговор о совести, о чести охотников, которые объединились в общества охоты не только ради охоты, но и, как любители природы, взяли на себя благородное обязательство: охранять и приумножать фауну — украшение наших лесов и полей.

Часто мы, охотники, остаемся один на один с природой, когда с нами нет товарищей, общественного инспектора. С нами только совесть, честь — честь советского человека. Настоящий охотник, встретив один на один птицу или зверя, на которых охота запрещена, не вскинет ружья. Такой охотник дорожит доверием коллектива. Он порадуется, если ему будут чаще встречаться птицы и звери, которых охраняет закон. Порадуется потому, что в обилии животных он увидит результат заботы о них коллектива. Ведь только незнайка или бесстыдный охотник поднимет ружье, например, на лебедя.

Не часто, но встречаем мы в подмосковных лесах завезенных сюда косуль, редких сейчас здесь глухарей. Только бесчестный человек поднимет ружье и убьет косулю или глухаря. Бывает, залетят редкие птицы в не свойственные им места. Добрый охотник, не зная незнакомой птицы, не выстрелит. Нет, он запомнит ее и попытается выяснить у товарищней, какую он видел птицу.

Сейчас в нашей стране больше двух миллионов охотников. Среди них много молодых людей, ко-

торые слабо знают правила охоты, мало читали; им не рассказывали о хороших традициях нашей охоты.

Прошлой осенью мне довелось охотиться на севере Казахстана. Здесь охотничи угодья удивительно богаты птицей и зверем. Редко где еще встретишь такие места. Лежит этот край на великом пути перелета птиц. Осенью, когда березы скинут свой золотой наряд и в рощах станет светло, просторно, хорошо, покойно на привале с товарищами по охоте. Запылает ровный огоньком костер, сидишь, греешь руки и слушаешь.

Встретил я в лесах за Высоким Займищем охотников — молодого тракториста и пожилого механика из ссвхоза. Поздоровались, осмотрелись и выбрали место для привала на опушке рощи, в затишье, откуда виделся поселок и озеро, скованное голубым льдом. Развели костер. Моя случайные знакомые заполевали двух косачей черно-сизых, с яркими красными надбровьями и кипейно-белыми подхвостьями. Я поздравил их с удачей.

Слово за слово и потянулась у нас беседа. Поговорили о птичьем царстве на озерах этого края в дни пролета, порадовались, что нынче отличный «урожай» зайцев, появились и серые куропатки. Здесь почти в каждом, даже маленьком, березовом колке поднимешь беляка или вспучнешь белых куропаток, косачей.

— Благодатные места! Только у нас, дорогой товарищ, не все ладно, — заметил механик. — Видите след машины? Это ГАЗ-69 ночью плутал по опушкам леса, хапуги стреляли зайчишек из под фар. Чья машина? Думаю, дирекции совхоза. Хапуги, видно, с подъезда стреляли косачей. Одного я подобрал. Черныш был стрелян пулей из мелкокалиберной винтовки... Стреляют у нас с машин и белых куропаток. На зорях они вылетают к дорогам, ну тут их и бьют. Выскочит косуля — и ее убьют.

— У вас есть коллектив охотников? — спросил я.

— Пока не организовались. В двенадцати километрах от нас живет егеря, но он не способствует объединению охотников.

Механик замолчал и стал подбрасывать в костер сухие ветки.

— Верно, — поддержал его тракторист, — мало порядка. Я вот читал о чести колхозников. Задушевно писала украинская колхозница Заглада. А ведь надо поговорить и о чести охотников.

Как вы думаете? Я на примерах буду доказывать. Нынче осенью птицы на озерах было очень много, ну, как бы не сорвать, тысячные стаи. А ведь с птицами весело! Я работаю в поле, все вижу и радуюсь: куда ни взглянешь — птицы: утки носятся, гогочат гуси, клыкают казарки... Можно бы охотиться до самого отлета птиц. Но, нет, появились людиши с лодками. Заплынут на плес, замаскируются и ждут, когда гуси вернутся с полей на воду на ночлег. Опустятся птицы на воду и вдруг слышишь грохот выстрелов. Ах, как зашумят, застонет птица. Эти «охотники», конечно, возьмут две-три птицы, но тысячи гусей не вернутся на это озеро. Они будут искать пристанища на дальних озерах. Через минуту опять на соседнем озере дуплет. Опять поднимается птица, кружится ночью над озерами. Честно ли стрелять гусей поздно вечером, в час их покоя? Нет, бесчестно!

— Бессовестно стрелять с машин? — спросил механик и продолжал: — А вот у нас стреляют. Пристыдишь, порой, парня, а он удивляется: а как же, дескать, поступить, если до птицы десять шагов и она не боится машины. К сожалению, не говорим мы с молодыми охотниками о правилах охоты. У нас даже с тракторов «Беларусь» стреляли куропаток... За лисицами гонялись!

В это время раздался выстрел. Мы повернулись в сторону выстрела и увидели ГАЗ-69 на дороге. Из машины вышел «охотник», прошел метров десять и поднял беленыйский трофей.

— Куропатку ухлопал! — воскликнул механик. — Вот и иллюстрация на лицо. Как говорит-ся, вещественное доказательство.

Зарокотал мотор и вездеход скрылся за береговой рощей. Беседа затихла. Нам было совестно за «охотника», истреблявшего дичь из машины.

— Правду писала колхозница Надежда Заглада, — сердито заговорил механик, — «без совести нынче не проживешь». Машину я найду, пойду посмотрю ее след.

Мы попрощались. Мои знакомые поднялись, ловко вскинули ружья и зашагали торопливо, как ходят встревоженные люди. Я провожал их взглядом и думал: эти, двое целинников, до которых дошло раздумье украинской колхозницы, будут защищать диких животных — богатство и украшение края.

Но часто, очень часто, мы боимся идти по тропинке за браконьерами. Иногда охотник уви-

дит браконьера и свернет с тропинки: «подальше от греха». Что это, трусость? Нет, я думаю, это недостаток чувства ответственности за сохранение живой природы. Нам, охотникам, народ дал великое доверие — охрану и приумножение фауны, а некоторые из нас кривят душой, полагая, что кто-то другой (миллионер, общественный инспектор и т. д.) задержит браконьера, мое вмешательство, мол, необязательно.

Прошлой же осенью встретился я с охотниками Приморья. Мы ждали на обочине дороги автобуса в Сласск. Разговорились о браконьерах, о том, что борьба с ними не ведется.

— В тайге свои законы! — уверенно сказал здоровенный старик с мешком за плечами. — Я искал женьшень и кого только не повидал в тайге. Безобразничают люди, верно!

— Советский закон для всех писан, — говорю я.

— Нет, у нас свой, таежный закон. Попробуй, задержи дурного человека. Чудак только осмелится! — ответил старик.

— У нас и нормы отстрела нет! — то ли оправдывая старика, то ли сожалея, заговорил молодой парень, видно напарник старика-охотника за женьшением.

...А как часто прощаем мы «незнаек». Задели аисты на север Казахстана и попали под выстрел горе-охотника.

— Зачем ты их убил?

— Невиданные птицы... Понесу в поселок и спрошу: что это за птицы, — ответил он, не горюя, что убиты им редкие, заблудившиеся птицы.

Такой же горе-охотник прислал в редакцию письмо, в котором описал свой недостойный советского охотника поступок, бесчестное отношение к птице. Вот это письмо:

«В августе мы с товарищем Плис Владимиром Петровичем охотились на уток близ города Салават. Отстреляв положенную норму уток, мы решили поехать на своем мотоцикле в деревню Киндинаево, где нас ждал старый друг Петр Федотов. У Федотова мы могли хорошо пообедать, отдохнуть и за одно спрятаться от знойного пляшущего солнца.

По дороге в деревню Владимир Петрович сбил высоколетящего подорлика, который кружила над хутором, где гуляли цыплята с курицей. Подорлик с шумом ударился о землю. Владимир Петрович поднял птицу, она была мертва...»

Приехали к Федотову, отдали его жене уток и подорлика на щипы. Хорошо пообедав и отдохнув, мы решили поехать на знакомые озера, на вечернюю зорьку. Но когда вышли из дома, наше внимание привлекла необычная картина.

...На жерди забора сидел наш подорлик, на нем не было пера, только на крыльях осталась часть маевых перьев, да был целым хвост, остальное все ощипано.

...Произошло чудо — наш мертвый подорлик воскрес... Подорлик щелкнул клювом, спрыгнул на землю, замахал ободранными крыльями и побежал по огороду, где его жизнь остановилась в зубах собаки хозяина... Живучесть подорлика нас удивила», — пишет из г. Саратова тов. Базекин.

Плохие люди надругались над птицей, не приносящей вреда, а украшающей родной пейзаж. Только дурно воспитанный охотник мог проявить такую жестокость к птице, не такой уже чистой. Да и убил ее Владимир Петрович на хуторе, хотя стрельба в населенных пунктах запрещена.

Саратовское общество охотников, надо полагать, обсудит бессовестный поступок Базекина и Плиса.

На собраниях мы часами страстно спорим о сроках охоты, жалуемся на сокращение численности птиц и зверей; горячо говорим о любимых собаках; увлекательно рассказываем об охотах; затаив дыхание, слушаем бывалых охотников-таежников, медвежатников. Общества охотников организуют лекции о правилах охоты и на другие нужные темы. Все это хорошо. Но почему бы нам, доверенным лицам народа в делах охраны живой природы, не заговорить в полный голос о чести охотника? В наших рядах — и учёные, и учителя, и охотоведы. Среди них немало опытных охотников, знающих историю и традиции охоты. Вот они-то и начнут разговор о чести и совести охотника. Инициативу в этом важном разговоре должны проявить председатели обществ охотников и руководители коллективов. Свой актив они знают. Беседы о чести, совести охотника начнем в клубах, а потом они продолжатся и на привалах. Делитесь своими мыслями на эту тему и на страницах нашего журнала.

Б. МАНУИЛОВ

БОЛЬШЕ ПУШНИНЫ РОДИНЕ!

В. ДЕНИСОВ

ЗАГОТОВКИ пушно-мехового сырья — дело большой государственной важности. Чем больше наши охотники сдадут пушнины государству, тем ощутимей будет их вклад в материальную базу строящегося коммунизма, тем больше замечательных отечественных мехов получат советские люди.

Однако, несмотря на наличие достаточных сырьевых ресурсов в нашей стране, заготовки пушнины до последнего времени серьезно отставали от потребностей промышленности и нужд экспорта. В 1959 и 1960 годах, например, особенно остро дало себя знать уменьшение добычи таких ценных видов, как белка, ондатра, горностай, колонок. Не отвечал потребностям страны и уровень производства пушнины в звероводческих хозяйствах.

За последние два года заготовки пушно-мехового сырья несколько улучшились. Однако по добыче и закупкам шкурок белки, ондатры, колонок, куницы, дикой норки, черного хоря, белого песца, зайца установленные задания недовыполнены.

Отрадно отметить, что наши промысловики в 1961 году с честью выполнили задания по добыче соболя и горностая.

Если анализировать итоги последних лет, то прежде всего следует отметить отставание по добыче белки. Оно особенно заметно в Коми АССР, Алтайском и Красноярском краях, Тюменской, Томской и Архангельской областях. Разительны такие факты. В Красноярском крае в 1961 году было закуплено шкурок белки при-

мерно в четыре-пять раз меньше, чем в среднем закупалось в довоенные годы. В Тюменской области добыча белки по сравнению с довоенными годами к 1959 году снизилась примерно втрое.

Причина такого отставания, на наш взгляд, кроется в непринятии рядом местных советских, а также хозяйственных организаций, связанных с охотничьим промыслом, действенных мер по его развитию. Они не только не проявляют инициативы, но, как правило, перестраховывают себя, защищая заниженные планы. Так, по Красноярскому краю на 1963 год было утверждено определенное задание по добыче белки, а местные краевые организации запроектировали план

Идет сезон промысла пушных зверей. Труженики Жигаловского района, Иркутской области, отправились в очередной обход своих промысловых участков. Удачной охоты!

Фото А. ПОТАПОВА

закупки белки примерно на 40 процентов меньше. К таким же приемам из года в год прибегают в Тюменской, Архангельской и ряде других областей, в Алтайском крае.

Нельзя считать удовлетворительным положение с закупками шкурок и такого массового промыслового зверя, как ондатра. В РСФСР закупки шкурок ондатры по системе потребительской кооперации после 1956 года сократились. Даже в 1961 году, когда уровень заготовок ондатры стал расти, все еще не было закуплено шкурок этого зверька столько, сколько было закуплено их пять лет тому назад.

Не выполняются задания по добывче ондатры также в Казахской и Узбекской ССР.

Из сказанного ясно, что работники охотничьего хозяйства и заготовок остаются еще в большом долгу перед государством.

Советы Министров ряда автономных республик, а также некоторые крайисполкомы и облисполкомы должны были разработать и утвердить мероприятия по специализации колхозов в таежных и тундровых районах по производству и добывче пушнины как одной из основных отраслей колхозного производства. Они должны были также обеспечить включение в промфинпланы колхозов и совхозов показателей по ведению охотничьего промыслового хозяйства; строительство охотничих избушек и баз в глубинных угодьях; направление на пушной промысел и подготовительные работы к нему всех рабочих охотничьих бригад совхозов и колхозников-охотников.

Министерство, ведающее совхозами, и Госплан РСФСР должны были определить специализацию совхозов, организуемых на базе колхозов таежных и тундровых районов, имея в виду направить их производственную деятельность в основном на развитие пушнинопромыслового хозяйства. Облисполкомам, а также облпотребсоюзам поручено было разработать и утвердить мероприятия, обеспечивающие коренное улучшение деятельности промхозов, укомплектование их кадрами и материально-техническое оснащение вновь организуемых и действующих хозяйств. Предусмотрена была также организация Роспотребсоюзом дополнительно не менее 27 пушных комплексных промхозов со штатными рабочими-охотниками. Росохотрыболовсюз обязан был также значительно улучшить работу обществ охотников по рациональному использованию природных пушных богатств, обеспечить приведение в товарный вид и сдачу государству всех шкурок пушных зверей, добытых членами охотничьих обществ. Определены были меры по увеличению поголовья ондатры, предусматривающие закрепление ондатровых угодий в промхозах за ондатроловами, проведение инвентаризации угодий, где обитает этот зверек, выполнение комплекса биотехнических работ, обеспечивающих расширение гнездопригодных площадей, увеличение поголовья и добычи ондатры, укрепление промхозов кадрами, материальными ресурсами.

В целях создания постоянных кадров организациям потребительской кооперации в районах промысловой охоты разрешено иметь рабочих-охотников для добывче пушнины из расчета 10—15 человек на одну районную заготовительную контору.

К сожалению, как показала проверка, работники охотничьего хозяйства и заготовок еще не

выполняют возложенных на них задач. В ряде областей, краев и автономных республик, таких как Коми АССР, Красноярском, Хабаровском краях, Тюменской области и других, планы закупок пушнины и мехового сырья до совхозов и колхозов не доводятся. В связи с этим некоторые колхозы и совхозы, имеющие благоприятные условия для ведения пушного промысла, уклоняются от направления на этот промысел охотников из числа колхозников и рабочих совхозов. В результате природные пушные ресурсы таежных районов Урала, Сибири и Дальнего Востока осваиваются плохо. Роспотребсоюз и его местные организации были слабо подготовлены к сезону охоты: штаты охотников не укомплектованы, в ряде районов охотники не обеспечены боеприпасами, орудиями лова и снаряжения. Роспотребсоюз не выполнил задания по организации промхозов в отдаленных, особенно неосвоенных

Западные Саяны. Охотники Ермаковского промхоза Г. Абросимов (слева) и М. Паршиков встретились на таежной тропе.

фото Л. ИВАНОВА.

Голубой песец. Хороший объект пушных заготовок!
Фото С. МАРАКОВА.

угодьях, не обеспечил добычу промхозами и сдачу государству пушнины в установленных размерах.

Слабо осуществляется руководство развитием охотничье-промышленного хозяйства в совхозах, организованных на базе колхозов таежных и

Зима!
Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

тундровых районов. Справедливо будет сказать здесь, что местные органы Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов в Томской, Тюменской областях, Якутской АССР и других районах еще мало уделяют внимания развитию этой отрасли хозяйства в совхозах. Росохотрыболовсюз и местные общества охотников все еще недостаточно участвуют в мероприятиях по увеличению добычи и сдачи пушнины государству, а Главохота РСФСР недостаточно контролирует выполнение заданий, связанных с развитием охотничьего промысла и хозяйственным освоением глубинных таежных районов Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Огромные пространства глубинных охотничьих угодий, обильно населенные пушным зверем, еще не осваиваются. Промысловых охотников не хватает. Некоторые руководители совхозов районов Севера, совхозов, организованных на базе колхозов, зачастую устраниются от заготовок пушнины. Они продолжают держаться за другие, не рентабельные в данных условиях отрасли производства.

Нельзя не отметить и того факта, что количество промхозов до сих пор остается совершенно недостаточным. Организация промхозов в РСФСР поручена и Главохоте.

Главохота приступила к созданию первых промхозов, но с задачей организации таких хозяйств в отдаленных районах пока не справляется. Надо прямо сказать, что ранее намеченные мероприятия по улучшению руководства охотниче-промышленным хозяйством по линии Главохоты РСФСР и Роспотребсоюза практически начали реализоваться с запозданием — только в конце 1962 года. Странной системы, которая позволила бы решительно улучшить дело с пушно-меховыми заготовками, пока не создано. Надо быстрее завершить реорганизацию органов управления охотниче-промышленным хозяйством по линии Главохоты РСФСР и Роспотребсоюза.

Должна быть закончена организация при Советах Министров ряда автономных республик, крайисполкомах, облисполкомах на базе существующих государственных охотничьих инспекций управлений охотниче-промышленного хозяйства для руководства государственными промысловыми хозяйствами. В системе Роспотребсоюза надо закончить организацию управления заготовками пушнины и мехового сырья, коопзверо-промхозами и зверофермами потребительской кооперации и отделов заготовок пушно-мехового сырья при заготупправлениях облпотребсоюзов.

Необходимо добиться также коренного улучшения руководства развитием пушно-промышленного хозяйства в совхозах и колхозах Севера по линии производственных совхозно-колхозных управлений путем укомплектования их специалистами-охотоведами.

Работники охотничьего хозяйства должны активнее участвовать в добыче и закупках пушнины. Все условия для этого созданы, их только надо лучше использовать.

• • •

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАБОТЕ В ПРОМХОЗЕ

В. АММОСОВ,

заведующий лабораторией экономики
и организации охотничьего хозяйства ВНИИЖП,
кандидат сельскохозяйственных наук

УЛУЧШЕНИЕ деятельности любого предприятия или хозяйства возможно лишь при постоянном и вдумчивом экономическом анализе их работы.

К сожалению, такой анализ в охотничьих хозяйствах, в частности в коопзверопромхозах потребкооперации, ведется до сих пор плохо.

Хотя бухгалтерский учет в промхозах, как и везде, является первоосновой для последующего анализа, Центральная бухгалтерия Центросоюза еще не дала инструкций по его ведению. Сплошь и рядом не проводится в промхозах учет затрат по видам продукции, что не дает возможности исчислить себестоимость каждого вида продукции и наметить пути ее снижения.

Конечно, такое положение дел нетерпимо. И хотя в одной статье нельзя исчерпать всего круга вопросов, связанных с проведением экономического анализа деятельности коопзверопромхозов, все же в ней можно хотя бы дать схему ведения такого анализа. Это должно в какой-то мере помочь промхозам в изучении их работы и в ее улучшении.

Изучение хозяйственной деятельности промхоза позволяет раскрыть картину современного состояния и динамику развития его отдельных отраслей и хозяйства в целом; выявить производительность труда штатных охотников и степень их участия в общественном производстве; установить продуктивность охотничьих угодий по отдельным производственным участкам; определить соответствие направления хозяйства коопзверопромхоза экономическим и природным условиям района. При анализе хозяйственной деятельности коопзверопромхоза можно выявить неиспользованные резервы для дальнейшего развития хозяйства, увеличения объема валовой и товарной продукции, изыскать пути снижения затрат на единицу продукции, наметить мероприятия по снижению себестоимости продукции.

Как правило, при анализе проводится сравнение. Сравниваются фактические показатели текущего года с плановыми, с показателями передовых и соседних хозяйств и отдельных работников.

Показатели работы коопзверопромхозов во многом зависят от природных и экономических условий (типы охотничьих угодий, климатические условия года, наличие рабочей силы, транспортные условия и др.).

Поэтому при сравнении показателей различных хозяйств необходимо учитывать все это. Между собой необходимо сравнивать лишь хозяйства, работающие в одинаковых природно-экономических условиях.

Коопзверопромхозы — это крупные многоотраслевые и сложные предприятия. Они имеют огром-

ные возможности для развития общественного производства, наиболее полного освоения природных богатств тайги и на этой основе увеличения выхода продукции для удовлетворения все возрастающих потребностей населения в ценных продуктах питания и меховых изделиях. Однако эти возможности используются отдельными хозяйствами не в одинаковой мере. Наряду с предприятиями, успешно развивающими промысел и производство, имеется еще немало отстающих.

Причин, обуславливающих различный уровень развития отдельных промхозов, много. Чтобы понять эти причины, необходимо изучать экономику промысла и производства, проводить экономический анализ.

Конечно, среди большого количества показателей при анализе следует выделить основные, показывающие как состояние хозяйства в целом, так и его подразделений. На данном этапе развития коопзверопромхозов анализ целесообразно проводить по следующим показателям:

1. Охотничьи угодья. Степень их освоения, выход продукции в расчете на единицу земельной площади (1000 гектаров всех угодий, 1000 гектаров лесных угодий и т. д.).

2. Обеспеченность рабочей силой и степень ее использования.

3. Динамика развития хозяйства, его отраслей и видов промысла за ряд лет.

4. Выполнение плановых показателей по промыслу и производству продукции, по проведению охотхозяйственных и биотехнических мероприятий.

5. Отраслевая структура хозяйства — сочетание отраслей в хозяйстве.

6. Качество продукции.

7. Себестоимость продукции и рентабельность хозяйства и его отраслей.

Такой порядок обеспечивает логическую последовательность анализа.

Анализ освоения охотничьих угодий и размер товарной продукции в расчете на единицу площади.

Каждое хозяйство должно иметь данные о закрепленных охотничьих угодьях и степени их освоения. Большим резервом для увеличения выхода пушниной, дичи, мяса диких животных, орехов, ягод и грибов в промхозах является освоение еще не освоенных угодий.

Имея данные о выходе продукции, необходимо рассчитать по каждому промысловому и производственному участку и по хозяйству в целом:

а) выход ягод в расчете на 1000 гектаров охотничьих угодий (этот расчет правильней всего вести по количеству выхода основных пушных видов.)

б) выход орехов в расчете на 1000 гектаров кедровых массивов орехопромысловой зоны;

в) выход ягод в расчете на 100 гектаров ягодников или на 1000 гектаров лесных угодий.

На основании анализа данных можно наметить мероприятия по наиболее полному освоению угодий, увеличению выхода продукции.

Управления заготовок должны проводить анализ данных по хозяйствам в целом.

Анализ обеспеченности основными средствами производства.

Результаты деятельности коопзверопромхозов во многом зависят от материально-технического оснащения, от обеспеченности хозяйства средствами производства и прежде всего от оборудования отдаленных угодий базами, охотничими избами и дорогами, а также от обеспеченности хозяйства транспортными средствами и правильности их использования. В промхозах, имеющих звероводческие фермы, успех их работы и себестоимость продукции во многом зависят от наличия холодильников, хорошего клеточного хозяйства для содержания зверей, машин для подготовки кормов.

В хозяйстве необходимо проводить анализ обеспеченности средствами производства, изучать по годам использование основных средств производства. В облпотребсоюзах можно сравнивать обеспеченность основными средствами производства различных хозяйств.

Анализ данных об использовании транспортных средств (лошадей, автомашин, тракторов и др.) имеет исключительно важное значение, так как во многих хозяйствах коэффициент использования транспортных средств еще очень низок.

Необходимо проанализировать работу каждой автомашины, каждого трактора, выявить причины простое и низких выработок, принять меры к их устранению, исчислить фактическую себестоимость тонна-километра перевозок грузов на автомашинах и стоимость одного тракторо-часа. Необходимо также проанализировать работу конного транспорта и себестоимость коне-дня и наметить соответствующие предложения по улучшению работы транспорта.

Анализ обеспеченности рабочей силой и степень ее использования.

Этот анализ целесообразно вести по следующим пунктам:

- а) количество продукции, добываемой штатными и сезонными рабочими;
- б) занятость штатных охотников на работах в промхозе;
- в) размер годовых заработков охотников;
- г) сумма годовых заработков на промысле пушнины и других видах работ, а также на проведении охотхозяйственных и биотехнических мероприятий.

Анализ позволит промхозам выявить занятость и заработки охотников, производительность их труда, вскрыть причины недостатков в этом деле, выявить передовых рабочих, наметить пути устранения вскрытых недостатков, разработать мероприятия по повышению производительности труда штатных сезонных охотников, повышению их заработка.

Анализ динамики развития хозяйства, его отраслей и видов промысла.

В динамике с момента организации коопзверопромхоза целесообразно проследить следующие показатели:

- а) объем промысла производства и реализации продукции (в целом по хозяйству и по отдельным видам продукции);
- б) численность охотников по категориям (штатные, сезонные, колхозники, рабочие совхозов и любители);

в) обеспеченность хозяйства основными средствами производства;

г) результаты деятельности хозяйства в целом и по отдельным отраслям.

Анализ данных по промыслу пушнины по видам пушных зверей, дичи, орехов и ягод целесообразно проводить за период более длительный, чем существует промхоз, с тем чтобы изучить закономерности численности поголовья пушных зверей и урожаев дикорастущих.

Анализ выполнения плановых показателей.

Выполнение плановых заданий по промыслу и производству продукции и сдаче ее государству или тorgующим организациям — закон для каждого коопзверопромхоза.

Выполнение плановых заданий анализируется по основным показателям производственно-финансового плана.

Анализ отраслевой структуры хозяйства.

Коопзверопромхозы являются комплексными хозяйствами. Соотношение отдельных отраслей составляет структуру хозяйства.

Эта отраслевая структура или сочетание отраслей в коопзверопромхозах может определяться удельным весом отраслей по произведенной или реализованной продукции.

Сравнительный анализ отраслевой структуры по коопзверопромхозам области за ряд лет, сделанный с учетом загрузки штатных рабочих в течение года, позволяет определить, соответствует ли производственное направление хозяйства природным и экономическим условиям района, сделать вывод о том, все ли возможности использованы тем или иным промхозом для развития хозяйства.

Анализ качества продукции.

От качества продукции зависит стоимость. Особенно ясно это видно на примере с пушниной. Как известно, шкурки пушных зверей различаются по цветовым категориям, сортам, дефектам и размерам. Стоимость шкурок в зависимости от качественных показателей резко колеблется. Так, например, по прейскуранту стоимость шкурки белки первого сорта берется за 100 процентов, шкурка второго сорта оценивается дешевле на 20 и третьего на 50 процентов. Аналогично оцениваются дефектные шкурки.

Многие качественные показатели шкурок пушных зверей, добываемых при охоте на них, зависят от охотника. Поэтому в деле повышения качества пушнины большое значение имеет своевременное выявление данных о качестве пушнины, сдаваемой тем или иным охотником, сравнение этих данных с показателями лучших охотников и принятие своевременных мер к улучшению качественных показателей.

Анализ себестоимости продукции и рентабельности отраслей и хозяйства в целом.

Каждая отрасль и хозяйство в целом должны быть рентабельны и давать прибыль с тем, чтобы ее, за исключением вносимых в госбюджет сумм, можно было использовать на расширение хозяйства, на покрытие капитальных вложений. Чтобы вести хозяйство рентабельно и получать больше прибыли, необходимо считать, во что обходится получение единицы продукции, добиваться снижения ее себестоимости, то есть добиваться максимальной экономии в затратах труда и средств.

Анализ себестоимости каждого вида продукции проводят по статьям или элементам затрат. Фактическую себестоимость по элементам затрат сравнивают с плановой для данного хозяйства, установленной на отчетный год, а также с себестоимостью продукции за предыдущие годы. Важно также данные себестоимости сравнивать с показателями передовых хозяйств. Такой анализ позволит найти причины высоких затрат и наметить мероприятия по снижению себестоимости.

Завершающим является анализ всей хозяйственной деятельности промхоза, при котором определяют рентабельность хозяйства в целом и рентабельность отдельных его отраслей.

Уровень рентабельности есть выраженное в процентах отношение суммы прибыли к полной себестоимости продукции.

Возьмем конкретный пример. Допустим, что хозяйство реализовало продукции на сумму 922,3 тысячи рублей. Себестоимость реализованной продукции 830,8 тысячи рублей.

Следовательно, прибыль хозяйства выражается в сумме 91,5 тысячи рублей ($922,3 - 830,8 = 91,5$).

Зная эти данные, мы определяем уровень рентабельности хозяйства.

Себестоимость продукции берем за 100%, к этой сумме относим сумму прибыли и исчисляем уровень рентабельности. Этот расчет производим по математической пропорции:

$$\begin{aligned} 830,8 &= 100 \text{ процентов} \\ 91,5 &= x \end{aligned}$$

x — уровень рентабельности в процентах,

$$x = \frac{91,5 \times 100}{830,8} = 11 \text{ процентов.}$$

Так можно исчислить уровень рентабельности каждой отрасли хозяйства промхоза.

Экономический анализ деятельности промхоза должен проводиться на основании учетных и отчетных документов бухгалтерии.

Коопзверопромхозы являются производственными предприятиями, поэтому у них должен строго проводиться учет затрат на промысел и производство того или иного вида продукции.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

Схватка хищников

В ВЕРХОВЬЯХ реки Ингоды, в охотугодьях Улетсякого коопзверопромхоза (Читинская область), охотник, возвращавшийся под вечер на зимовье, заметил широкий бороздящий след. Это прошел медведь, видимо, кем-то потревоженный на берлоге. След был свежий и охотник решил пойти по нему. Через полкилометра он обнаружил медведя, спящего на разрытом муравейнике. Не понадеявшись на ружье, охотник стрелять не стал и, не потревожив зверя, ушел на зимовье.

На другой день уже всей бригадой в составе с бригадиром Ф. Климовым охотники пришли к тому месту, где лежал зверь, но его на муравейнике не оказалось. Посоветовавшись, решили пройти по следу «в пяту» в надежде найти берлогу. Она оказалась в нескольких километрах, на крутом южном склоне, среди зарослей багульника.

Странная картина представилась охотникам. Весь снег вокруг берлоги был истоптан, виднелись пятна крови и клочья шерсти. Под деревом лежали обглоданные кости, голова и лапы большого медведя. От места, где он был растерзан, вели следы четырех волков и другого медведя.

Что же произошло здесь? Охотники тщательно обследовали место происшествия и установили, что в берлоге, вырытой под корнями лиственницы, лежали два медведя. Волки наткнулись на берлогу, по-видимому, случайно и начали разгребать снег и мерзлую землю вокруг «чела». Потревоженные хозяева вылезли из берлоги. Более крупный медведь начал гонять волков, другой же, воспользовавшись суматохой, пустился наутек. Как волки одолели такого мощного противника — остается загадкой.

Е. САМОЙЛОВ,
охотoved

г. Чита

ПЛАШКУ РУЖЬЕМ НЕ ОБСТРЕЛЯЕШЬ

В. ЖАРОВ,
старший преподаватель кафедры охотоведения
Иркутского сельскохозяйственного института

ПЛАШКА — древний самолов — теперь конструктивно усовершенствуется передовыми охотниками. С применением комбинированной приманки этот самолов из чисто беличьего превращается в универсальный (им ловят колонка и соболя). Плашка по сравнению с ружейным способом добывания дает пушнину более высокого качества. Уверенней начали внедрять плашку в технику добычи пушных зверей в связи с организацией коопзверопромхозов. Например, по десяти промхозам Иркутского облпотребсоюза на 1961 год был установлен план постройки плашек в количестве 48 тысяч штук. Однако плашка имеет и противников, которые считают ее устаревшим и даже вредным самоловом, так как, мол, при изготовлении плашек сильно уничтожается лес, а на них поделку и установку требуется много времени. Насколько основательны эти доводы?

Нужно иметь в виду, что плашки устанавливаются в темнохвойной тайге при полноте леса 0,7 и выше, в местах отдаленных, с ранним снегопадом, где ружейная охота на белку малопродуктивна или невозможна. В светлой тайге расставлять плашки не имеет смысла, она успешно осваивается и при ружейном способе добычи. Для того чтобы оснастить плашками один километр путика, срубается в среднем одно дерево. Такую рубку следует проводить выборочно, в порядке ухода за лесом. На получение права на рубку древесины нужно выбирать лесорубочный билет. Значит, если дело поставить правильно, истребления леса не последует.

Хотя устройство плашников требует определенных затрат, долгий срок службы плашек вполне их окупает (при хорошем уходе плашки могут служить двадцать и больше лет). Надо иметь в виду и то, что, применяя плашки, один охотник осваивает в два-три раза больше территории, чем при других способах добычи зверьков, а это особенно важно, когда с кадрами охотников имеются затруднения.

Плашники следует строить на закрепленных за охотниками участках тайги. Лучше всего плашки изготавливать весной и летом, чтобы к сезону охоты на белку они хорошо проветрились

Соболь в плашке

(«обыгали») и потеряли смолистый, отпугивающий зверька запах. Эту работу надо проводить в марте—апреле, когда дерево мерзлое и хорошо колется. Лучшими породами деревьев для поделки плашек являются легкоколкие, такие, например, как сосна и пихта. Для поделки плашки выбирают прямостойное дерево, уже сбавлившее плодоношение. Чтобы плашки получились нужной ширины, учитывается и толщина дерева. Сваленное неощуренное дерево разрезают на чурки, при помощи топора и клиньев раскалывают на плахи (пластины), из которых и делают плашки.

Размеры беличьих плашек следующие: длина — 60—70 сантиметров, ширина — 35—40, толщина около 3—4 сантиметров.

При устройстве самолова² нужно следить, чтобы обе плахи плотно прилегали друг к другу. Делать в верхней части плашки корытообразную выемку не рекомендуется, так как при таком устройстве самолова белка умерщвляется не сразу, бьется между пластинами и портит шкурку. Лучше в верхней плашке устраивать небольшое углубление для «языка» насторожки с приманкой, иначе последняя при ударе плахи может расплыться и примерзнуть. Полезно края

плашки сбоку слегка закруглить, чтобы не причинить дефектов шкурке попавшегося зверька.

Заготовка плашек производится на месте валки дерева «гнездами». Готовые плахи перед сезоном промысла развозят (разносят) по путику в нужные стороны. За день вдвоем можно поделать 80—100 плашек. Работы по изготовлению плашек облегчает применение пилы «Дружба». Готовые плахи складывают для просушки в поленница или расставляют на земле на подставках в вертикальном положении, внутренней стороной к солнцу. Перед сезоном охоты производится разноска (растаскивание) плашек, уже хорошо просушенных, по заранее проложенному путику — плашниковской дороге. В некоторых районах заготовку плашек производят ранней весной и готовые плашки развозят по путику на нартах.

Обычно плашка устанавливается под кормовым (для белки) толстым хвойным деревом с достаточно раскидистой кроной, с подветренной стороны его, чтобы самолов не заносило снегом и не мочило дождем.

Существует несколько способов установки плашки: на пнях, высококорях, колодинах, с помощью жердей у деревьев. Но лучше всего плашку укреплять на стойках из трех-четырех кольев. Колья должны быть из хвойного жердевика, лучше сухостойного, как наиболее долговечного, толщиной 6—8 сантиметров. Полезно «ошкурить» колья, чтобы предохранить приманку и попавшуюся белку от мышевидных грызунов. Некоторые для установки плашек используют гвозди. Жердь длиной 3,5—4 метра на определенной высоте прибивают к двум деревьям. Напротив жерди вбивают кол. Нижнюю плашку прибивают к жерди и к колу. Рядом в жердь упирают небольшую палку, поддерживающую давок.

На каждую такую плашку требуется 5—6 гвоздей. Есть и другие варианты использования гвоздей. Укреплять плашку в вырубе дерева нельзя: это ведет к его порче и к самопуску плашки из-за раскачивания дерева.

Для увеличения веса давящей части плашки поверх нее кладется жердь-надавка длиной 3 метра и толщиной 9—10 сантиметров. Другим концом жердь опирается на специальную подставку, на рогульку, на пень срубленного дерева и т. п.

В некоторых районах для предохранения шкурки попавшейся белки от порчи птицами плашку сверху прикрывают ветками пихты. Ветки располагают комлями к заднему концу плашки и придавливают их жердью-надавкой. Ленинские охотники считают, что хороший результат дает обметание плашки от снега, так как «чернота» верха ловушки лучше привлекает зверька. Ставят плашки на высоте 1,5 метра от земли. В зависимости от глубины снега плашка может быть поставлена выше или ниже. Важно, чтобы плашка зимой для удобства ее высмотря была на высоте пояса охотника.

В раскрытом виде плашку удерживает насторожка, известная под названием «челак», состоящая из двух половинок. Насторожка удерживается в вертикальном положении вырезом горизонтальной палочки — сторожевой лучинки или «языка» (наживника).

Размер челака: высота 9—10 сантиметров, ширина 2—2,5, толщина 0,2 сантиметра. Длина лучинки-языка — 30, толщина около одного сантиметра. Посередине челака имеется щель («рас-

щеп»), в которой укрепляется (зашемляется) приманка наживка. Легкое прикосновение к приманке выводит челяк из вертикального положения, верхняя плаха падает и придавливает зверька. Следует заметить, что «челячина» насторожка является универсальной, она применяется и в других самоловах (кулемка, проскок и др.).

Челяки изготавливают из прямослойного мягкого кедра. Хорошо просушенные чурки раскалывают на длинные планки, которые выстрагивают ножом по ширине и толщине челяка. Из планки изготавливается несколько челяков следующим путем. С обеих сторон планки делают зарубки на длину половинки челяка. Каждая пятая зарубка на планке делается глубже, чтобы по ней можно было переломить планку, предварительно сделав небольшой разрез с противоположной стороны. Затем планки ломают по этой пятой зарубке. Каждый из двух полученных челяков, длиной 9—10 сантиметров, с помощью ножа раскалывают на составные части — половинки, которые лучше всего скрепить между собой небольшой палочкой или связать ниткой. При таком условии половинки челяка не спутываются. Такое «серийное» производство челяков позволяет оснастить нужное количество плашек с за-

пасом.

За вечер можно изготовить 100—120 челяков. Сторожевая лучинка-«язык» (наживник) изготавливается из сырых прутьев рябины, жимолости и других лиственных пород, обычно на месте насторожки плашек. Толщина ее — 1 сантиметр (с толстого конца), длина соответствует длине плашки. Тонкий конец языка защемляется между пластинами. Зарубку в языке делают размером почти в толщину челяка. Наиболее часто встречающийся способ укрепления языка — сбоку. Зазор между половинками челяка должен быть не более 1,5 миллиметра.

Приманка-наживка имеет особое значение при добывании белки плашкой. Известно, что в одних условиях белка предпочитает одни, а в других — иные приманки. Приманка должна иметь небольшой объем, чтобы не мешать работе ловушки. Наиболее распространенной приманкой служит высушенный гриб масленок, который появляется в августе. В это время грибы собирают, затем их сушат на воздухе (на лиственничных палочках или на нитках) и хранят с особыми предосторожностями, чтобы они не заплесневели, не пропитались запахом табака, дегтя и т. п. Заготовку грибов производят из расчета 2—3 штуки на одну плашку. Для наживки плашек отбирают только здоровые нечервивые грибы. Окончательно их приготовляют перед сезоном охоты. Для этого грибы отволаживают в молоке, настое чая, меда, смачивают пахучими веществами, мятными и анисовыми каплями и т. п. Приготовленные маслятия помещают в специальную берестяную посуду с крышкой (туес) и доставляют к месту расположения плашников, где и хранят.

В дальнейшем, во время белкования, из туеса берут необходимое количество приманки, складывают ее в специальный чистый мешок, который держат в лабазе или на наружной стороне стены охотничьей избушки. Идя на плашник, охотник вешает мешочек с приманкой на шею поверх одежды. Иногда грибы хранят в сумке (грибнице).

В качестве наживки применяются также подземный гриб — парга (трюфель), омуль, селедка,

сушеная рыба («урак»), ядра кедровых орехов, завернутые в тряпочку, сушеные желудки белки, пресная лепешка, замешанная на сале, мясо рябчика и белой куропатки (с перьями), клочки оленьей шкуры с шерстью и др. Недавно на Лене охотники стали успешно использовать в качестве приманки сухофрукты (компот).

В процессе белкования необходимо установить, какую приманку в данном сезоне предпочтет белка, чтобы соответственно наживлять плашки.

При настороживании плашек руки охотника должны быть чистыми, чтобы наживка не имела запаха пота, табака и т. п. Важно, чтобы сторожевой механизм действовал безотказно. Челак нужно помещать ближе к торцу плашки, чтобы он при срабатывании мог вылететь наружу. Лучше, если челак будет привязан к плашке и при срабатывании окажется нависшим.

Нужно всегда иметь запас челаков для замены утерянных или сломавшихся.

Начинают сезон плашникового лова добыванием «выходных» белок (20—25 октября), прекращают охоту по окончании срока охоты на белку. Обычно в наиболее морозные месяцы, когда белка малоактивна, плашкой не пользуются.

Плашки располагаются на круговых тропах (путниках), где на расстоянии дневного перехода строят охотничьи избушки для ночлега. Обычно избушка находится в центре круговых троп. Длина «кругов» 12—15 километров, причем на тропе располагаются 100—150—200 плашек — то есть норма дневного высмотра ловушек. Расстояние между плашками 30—60 метров (в зависимости от полноты лесонасаждения).

Расстановка плашек на круговых тропах рассчитана на равномерное и наиболее полное использование охотничьего участка. Каждая белка, обитающая на площади этих «кругов», в течение сезона неминуемо пройдет через линию настороженных плашек. Охотник имеет 3—5 таких «кругов» с плашками.

За день охотник может разнести и установить 20—25 плашек, насторожить 150—200 старых и около 100 новых плашек.

Рациональной нормой нагрузки охотника нужно считать 500—600 плашек.

Зимой для осмотра плашек охотник применяет лыжи. Осматривать плашки рекомендуется не реже одного раза в три дня (в зависимости от количества «кругов» плашников).

Особенно добычливыми плашки бывают в начале осени и в конце сезона охоты. Общая эффективность этого самолова зависит от «урожая» белки, места расположения плашек, частоты их установки, ассортимента приманок, вообще — от мастерства охотника и от климатических условий. При хорошем «урожае» белки, если плашка установлена удачно, ею можно поймать 2—3 белки за сезон. В среднем же вылавливается 0,5—0,7 белки на плашку.

После окончания сезона охоты на белку плашки опускают и принимают меры к сохранению этих ловушек. Челаки и языки следует сохранять, очистив их от наживки.

Имеется полная возможность использовать плашку также для добычи соболя, колонка, горностая при соответствующем изменении разме-

ра ловушки, приманок и мест установок (например, длина соболиной плашки 60—80 сантиметров). Не исключается при плашечном лове белки применение и ружейного способа добывания этого зверька. Но по старой охотничьей поговорке — плашку ружьем не обстреляешь! Поэтому-то и нужно принять действенные меры к развитию плашникового хозяйства и прежде всего в районах, где теперь организованы коопзверопромхозы. Тут имеются и подходящие природные условия и мастера по плашниковый добыче зверя. При этом следует закреплять охотничьи угодья за охотниками и бригадами на длительный период (не менее 10 лет).

Конечно, нельзя допустить, чтобы плашка превратилась в истребительное орудие добывания пушных зверей. За правильным использованием плашников должны осуществлять контроль охотоведы и сами охотники. А общий надзор за правильным использованием плашек обязаны взять на себя областные и краевые государственные охотничьи инспекции — органы контроля и регулирования в охотничьем хозяйстве.

На кордоне Красноярского заповедника «Столбы»

Фото Н. Немнова

ТРУДИМСЯ СОВМЕСТНО

Г. МЕТЕЛЬНИЦКИЙ,

старший инженер-охотовед управления лесхоззагов Волынской области

В. ВОЗНИК,

инженер-охотовед Любомльского лесхоззага

ЛЮБОМЛЬСКИЙ лесхоззаг небольшой — всего 40 тысяч гектаров, но он обслуживает 210 тысяч гектаров охотничьих угодий. Расскажем, как это делается и что это дает.

В этом комплексном хозяйстве, организованном в 1960 году, есть охотовед. Впервые за всю историю лесного хозяйства стали отпускаться средства на восстановление и охрану охотничьей фауны.

На обслуживаемой территории создано районное приписное хозяйство площадью 8,4 тысячи гектаров. Организовано 16 первичных колхозов, за которыми закреплено 180 тысяч гектаров угодий, из них 22 тысячи гектаров — это скользящие заказники, где запрещается охота на срок от 1 до 3 лет.

Планы по охотничьему хозяйству составляются по каждому лесничеству с учетом возможностей каждого лесного обхода. Весь коллектив лесхоззага борется за выполнение этого плана. Инженерно-технические работники систематически проводят разъяснительную работу среди населения. Только за 1962 год прочитано 50 лекций о борьбе с хищниками и браконьерами, о значении охотфауны для народного хозяйства и удовлетворении эстетических запросов населения.

Всюду проводятся плановые биотехнические мероприятия. Для подкормки диких зверей и птиц засеяно 9,64 гектара разными сельскохозяйственными культурами, в том числе зерновыми 7,25 гектара и кормплодами 2,39 гектара. Эти культуры сеются на малых площадках-просеках, прогалинах и лесосеках. Для подкормки кабанов в лесных массивах высажен топинамбур площадками по 0,5—0,1 гектара.

Установлено, что посевы малыми площадками посещаются зверьками и птицами лучше, чем посевы на больших площадках.

Половина урожая зерновых убирается и делится на две равные части: одна обмолачивается, другая в необмолоченном виде связывается в небольшие пучки. Часть зерна оставляется на посев, а остальное идет на подкормку птиц зимой, в бескорыцу. В 1962 году заготовлено три тысячи необмолоченных спонов и две тысячи обмолоченных. Для подкормки кабанов создано десять площадок, на которых выложены свекла, картофель, топинамбур, желуди, каштаны и зерно.

Заготовлено 10 тысяч пучков веточного корма, в основном с липы и берескы, и 50 центнеров сена. В каждом обходе (500—600 гектаров) установлено 3—5 кормушек для подкормки диких коз и зайцев. Возле каждой кормушки — солонцы.

Хорошими кормовыми и защитными свойствами обладает мелкий вечнозеленый кустарник — дрок, который хорошо поедают дикие козы и зайцы, особенно зимой. В лесхоззаге решили создать кормовые и защитные ремизы из дрока

в каждом обходе. Собрали два килограмма семян дрока, вырастили посадочный материал и осенью 1961 года пересадили кусты дрока во все обходы.

В угодьях на пешеходных тропах и проезжих дорогах висят 220 красочных аншлагов, призывающих население к охране животных и борьбе с браконьерами и вредными хищниками. Кроме того, в населенных пунктах установлено 20 панно и стендов. Благодаря большой организационной работе, проведенной за последние два года среди населения, членов общества охотников и рыболовов, очень многие из них стали активно участвовать в охране живой природы. Число таких активистов растет.

В угодьях истребляются вредные хищники. В 1962 году было уничтожено 9 волков, 350 лисиц, 153 бродячих собаки, 70 бродячих кошек, 250 серых ворон и сорок.

Добиваемся, чтобы все члены общества принимали трудовое участие в умножении и охране фауны, уничтожении хищников и выявлении браконьеров. Каждый охотник в своем приписном хозяйстве бесплатно отрабатывает три человека-дня в год. Если охотник не сделал этого по неважительным причинам, он на сезон лишается права охоты.

Силами общественности бесплатно сделаны и установлены 37 кормушек, 53 солонца; заготовлено 30 центнеров сена, 5 тысяч пучков веточного корма. С помощью 52 общественных инспекторов удалось значительно сократить браконьерство. Если в 1960 году браконьерство было массовым, то уже в 1961 году зарегистрирован только 31 случай браконьерства, а в 1962 году — 5 случаев. Злостных нарушителей лишаем права охоты. Так, общественным инспектором П. Терещенко был задержан К. Пархомук, который в неразрешенное время отстрелял трех куропаток. У Пархомука изъято два ружья, на него наложен штраф.

Для поступающего в члены общества введен кандидатский стаж сроком на один год.

Все эти мероприятия благотворно сказались на наших охотничьих делах.

Если в 1960 году в наших угодьях зайца-русаика насчитывалось 1560 штук, то в 1962 году — 6500 штук. Количество кабана выросло с 66 до 200, косуль — с 98 до 240, белки — с 930 до 2100, серой куропатки — с 575 до 6000, тетерева — с 1630 до 4250, рябчика — с 120 до 520, утки — с 1700 до 7070 и т. д.

В ближайшие два-три года работники охотничьего и лесного хозяйства думают увеличить плотность заселения полезных зверей и птиц: зайца до 50—60 голов на 1000 гектаров угодий, косули — 20—30, кабана — 6—10. Обогатим фауну и новым для нас видом птиц — фазанами, для чего завезли 50 особей маточного поголовья этой птицы.

НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ

РАСТРАТ

И ХИЩЕНИЙ

Г. РАФАЛОВИЧ,

главный бухгалтер Ресохотрыболовсоюза

БОЛЬШОЙ путь прошла система Ресохотрыболовсоюза за время своего существования.

Из распыленных обществ, маломощных, большей частью убыточных за время с 1959 по 1962 год создана централизованная организация из 70 областных, краевых и республиканских (АССР) и 1950 районных, межрайонных, городских обществ.

Для характеристики состояния системы можно привести такие цифры. Основные фонды охотничьих обществ Российской Федерации (здания, сооружения, транспорт и т. д.) возросли с 2,5 до 3,9 миллиона рублей.

Значительные вложения производятся в строительство охотничих баз и домиков, оснащение хозяйств транспортными средствами, строительство порохозаводов и зданий для самих обществ, лодочных станций. Построен и модернизирован промкомбинат Московского областного общества по выпуску охотничьего снаряжения, заканчивается строительство комбината Калининского областного общества, переведены в новые здания Курганское, Владимирское областное и ряд других обществ охотников.

Ресохотрыболовсоюз направляет средства на биотехнические мероприятия: расселение диких животных, выпуск рыб в водоемы, посадки дикого риса. Широко финансируется стрелково-охотничий спорт, собаководство, организационно-массовые мероприятия.

Собственные оборотные средства общества возросли с 6,7 до 9 миллионов рублей. Только за 9 месяцев 1962 года система дала 3,2 миллиона рублей прибыли, выполнив годовой план на 130,4 процента. Всего с 1959 года прибыль выразилась в 10 миллионов рублей. Уже к октябрю 1962 года впервые все областные, краевые и республиканские (АССР) общества охотников и рыболовов были рентабельны.

Это прежде всего потому, что сейчас идет бурный приток новых членов в общества охотников. Так, за 9 месяцев 1962 года вновь вступило 256 тысяч человек, а число охотников, уплативших членские взносы, достигло 940 тысяч человек.

Анализ отчетных данных показывает, что общество имеет возможность достигнуть более эффективных показателей — имеющиеся у нас резервы еще не мобилизованы, а вопросам экономики местными обществами не уделяется должного внимания; контроль и учет в целом ряде мест совершенно недостаточен. Это ведет к растратам и хищениям общественных средств и другим подобным злоупотреблениям. Только за 9 месяцев 1962 года прирост вскрытых растрат и хищений составил 33 тысячи рублей, а с учетом взысканных сумм по выявленным растратам общая сумма их будет значительно выше.

Характерным является то, что систематические растраты имеют место в определенных местах. Так, из растратенных в 1962 году 33 тысяч рублей в Новосибирском областном обществе (председатель т. Алпатов) растраты составили 12 тысяч рублей, в Карельском республиканском обществе (бывший председатель правления т. Благовещенский) — 7 тысяч рублей, в оружейной мастерской Московского промкомбината (директор т. Воронин) — 6 тысяч рублей, в Ростовском областном обществе (председатель правления т. Строгулин) — 8 тысяч рублей.

И это только потому, что в упомянутых обществах до сих пор примиренчески относятся к расхитителям общественных средств, а сами хищения считают обычным явлением, не возбуждающим чувства тревоги.

Растратчики чуть было не развалили Камчатское областное общество (бывший председатель правления Перевицкий). Они расхитили деньги и ценности общества и до сих пор остались ненаизвестными. Дважды по просьбе Ресохотрыболовсоюза главный контролер-ревизор Министерства финансов РСФСР по Камчатской области производил документальную ревизию в обществе. Неоспоримые материалы хищений были направлены прокурору и все осталось пока без последствий. Главный госохотинспектор по Камчатской области тов. Грибков, на обязанности которого лежит контроль за деятельностью общества, остался в стороне, а на запросы и телеграммы Ресохотрыболовсоюза даже не пожелал ответить.

Неблагополучно обстоит дело расходования общественных средств в Кировском областном, Краснодарском краевом, Якутском республиканском, Томском областном и Чечено-Ингушском республиканском обществах.

Какие причины порождают подобные явления? Прежде всего, неправильный подбор кадров, в результате чего в общества проникают случайные люди, а иногда заведомые жулики и проходящими. Так, в Новгородском областном обществе растратчиком оказался бывший председатель правления Лебедев, имевший плохую репутацию, ныне осужденный. В Ростовском областном обществе растрата допустил бывший председатель Обливского районного общества охотников Половенко. Он привлечен к уголовной ответственности. Бывший председатель Миллеровского городского общества Гончаров тоже привлечен к уголовной ответственности.

В ряде обществ охотников и рыболовов слаба еще работа ревизионных комиссий, в результате чего растраты вскрываются после формально проведенной ревизии. И вот что досадно: в составе ревизионных комиссий очень часто отсутствуют специалисты — бухгалтерские работники. Да и охотничья общественность в ряде мест не-

достаточно еще контролирует финансовую деятельность своих обществ. Нельзя дальше мириться с тем, что к вопросам учета и контроля охотничьей общественность относится как к чему-то второстепенному.

Наша задача — полностью изжить все растраты и хищения общественных средств. И потому, в частности, правлением Росохотрыболовсоюза с 1960 года введены единые марки членских и вступительных взносов, изготовленные Гознаком, установлен контроль за использованием их. С июля 1961 года разработана и введена в действие система финансовых отчетов с приложением подлинных приходо-расходных документов в районных обществах, не имеющих штатных председателей и счетных работников. Эта система охватывает до 70 процентов районных обществ и уже дает положительные результаты. Теперь всемерно усиливается работа ревизионных комиссий областных, краевых и республиканских обществ. В ряде мест проведены ревизии органами Министерства финансов. В сентябре прошлого года впервые совместно с центральной ревизионной комиссией Росохотрыболовсоюза в г. Ленинграде был проведен семинар главных бухгалтеров и председателей ревизионных комиссий по северной зоне, в котором участвовало 23 общества. На семинаре состоялся обмен опытом работы ревизионных комиссий. Обстоятельный и интересный доклад был сделан

долголетним председателем ревизионной комиссии Ярославского областного общества А. Ф. Горшковым и другими. Такие семинары Росохотрыболовсоюзом будут проведены и в 1963 году уже по всем зонам федерации.

Следует отметить, что в целом ряде обществ, прежде всего Воронежском, Владимирском, Архангельском, Ленинградском, Псковском, Челябинском, Ярославском, Пермском, Костромском, Бурятском, Башкирском, Брянском, Тульском, Красноярском, Калининском, бухгалтерский учет наложен, но кое-где он находится на низком уровне. К таким обществам относятся: Алтайское, Амурское, Свердловское, Краснодарское, Якутское, Кomi АССР, Кировское, Пензенское, Мордовское, Новосибирское, Чеченско-Ингушское, Удмуртское, Ивановское и другие.

Наши общества продолжают расти и развиваться. Организуется много новых приписных охотничьих хозяйств. Все больше средств будет направляться на обогащение фауны, строительство охотничьих и опытно-показательных баз; будет развиваться дальше и заготовка пушнины. Значит, в нашей системе будут обращаться все большие материальные ценности. Вот почему наряду с другими организационными мероприятиями следует уделять серьезное внимание вопросам учета и контроля. Это долг всех работников Росохотрыболовсоюза, всей миллионной массы охотников.

О нас забыли

ЛЕТ пять назад в нашем сибирском селе не признавались ни сроки, ни правила охоты. Браконьерство процветало. А когда организовали районное общество охотников, положение изменилось к лучшему. Уже не стало прежнего безобразия. Но областное общество совершенно не обращает на нас внимания. Никто оттуда ни разу не приехал к нам. У нас не проводятся ни лекции, ни беседы, ни семинары.

А если бы нам помогли, работа от этого только улучшилась бы. Плохо обстоит дело и со снабжением. На 400 охотников района в 1962 году было отпущено 6 килограммов пороха.

А. УЛЬЯНКИН

с. Петропавловка,
Муромцевский район,
Омская область

Малышев «едет» в район

УЖЕ не раз писал я в разные организации, а толку никакого. По-прежнему в магазине нашего общества охотников нет ни дроби, ни пороху, ни капсюлей, ни гильз. Это вызывает законное возмущение со стороны охотников, подрывает авторитет общества. Непорядков в нашем районном обществе много. Даже ревизию финансовой деятельности общества ревизионная комиссия ни разу не удосуж-

жилась провести, а надо было. Писали обо всем и председателю областного общества тов. Малышеву. Тот по телефону ответил: «Еду к вам». И едет по сей день...

Может, тов. Малышев все-таки приедет к нам и поможет навести порядок?

В. ШЕСТАКОВ

с. Верховажье,
Вологодская область

— Я слышал, что наш начальник неважно стреляет!..

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА.

НА БАРГУЗИНЕ

НА ТРЕХ миллионах гектаров раскинулись охотничьи угодья Баргузинского аймака. Обитают здесь 17 видов промысловых пушных зверей, 5 видов копытных, множество промысловых птиц.

Тем, кто любит поговорить об упадке охотничьего промысла, неплохо бы приехать к нам, посмотреть, как идут дела.

По заготовкам пушинны аймак занимает сейчас одно из первых мест в Бурятской АССР. За последние пять лет добыча пушного зверя значительно возросла.

Доход от дикой пушинны составляет за год около 190 тысяч рублей.

В аймак завезены голубые песцы. Каждая самка песца в 1961 году дала приплод 5,4 щенка при плане 4,2. Успехи клеточного звероводства позволили увеличить сдачу шкурок различных зверей на 600 штук. Хорошо идет и промысел ондатры.

Баргузинский коопзверопромхоз в настоящее время укомплектован специалистами. Отдаленные охотничьи угодья оборудованы: на каждой речке и каждом ключе построены избушки, которые легко отыскать, создана охотбаза, проводится прочистка троп, определены пущики.

В глубинные угодья, в част-

ности в верховья реки Баргузин, ежегодно завозится восемьдесят-девяносто охотников.

Штатные охотники промхоза с помощью колхозников и рабочих совхозов создают благоприятные условия для ондатры: отводят сплавины, проводят каналы.

Правильно проводимые охотмероприятия и улучшение организации промысла позволяют нам из года в год увеличивать добычу пушных зверьков, и, что особенно важно, не только соболя, но и ондатры и белки.

С. СКОСЫРСКИЙ,
директор Баргузинского
коопзверопромхоза

Для отдыха

любителей природы

ПЯТЬ лет тому назад Ленинградское общество охотников получило в аренду озеро Комсомольское. Укрытый от ветров, среди высоких холмов, в живописном лесном уголке Карельского перешейка, этот большой водоем изобилует отмелами, островами, прибрежными зарослями. Глубина озера местами достигает двадцати метров. Оно богато судаком, лещом, щукой, окунем, плотвой и другой рыбой.

Здесь раздолье не только любителям-рыболовам, но и охотникам. В тихих прибрежных заливах и затонах, обильно поросших камышом, гнездятся утки. Много водоплавающей птицы бывает на озере в пору перелетов.

Со временем приписки водоема Ленинградскому обществу охотников на берегах его построены хорошо оборудованные базы для охотников и рыболовов-спортсменов, подсобные помещения, приобретено более пятидесяти лодок, имеются лодочные подвесные моторы.

Теперь, когда объединены в единую организацию охотники и

рыболовы-спортсмены, на озере Комсомольском кипит бурная жизнь. На берегах водоема идет строительство еще четырех баз.

В тесном содружестве с научными работниками рыболовной секции общества началась изучение ихтиологической фауны озера. Для обогащения ее ценными породами рыб в озеро выпущено свыше 50 тысяч молоди нельмы, радужной форели и других. Устанавливаются искусственные нерестилища для леща, построена плотина для предотвращения ската рыбы из озера через вытекающую из него речку Веселую.

Браконьерство здесь изжито. И в этом заслуга не только штатных егерей. Общество сумело привлечь к охране озера и его богатств своих инспекторов-общественников, организовало выездные бригады. Важно отметить: проводимая общественностью борьба с браконьерством не сводится лишь к репрессивным мерам. Егера и общественные инспектора систематически ведут среди прибрежного населения воспитательную работу, разъясняя вред браконьер-

ства и привлекая к борьбе с нарушителями местные силы — учителей, лесников, агрономов.

Ленинградское общество охотников и рыболовов разработало сейчас план мероприятий по улучшению культурно-бытового обслуживания охотников и рыболовов-любителей, приезжающих на берега озера иногда вместе со своими семьями и часто на длительные сроки. Предусмотрено, в частности, сооружение временных (палаточных) баз. Вместе с тем обществом при участии научных сотрудников разработан план дальнейших рыбохозяйственных мероприятий, постройки пруда с использованием связанных с ним двух лесных озерков Оленье и Безымянное.

Так совместными усилиями охотников и рыболовов, одинаково любящих отдых на лоне природы, создается подлинно культурный очаг.

А. ЗИНОВЬЕВ,
председатель секции
спортивного рыболовства

г. Ленинград

НУЖНЫ ПОПРАВКИ

В № 6 ЖУРНАЛА «Охота и охотничье хозяйство» за 1962 год тов. Леонтьев весьма своевременно поднял вопрос об упорядочении выдачи платных лицензий на отстрел диких копытных в условиях ряда районов Сибири. Хотя система выдачи платных лицензий в целом себя и оправдала, во многих промысловых районах Сибири она не дала желаемых результатов, не упорядочила отстрела и не пресекла браконьерства.

Существующая система рождает и ряд несообразностей. Например, у нас в Тофаларии коренное население (тофы) занимается охотой и горно-таежным оленеводством. Охотники-тофы сдают государству на миллионы рублей прекрасной пушину. В качестве мясных продуктов для себя они добывают мясо диких копытных (в частности, изюбров и маралов). Это — единственный источник получения в местных условиях мясных продуктов. Оленеводство здесь

развито весьма слабо и имеет транспортное направление, животноводство же не развито ввиду отсутствия пастбищ. Завоз фуражка и мясных продуктов самолетом нерентабелен.

С введением платных лицензий охотник-тоф должен уплатить 30 рублей за лицензию на марала. По существующему положению для народностей Севера могут быть выданы бесплатно лицензии на добывчу мяса только лося. В наших же условиях встречаются преимущественно марал и изюбр и крайне редко лось, который нуждается в охране, а не в отстреле.

Необходимо, чтобы Главохота РСФСР разрешила Иркутской гosoхотинспекции распространить существующее положение о выдаче бесплатных лицензий на лосей, также на изюбров и маралов как на наиболее многочисленный в районе Саян и

О выдаче платных

лицензий в Тофаларии

Присяняль вид копытных. Нужно также, чтобы Главохота рассмотрела вопрос о выдаче бесплатных лицензий на отстрел марала и изюбра во все сезоны охоты для населения Тофаларии.

Хочется сказать и о платных лицензиях на кабаргу. На всей территории Тофаларии кабарга имеет высокую плотность. Издавна охотники добывали ее, попутно используя мясо на приманку для пушных зверей и себе в пищу. Государство получало при этом ценнейшее парфюмерное сырье — кабаражий мускус. С введением платных лицензий на кабаргу поступление кабаражьего мускуса в заготконтору прекратилось, так как у охотника отпала материальная заинтересованность в добыче кабарги.

**Охотоведы А. ЗАХЛЕБНЫЙ,
М. УФИМЦЕВ**

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

В СВЯЗИ с передачей в Московской области государственных егерских участков Московскому обществу охотников и рыболовов редакция обратилась к председателю управления этого общества И. М. Куприянову с просьбой прокомментировать, чем вызвана эта передача и что сулит она охотникам столицы.

— Эта передача, — заявил тов. Куприянов, — полностью отвечает решениям XXII съезда КПСС о широком привлечении общественных организаций трудящихся к охране природных богатств и их умножению.

На территории Московской области на 1 января 1963 года имелось 19 государственных егерских участков общей площадью 282 тысячи гектаров. По указанию Совета Министров РСФСР все они передаются Московскому обществу охотников и рыболовов, располагающему почти 60-тысячным кол-

лективом охотников и разветвленной сетью охотхозяйств.

Еще в мае прошлого года совместно с Госохотинспекцией при Мособлисполкоме и Центральной охотовстроительной экспедицией Главохоты РСФСР был разработан план внутриобластного охотовустройства. Этот план учитывает потребности и пожелания районных обществ охотников и приписных хозяйств МОО и предусматривает включение части егерских участков в состав уже существующих хозяйств; остальные участки будут включены во вновь создаваемые охотхозяйства.

Передача егерских участков обществу охотников воспринята охотничьей общественностью с большим удовлетворением и расценивается как разумное практическое решение вопроса в условиях густонаселенной столичной области. Для рядового охотника, особенно москвича, это в известной мере расширит места

охоты, сделает их разнообразнее.

Организация и обслуживание вновь принимаемых территорий будет осуществляться общественностью местных обществ охотников (там, где егерские участки войдут в состав приписных хозяйств этих обществ), или администрацией с привлечением общественности там, где егерские участки войдут в состав охотхозяйств областного подчинения. В том и другом случае организаторами воспроизведенных работ на местах будет штатный егерский состав этих хозяйств.

Государственные егера, говорят в заключение тов. Куприянов, за период своей деятельности провели некоторую работу по организации правильного охотничьего хозяйства. Они обеспечивали выполнение ряда биотехнических мероприятий и боролись с браконьерами.

В задачу Московского общества охотников и рыболовов, как, впрочем, и других охотничьих обществ Российской Федерации, входит планомерное развитие охотничьего хозяйства и рыболовства при самом активном участии широкой общественности,

ОХРАНА

Грачев

САЙГАК — ценнное промысловое животное — был взят под защиту первым же законом Советской власти об охране природных богатств в 1919 году. В результате борьбы с волками и других мероприятий численность сайгаков возросла к 50-м годам в тысячу раз! После изучения биологических основ организации промысла мы приступили к эксплуатации огромных стад этих копытных. Сейчас государство получает ежегодно десятки тысяч тонн сайгачевого мяса, миллионы квадратных дециметров хрома и много технического и лекарственного сырья. При этом благодаря соблюдению биологически обоснованных сроков и норм промыслового отстрела поголовье сайгаков не уменьшается.

Это животное представляет собой пример действенности научно обоснованных принципов охраны живой природы, яркий пример того, как эта охрана ставится на службу советского человека.

Тем не менее находятся еще тунеядцы и расхитители народного достояния, любители поживиться за счет принадлежащих народу природных богатств. Редакция получает много писем, особенно из Казахстана, где браконьеры гоняются по ночам за сайгаками на автомашине с включенными фарами, заганивают беременных самок и т. д. О нескольких таких случаях и сообщается в публикуемой ниже заметке. Редакция надеется, что Управление охотничьего хозяйства и заповедников Министерства сельского хозяйства Казахской ССР, органы милиции и прокуратуры, а также охотничьи общественность обратят на подобные случаи самое серьезное внимание.

НЕДЕЛЯ В СТЕПИ

ЕГЕРЬ районной гosoхотинспекции П. Я. Журавлев и я были направлены в южные районы Уральской области для охраны сайгаков. Мы наблюда-

ли за отарой, в которой было около пяти тысяч этих животных, на землях Пятимарского и Эмбекского совхозов Чапаевского района.

Сайгаки спокойно паслись, матки заботливо ухаживали за своими детенышами. Отара сайги медленно передвигалась по цветущей степи с одного места на другое.

25 мая покой сайги был нарушен: отару атаковали две автомашины. Одной из них, самосвалом ЗИС-585 с номерным знаком ДР-38-05, управлял М. Я. Усачев, другой — самосвалом ГАЗ-93 № ШИ-53-85 — В. Т. Шапошников. Оба они работают шоферами при строительно-монтажном управлении «Водостроя». Защищая отару, мы задержали обе машины и находившихся в них вооруженных браконьеров Г. Т. Копеекина, А. А. Кузьмина. Среди белого дня они успели убить одного взрослого сайгака и поймать маленького сайгачонка.

Когда наступила ночь, сотни маток сайги забегали по степи с тревожными криками, разыскивая своих малышей, разогнанных браконьерами. Утром много беспомощных сайгачат маячило в степи, разыскивая своих матерей. Но тех уже и след простыл.

Отару мы вновь обнаружили

Егеря Журавлев и Погодаев готовы в любую минуту двинуться на перехват браконьеров.

Фото АВТОРА.

Походная ветеринарная лаборатория, приехавшая в степь лечить сайгаков? Нет! Из ее окон матери хищники стреляли по кормящим самкам, не щадили и самих горбоносых детенышей.

Фото АВТОРА.

в 8—10 километрах от места нападения на нее бесчестных дичекрадов. Мы издали наблюдали за пасущимися животными.

Два дня спустя, в полдень, вдали снова послышались выстрелы. Побросав все на месте, мы вновь ринулись в погоню. Теперь это была специальная автомашина ГАЗ-51 № ДР-76-90 с надписью «Ветеринарная амбулатория». В ней находились заведующий Джангалинской бактериологической лабораторией Тельман Абрышев и шофер Нурубулат Дорбаев. Они успели убить одну самку, а уже после составления акта мы с помощью собак обнаружили убитого троемя дробинами крохотного сайгачонка.

Едва мы вернулись на стан и

начали разогревать чай, как снова послышались выстрелы — в этот раз уже с другой стороны. Вскинув бинокль, мы увидели мотоциклиста, врезавшегося в отару и гонявшегося за сайгаками. Заметив нас, браконьер бросил оружие и заторопился к дороге. Мы остановили его. Это оказался В. Д. Дуддин — тракторист Пятимарского совхоза.

Браконьерские налеты разогнали отару сайгаков: она раскололась на несколько стад. Мы то и дело видели бродящих сайгачат, оставшихся без матерей. Многие из них сильно отощали и, очевидно, были уже безнадежны; те же, что повзрослев, чувствовали себя достаточно бодро.

29 мая неподалеку от полевого стана колхоза Берлик, Джангалинского района, мы заметили новую группу браконьеров. Гнаться за ними пришлось .80 километров. Это оказались шоферы З-й автобазы г. Уральска А. В. Кривобоков, В. И. Хоружий и П. Г. Малофеев. Соратником их был косяшник Бахрай Дауленов из колхоза Берлик. Кузов их автомашины ГАЗ-51 № 06-00-ЗКБ был окровавлен, но валялась в нем всего одна убитая самка да снаряженные картечью патроны. Остальные «трофеи», равно как и оружие, преследуемые браконьеры успели по пути выбросить.

...Гибнут разогнанные по степи сайгачата. Гоняясь за стадами сайгаков, браконьеры вытесняют их с целины. Животные вынуждены искать убежища на засеянных полях, не проезжих для авто- и мотобраконьеров. Забежавшее туда стадо сайги поневоле топчет посевы...

В погоне за легкой наливкой браконьеры гоняют сотни километров казенные автомашины по степному бездорожью, калечат их, транжирият бензин. Браконьеры-шоферы должны лишаться права вождения автомашин, а должностные лица, крадущие общественную собственность, отстраняться от занимаемых ими должностей, получать взыскания и т. п. И хотя сейчас кое-кому из браконьеров удается уильнуть от ответственности, мы знаем: заслуженное возмездие они понесут.

Ф. ПОГОДАЕВ,
участковый егерь госохотинспекции Уральской области

г. Уральск,
Уральская область

С тревожными криками бегают по степи матери-сайгаки, разыскивая своих детенышей.

Фото ИСМАИЛОВА

В СЕ ОХОТНИКИ приветствуют меры по охране зайцев и осуждают тех, кто пытается бесцельно их истреблять.

К сожалению, много уничтожается зайцев в садах колхозов и совхозов. «Администрация совхозов, где имеются сады, — сообщает Н. Никольский, — в частности совхоза «Агроном», Липецкой области, объявила зайцам настоящую войну. Здесь содержится штат вооруженных людей, которым поручено уничтожать зайцев во все времена года — отстреливать, травить их ядами, посыпать опушки садов отравленными зернами овса, жертвами которых в первую очередь становятся друзья леса и сада — полезные птицы».

Не лучше обстоит дело в Ново-Деревенском районе, Рязанской области. В местном совхозе так же идет массовое истребление зайцев ядами. Об этом пишет наш читатель Б. П. Молоканов.

Подписчик журнала В. И. Чекмарев сообщает о постановлении исполнкома Бутурлиновского райсовета депутатов тружеников Воронежской области, разрешающем до 1 апреля отстрел зайцев на территории плодопитомников и садов с посадками не старше шести лет. Отстрел разрешен бригадам охотников, работникам указанных хозяйств и сотрудникам сторожевой охраны.

В редакцию поступили письма и «потерпевших» от зайцев. Так главный агроном совхоза имени Тимирязева (Липецкая область) тов. Щербаков сообщает, что совхоз содержит вооруженных людей, которым в начале зимы поручаются участки сада для охраны от зайцев. Жалуется на этих грызунов и директор Новониколаевского совхоза, Запорожской области, тов. Назаренко.

Конечно, за садом надо следить, огораживать его, защищать и от мороза, и от зайца. Чтобы отвлечь русаков от вторжения в сады, в суровые зимние дни их надо подкармливать сеном, овсом, вениками, кочерьжками капусты, отходами овощей. Совместно с обществами охотников следует практиковать отлов (а не уничтожение) зайцев в садах для последующего расселения.

В заповеднике «Стрелецкая степь» Академии наук УССР разработаны специальные меры защиты плодовых садов от зайца-русака, мышей и полевок.

Многолетние наблюдения сотрудников заповедника (Г. Модина и др.) показали, что переход русака на питание древесно-кустарниковой растительностью связан с выпадением относительно глубокого снега, затрудняющего доступ зверька к озимым всходам и, прежде всего, сорнякам, которыми русак питается до того, как лягут глубокие снега.

В ЗАЩИТУ САДОВ И ЗАЙЦЕВ

Особенно интенсивно зайцы повреждают плодовые деревья в конце зимы, взираясь на наметенные сугробы и обгладывая скелетные ветви.

Шумовая защита садов от зайцев себя не оправдала. Наиболее эффективной зарекомендовала себя эмульсия, приготовленная из 0,7 килограмма подсолнечного масла, килограмма животного жира, в том числе

рыбьего (в заповеднике применялся жир отловленных сурских). Эту смесь слегка подогревают, размешивают и всыпают в нее 25 граммов порошка гексахлорана. После вторичного перемешивания и остыивания обладающая неприятным запахом эмульсия готова к употреблению.

Ею обмазывают ствол фруктового дерева от скелетных ветвей до самого грунта. На скелетные ветви сверху наносится кистью один продольный мазок.

Приведенного количества эмульсии достаточно для обмазки 200 взрослых яблонь. Она не боится дождя и надежно защищает дерево от зайцев, полевок и мышей в течение трех месяцев. После нанесения эмульсии желательна обвязка штамбов для утепления.

Животный жир, добавляемый в растительное масло, придает эмульсии нужную клейкость, предохраняет ее от быстрого высыхания, дольше удерживает запах гексахлорана. Масла, вырабатываемые из нефтепродуктов, для приготовления эмульсии неприменимы.

Эта эмульсия, несомненно, столь же успешно может быть применена и для защиты от различных грызунов наших лесопитомников.

Совместными усилиями работников колхозов, совхозов и обществ охотников надо обезопасить сады и прекратить недопустимое истребление зайцев.

Фото Е. КЛИГЕРА

УЖЕ около 40 лет в охотничьих кругах обсуждаются вопросы акклиматизации как способа обогащения природных запасов полезных охотничьих животных. Можно сказать, что за последние десятилетия акклиматизация — хорошо это или плохо — была, частично остается и сейчас одной из главных проблем нашего охотничьего хозяйства. Всего у нас высаживалось не-

(почвы, рельеф, воды и т. п.) и животными и растениями, а также — что очень важно — и хозяйством человека.

С биологической точки зрения акклиматизация может считаться удачной, если животное прижилось и прочно вошло в фауну, с экономической, — если мероприятие оказалось во всех отношениях (а не в одном каком-нибудь) выгодным. Оба эти следствия не всегда совпадают, и полная биологическая удача может оказаться полной неудачей с экономической стороны. Общеизвестно, что кролики, посаженные в Австралии, размножились так, что оказались для нее настоящим бедствием, и их никак не могут истребить.

Акклиматизация дело далеко не новое. За многие века человеческой культуры, большей частью случайно, было перевезено в разные стра-

КАКОВЫ ЖЕ ПУТИ ОБОГАЩЕНИЯ ФАУНЫ?

Об акклиматизации и «реконструкции» охотничьей фауны

В. ГЕПТНЕР,
профессор, доктор биологических наук

сколько десятков видов млекопитающих и птиц в количестве многих тысяч особей. Деятельность в этом направлении продолжается и сейчас. Достаточно подробные цифры приведены в статье Н. П. Лаврова в № 7 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1957 год и в его книге «Акклиматизация и реакклиматизация пушных зверей в СССР», изданной в 1949 году.

Казалось бы, вопрос ясен и следует считать, что «реконструкция фауны» путем акклиматизации — важная часть нашего охотничьего хозяйства и очень действенное средство «обогащения» охотничьих угодий. Это мнение распространено широко, особенно среди тех работников охотничьего хозяйства, которые мало осведомлены о некоторых теоретических вопросах биологии. Впрочем и среди дипломированных зоологов есть некоторые сторонники возможно более широких работ по акклиматизации. В действительности дело с «реконструкцией» и «обогащением» фауны обстоит не так просто.

Если отбросить всю шелуху совершенно ненужных «ученых» терминов и толкований, придуманных некоторыми в последние годы, содержание термина и понятия «акклиматизация» очень просто. Это понятие означает поселение животного человеком в новой стране с тем, чтобы оно привыкло к новым условиям, прежде всего к климату. Акклиматизированное животное входит в состав местной фауны, заняв определенное место во всех тех сложных отношениях, которые существуют между живой природой

и акклиматизировалось в них довольно много видов животных. Однако сознательно в более или менее широком масштабе стали заниматься акклиматизацией в Европе, Северной Америке и в некоторых других странах только в прошлом веке. Особенно большое развитие приобрело это дело в конце XIX столетия и в начале нашего. В эти годы, например, в Новую Зеландию, известную крайней бедностью своего животного мира, было перевезено несколько десятков видов птиц и млекопитающих. В прошлом веке во Франции было учреждено специальное ученое общество, поставившее своей задачей разработку теоретических вопросов и проведение практических мер акклиматизации животных и растений. Акклиматизация стала очень «модным» делом. При всей широте и разнообразии деятельности по акклиматизации, в том числе и охотничьих животных, за рубежом это было почти целиком делом отдельных лиц, главным образом любителей.

В нашей стране в дореволюционные годы акклиматизацией животных в сущности не занимались совсем, хотя интерес к этому делу в научных кругах возник давно. Еще в семидесятых годах в Москве по инициативе известного зоолога и общественного деятеля профессора Московского университета А. П. Богданова было основано Общество акклиматизации животных и растений. Не имея государственной и широкой общественной поддержки, общество практически не смогло сделать ничего, хотя и просуществовало

Пятнистый олень.

Фото Н. НЕМНОНОВА

более 50 лет. Охотничим хозяйством оно не занималось совсем. По акклиматизации были сделаны некоторые шаги лишь в угодьях царских и великонижеских охот (поселение зубров в Гатчине и в Крыму, туров и безоаровых козлов в Боржоме, завоз ланей, фазанов и т. п.) или в некоторых крупных поместьях западной части России (оленей в Усманские леса, зубров и ланей в Пилявин и немногие другие случаи).

Интересно вспомнить, что еще во второй четверти XVIII века по указу императрицы Анны из-под Москвы в окрестности Петербурга было перевезено большое число певчих птиц — царица считала, что в лесах окрестностей новой столицы мало птичьего пения. Это, вероятно, первое в истории акклиматизации государственное мероприятие, притом широкого размаха и чисто культурного характера.

Первые серьезные попытки акклиматизации были сделаны в нашей стране в 20-годах. Прежде всего возник вопрос о ввозе и нам ондатры. Его обсуждение длилось довольно долго и в научных кругах, и среди практиков. Много внимания уделяла ему охотничья печать. Дискуссия

была очень серьезной (было достаточно противников этой идеи), в ней приняли участие выдающиеся знатоки нашей природы и охотничьего дела — профессора Житков, Кожевников, Бутурлин, Смирнов, Генерозов, Керцелли и другие. Обсуждение вопроса об акклиматизации ондатры может служить назидательным примером умного и осторожного подхода к акклиматизации. Та же осторожность была проявлена и при первых практических шагах. Зверьков высаживали сначала на островах (Соловецкие в Белом море; Карагинский у берегов Камчатки на Тихом океане — 1928 г.), откуда они не могли широко расселиться. Опасение вызывало главным образом вред гидротехническим сооружениям, который ондатра наносила в Западной Европе (акклиматизация там началась в 1905 г.). Лишь позднее ондатра была выпущена на материковой части нашей страны и то сначала на севере, и только потом область ее обитания была продвинута на юг.

Несомненный и ясный успех акклиматизации ондатры как в смысле биологическом (ондатра легко приживалась, размножалась и расселялась), так и в экономическом, произвел в некоторых кругах очень большое впечатление. Он привел к довольно неожиданным последствиям — возникла какая-то своеобразная акклиматационная горячка. Со всех сторон посыпались предложения акклиматизации или расселения того или другого нашего или чужеземного вида и начались очень широкие работы по расселению различных животных. При этом предварительного серьезного и достаточно широкого обсуждения такого, как с ондатрой, отдельных предприятий, к сожалению, уже не было. Этим занялись главным образом пушные организации. К 1941 году в разные места было развезено и высажено около 25 видов. Это стоило огромных денег, истраченных на закупки зверей заграницей, на перевозки, выпуски и т. п.; очень много стоили и работы с нашими зверями, которых ловили и развозили по всему Союзу.

Пушное хозяйство в двадцатых и тридцатых годах находилось далеко не в блестящем состоянии (в 1935 г. пришлося наложить полный запрет на соболя), и многим показалось, что акклиматизация — легкое и простое средство быстро восстановить наши пушные богатства. Усилиями отдельных шумливых деятелей оно было сделано чуть не главным. Появились и всякие широкие планы «обогащения» нашей фауны и даже «планы генеральной реконструкции», т. е. полной перестройки ее при помощи акклиматизации. При всей их научной беспомощности эти «планы» кое на кого производили большое впечатление.

Все тридцатые годы до самой войны прошли в очень широкой акклиматационной деятельности. Самое замечательное и странное при этом заключалось в том, что никто из горячих акклиматизаторов и даже «теоретики» и авторы «генеральных планов» и не пытался показать и доказать, что наша фауна бедна и плоха и почему именно ее обязательно надо «реконструировать». Необходимость «реконструкции» принималась как само собой разумеющееся мероприятие, а способ «реконструкции» давался один — акклиматизация новых видов. И «реконструкция» и акклиматизация получили прочный и несмываемый ярлык «прогрессивных мероприятий». Всякое сомнение в этом было по меньшей мере отсталостью.

Сейчас едва ли можно подсчитать, сколько че-

ловеческих сил и сколько денег стоили эти «прогрессивные мероприятия», но уже определенно можно сказать, что большинство из них было неудачно или мало удачно и дало небольшой или сомнительный экономический эффект. Это можно сказать, даже оставляя в стороне такие дорого стоявшие анекдоты, как высадка в природу совершенно не приспособленных к вольной жизни черно-серебристых лисиц и т. п. И тем не менее еще недавно один из больших сторонников акклиматизации совершил серьезно в печати предлагал акклиматизировать камчатского бобра («калан») в... северной части Каспийского моря. Поистине трудно придумать место, так сказать, более неподходящее для этого обитателя прибрежий скалистых островов северной части незамерзающего Тихого океана!

Высадка ондатры, давшая и дающая огромный экономический эффект, это единственная настоящая большая удача с чужим видом. В ряде мест хорошо прижилась и дает положительный экономический результат американская норка, хотя далеко не везде и против ее акклиматизации есть серьезные возражения. Кое-где на юге хорошо живет и дает доход нутрия.

Несомненен успех, хотя это дело медленное, с восстановлением речного бобра. Очень помогло искусственное расселение и в восстановлении численности и области распространения соболя. Однако это уже не акклиматизация чужих зверей, а восстановление вида там, где он жил раньше — предприятие совсем иного рода.

Впрочем, и в работе с нашими видами было много ошибок. Таково заведомо безнадежное с теоретической точки зрения «облагораживание» относительно малоценных (светлых) рас соболя темным баргузинским, расселение белки-телеутки в разные места для «повышения качества» местных белок и т. п. Практика подтвердила неизбежность этих мероприятий, стоявших немало денег. Ошибкой было и вселение белки-телеутки в Крым, где она потеряла свои пушные качества и местами стала вредителем садоводства. Имел отрицательные последствия и выпуск алтайской белки на Кавказ и многое подобное. Известно всем, что ошибкой было и вселение в европейскую часть Союза енотовидной собаки. Она оказалась не только вредителем охотничьего хозяйства, но и способствует поддержанию некоторых природных заболеваний (бешенство, зудневая чесотка хищных, трихинеллез).

Объем статьи не позволяет привести другие примеры. Если не всех, то многих из этих ошибок можно было бы избежать при серьезном научном подходе к акклиматизации в каждом отдельном случае. Утверждение, что для нашей акклиматизации было характерно «тесное сотрудничество науки и практики» (Н. П. Лавров в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 7 за 1957 год) не соответствует действительности.

Превознесение акклиматизации как всеисключающего средства для нашего охотничьего хозяйства, плюс некоторая «биотехния», порой даже анекдотическая (например, планы удобрения ельников для создания устойчивых ежегодных урожаев шишки и тем самым белки), имело и еще одно дурное последствие. Оно отрицательно сказалось на нашем охотоведении и на немалой части охотоведов. Они забыли, что наша фауна замечательна и богата, в частности пушным зверем, и вместо кропотливой и терпеливой организации техники и экономики охотничьего хозяйст-

ства направляли свои усилия на поиски все новых и новых объектов акклиматизации. Это заметно тормозило, частью еще и тормозит, развитие нашего охотоведения, что, пожалуй, хуже, чем на-красная трата денег и сделанные ошибки. Еще и в наши дни иногда приходится читать, что акклиматизация «один из основных методов повышения производительности охотничих угодий».

Характерен случай с охотоведами одной из наших Среднеазиатских республик. Они составляли широкие планы акклиматизации и собирались, например, ввести в свои горы соболя, которого в Сибири сейчас больше, чем удается использовать. А их замечательные архары и маралы, составляющие большую и хозяйственную, и научную, и культурную ценность, в сущности гордость их страны, быстро уменьшаются в числе, и реальная опасность их исчезновения.

К этой же категории «идей», мешавших развитию нашего охотоведения и охотничьего хозяйства, относящихся, впрочем, к более позднему времени, к счастью, уже почти изжитых, принадлежит и «идея» об «инбридинге», т. е. «размножений в себе» или родственном размножении. Он якобы тормозит рост поголовья акклиматизируемых животных, в частности ондатры. Выход из этого «инбридинга» был найден опять-таки в перемещении партий зверей из одной части страны в другую — «смещении крови». Фактически такие перевозки осуществлялись частью в довольно большом масштабе, и стоили значительных государственных средств. Теоретически же

Ондатра.

Фото Н. БОХОНОВА

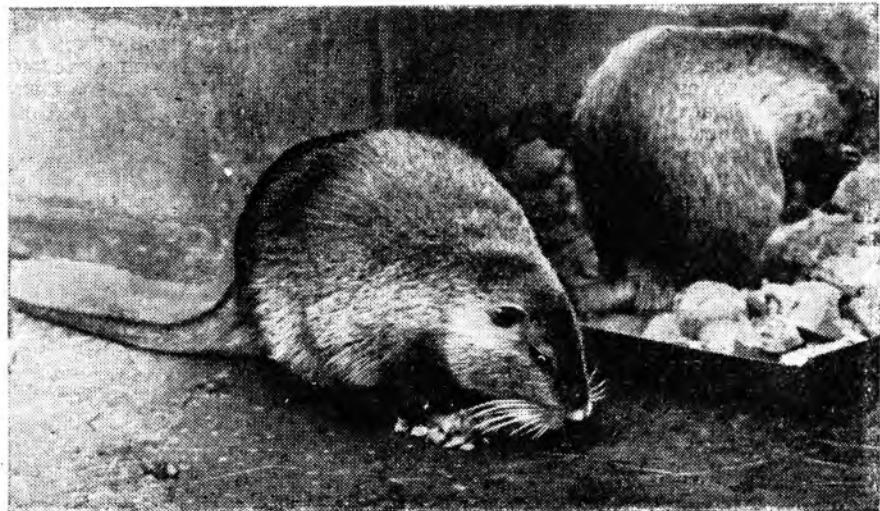
Эта «идея» не стоила ничего, не дала она ничего и практически. В некоторых отношениях она сказалась даже неблагоприятно.

В довоенные и частью послевоенные годы развивалась широкая деятельность по акклиматизации главным образом пушных зверей. Охотничих животных — копытных, охотничих птиц и т. п. — акклиматизировали и реакклиматизировали мало. После войны работы с пушными зверями были сильно сокращены и ограничены главным образом работой с соболем, ондатрой, бобром и американской норкой. Слишком, видимо, ясна стала ненадежность большинства мероприятий. В частности, енотовидная собака, акклиматизация которой в европейской части Союза для объективного биолога всегда представлялась нецелесообразной, но которой занимались много, уже полностью показала свою ненужность и даже вредность. Как известно, начато истребление енотовидной собаки, и задача эта нелегкая и довольно дорогая.

Наравне с этим известного рода отрезвлением после войны и особенно в пятидесятых годах поднялась новая волна акклиматизации. Очень широкую деятельность по «обогащению» фауны и ее «реконструкции» начали развивать и развиваются охотничьи общества. Журнал «Охота и охотничье хозяйство» поместил очень много материалов об «обогащении», освещая эти меры вполне благожелательно.

За последние годы наравне с разумными мероприятиями было, к сожалению, много ненужных, таких, которые были заранее обречены на неудачу, а иногда даже грозили прямым ущербом нашей охотничьей фауне. Едва ли нужно говорить, что все более или менее «смелые эксперименты» по «обогащению» фауны стояли и не мало общественных и государственных средств. Правления некоторых обществ могли бы сообщить любопытные данные о стоимости этих мероприятий. Так, несколько лет назад одно из обществ, как в своем выступлении сообщал его председатель, отпустило на это дело четыре с половиной миллиона рублей (в старых деньгах).

В короткой статье трудно перечислить все ошибки, отдельные неправильности или просто ненужные «обогащения», которые были сделаны, частично делаются еще и сейчас. В этом нет и надобности. У многих обществ и охотничих хозяйств теперь уже накоплен достаточный опыт в неудачах и неоправданных расходах. Нельзя, однако, не упомянуть об очень больших завозах в европейскую часть Союза даурской куропатки. Она, конечно, вся, как и следовало ожидать, погибла в наши снежные зимы, к которым не приспособлена. В сущности столь же слабо оправданы стоявшие немалых денег завозы к нам, иногда довольно далеко на север, чешских куро-

Нутрия.

Фото Н. НЕМНОНОВА.

паток, чешских и польских русаков. Вся сопровождавшаяся большим шумом эпопея с завозом из Румынии охотничих фазанов и устройством фазанников (их почему-то стали называть «фазанриями») не дала нужного эффекта. Во многих местах, например кое-где под Москвой, фазаны попали в такую обстановку, в которой они, конечно, не могли не только расплодиться, но и просто выжить. По имеющимся сведениям, в некоторых местах после неудачи с разведением птиц попросту выпустили в природу! Этим самым к нашим драгоценным чистым природным фазанам подмешали беспородного полудомашнего ублюдка, так называемого «охотничьего фазана» Западной Европы. Так было на Кавказе, где под Нальчиком в места обитания природного кавказского фазана выпустили около 500 охотничих фазанов, и та же беда грозила одному из среднеазиатских фазанов. Из неудачи с разведением охотничьего фазана сделали «обогащение», а обогащение этого рода превратилось в изобретение нового, притом дорогочного, способа истребления национальных охотничьих животных.

Иногда идея «улучшения качества» охотничих животных путем подсадки других рас того же вида рождается как вроде бы обдуманное «биотехническое» мероприятие (олени). Обычно эти планы с научной точки зрения не выдерживают критики. К счастью, они, кажется, не осуществлялись или осуществлялись мало (высадка никому не нужных асканийских ублюдоочных оленей в Молдавии).

Нередко планы и проводимые «обогащения», о которых приходится читать, вызывают недоумение. Так, иногда высаживают кабанов далеко на севере, где они жить не смогут, или могут существовать только при дорогостоящем уходе. При этом они все равно настоящими охотничими животными не являются — численность их очень мала. Это часто бывает даже и тогда, когда хозяйство в тех же угодьях организовано далеко не блестящее, и есть к чему приложить руки и деньги. Иногда непонятен подбор высаживаемых животных, даже если само мероприятие

не вызывает возражений. Зачем, например, было в Московскую область перевозить сибирских косуль, когда здесь жила и сейчас сама вселяется с запада европейская косуля? Зачем в Черкасскую область везти дальневосточных кабанов, когда это исконная область обитания западного кабана? Разумнее было бы восстановить его, чем разводить помеси. Почему при заселении кабаном Крыма тоже были взяты звери с Дальнего Востока?

Нередко создается впечатление, что для «обогащения» фауны сажают просто то, что в данный момент можно купить. Получается подчас, что направляет дело не наука и интересы охотничьего хозяйства, а состояние без Зооцентра. Совсем уж удивительно выглядели попытки «одичать» гуся и высадки в угодья полудомашних и домашних уток. Теперь они, кажется, оставлены, но в свое время ими занимались и очень их одобряли. Впрочем, все это не мешает кое-кому все равно записывать себе в актив такие «прогрессивные мероприятия» по «обогащению» охотничьей фауны.

Если оценить деятельность по «обогащению» охотничьей фауны за последнее время, то придется признать, что она шла далеко не наилучшим образом, стоила много общественных и государственных денег, изобиловала ошибками и дала мало, — во всяком случае меньше, чем от нее ждали. Ошибок прошлого кое-кто не понял и на них не научился. Одна из причин этого в том, что в сущности никто таких ошибок не вскрыл и прямо о них не сказал. Наоборот, еще имеются люди, которые с упорством ратуют за дальнейшее возможно более широкое развитие акклиматизационных работ. Все это становится особенно непонятным при сравнении с действительным обогащением фауны многих областей за счет разумной охраны наших природных исконных видов. Мы вправе гордиться огромным ростом численности сайгака, превратившегося в важнейшее промысловое животное, ростом численности некоторых копытных в Сибири, восстановлением речного бобра, изобилием соболя на больших пространствах тайги, быстрым восстановлением численности драгоценных камчатских бобров («каналов»), блестящим успехом с лосем и т. п.

Уже довольно давно в некоторых странах делаются попытки трезво оценить результаты всего того, что сделано в области акклиматизации животных. Для нас во многих отношениях очень показателен и поучителен опыт США (Австралия и Новая Зеландия находятся в особом положении и мы о них не говорим). В этой стране частные лица акклиматизировали много, в общем не меньше, чем у нас. Общий вывод, в частности сделанный в работе Преснаппа (1958 г.), таков, что акклиматизация дала очень мало. Существенный успех в США достигнут лишь с одним экзотическим видом (нутрией), остальные результаты отрицательные. Приблизительно такое же положение и в других странах. Объективная оценка существующего положения у нас и за рубежом дана в содержательной статье А. А. Насимовича в «Зоологическом журнале» за 1961 год.

Подводя итог почти сорока лет опытов акклиматизации охотничьих и пушных зверей у нас, оценивая при этом не только биологическую, но и экономическую сторону дела (ради нее и занимаются акклиматизацией), можно прийти к сходным выводам. Разница лишь в том, что ондатра дала у нас эффект несравненно больший, чем

нутрия в Америке, и, по-видимому, для некоторых территорий перспективна американская норка. Вообще же можно, очевидно, считать, что реальные возможности акклиматизации, заслуживающие внимания со всех точек зрения (не только биологической), у нас исчерпаны. Некоторые идеи (шиншилла, например) сейчас еще не больше, чем мечты.

Совершенно ясно, что завести из-за границы или переместить с места на место кое-что из наших видов еще можно, и животные приживутся. Однако все это должно быть оправдано с точки зрения науки, охраны природы, экономики и простого здравого смысла. Должно быть ясно, зачем это делается и чего надо достигнуть. К примеру, если охотничье общество или хозяйство завезет в свои угодья пятнистого оленя, это надо всячески приветствовать, даже если охоты на него не будет и содержание (подкормка зимой и т. п.) потребует расходов. Этим делается шаг к сохранению одного из самых ценных на свете копытных, вида, который у нас в дикой природе (Уссурийский край) сохранился в ничтожном числе, и в сущности исчезает. Его почти не осталось и в других странах. Кроме того, животное исключительно красиво и украсит любые угодья. Завоз лани, о котором заводят речь, лишен смысла. Это животное для нас чужое, в сущности полудомашнее (парковое), его очень много в Западной Европе и никакая опасность исчезновения ему не грозит. У нас оно только займет угодья, где можно держать более интересные и ценные наши виды, прежде всего, того же пятнистого оленя (перегружать леса копытными, как известно, нельзя). И парки наши нужно украшать, конечно, пятнистыми оленями, а не ланями. Выпуклая кабана в Московской области, на большее, чем сознание, что в угодьях есть кабан, рассчитывать не следует. Можно завести на Кавказ чужие виды козлов, и они, вероятно, будут жить, но испортят наших замечательных тур (все козлы легко скрещиваются) или будут им конкурентами и т. п.

Возможности акклиматизации у нас чужих видов весьма и весьма ограничены, практически, они, как сказано, в сущности исчерпаны. Если об этом могут быть другие мнения, то, во всяком случае, бесспорно одно — всякая акклиматизация должна делаться на прочных и серьезных научных основаниях — биологических и экономических. Порядок, при котором акклиматизировать может кто угодно, что угодно и где угодно, должен быть решительно оставлен. В противоположность этому реакклиматизацию, то есть новое вселение животных в те места, где они жили раньше и были истреблены, следует всячески приветствовать. У нас еще очень велики возможности увеличения области распространения и численности бобров, соболей, фазанов и ряда других видов. Однако и здесь требуется серьезный научный подход и осторожность. Природа под воздействием человека меняется, меняются и условия для жизни животных. Сейчас они могут быть совсем не те, какими были в прошлом. Следовательно, и возможности жизни животного и его вероятное воздействие на других животных, хозяйство и т. п. могут быть иными, чем были.

Сама жизнь настоятельно требует изменения всего существующего порядка «обогащения» фауны. Нужно категорически кончить со «свободной инициативой» и «смелыми эксперимента-

ми» отдельных лиц и учреждений. Необходимо создать очень авторитетную государственную действительную научную организацию, которая всесторонне рассматривала бы каждое намеченное предприятие как по акклиматизации, так и по реакклиматизации. Это должна быть организация, не только биологическая и природоохранительная, но и экономическая. Неудача, ведь, не только в том, что поселенное животное не будет жить, но и в попусту потраченных деньгах. Каждое вселение без прямого разрешения этой организации должно рассматриваться как прямое нарушение закона со всеми вытекающими отсюда для нарушителей последствиями. Это нужно сделать возможно скорее. Наша охотничья общественность должна присоединить свой голос к научной общественности, которая давно уже пришла к заключению о необходимости государственного регламентирования всякого «обогащения» фауны. Это касается не только охотничьего, но, например, и рыбного хозяйства и т. п.

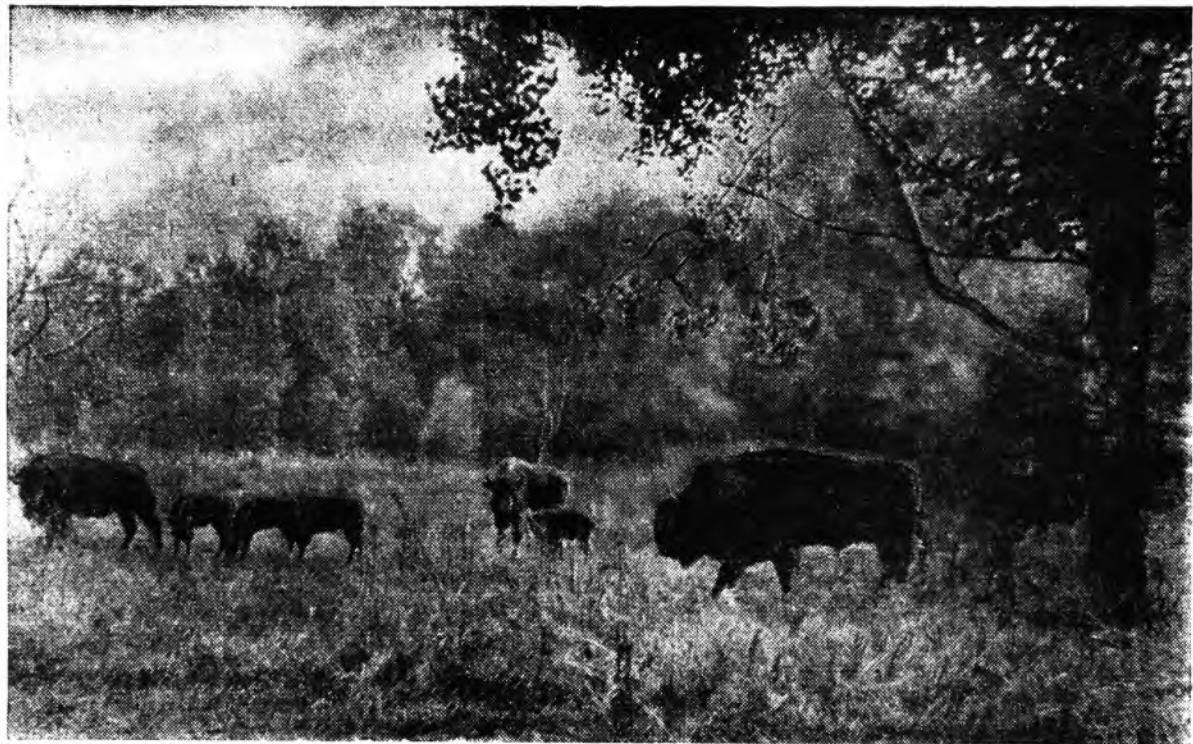
Что же делать нашим охотничьям организациям и обществам, чтобы заняться действительным обогащением нашей во многих местах оскудевшей охотничьей фауны? Для этого прежде всего надо отказаться от вредной идеи, что акклиматизация «один из основных методов повышения производительности охотничьих угодий» (там же). Эта мысль вредна не только потому, что она неправильна, но прежде всего потому, что от серьезной и вдумчивой работы она отвлекает на поиски способов быстро и без особого труда преодолеть трудности и недостатки.

Самый верный путь к возрождению наших охотничьих богатств это, конечно, работа с нашими отечественными видами и над восстановлени-

ем истребленных. Наша охотничья фауна разнообразна и богата, охоты прекрасны. Причина того, что во многих местах наши охотничьи богатства оскудели, если оставить в стороне изменение природных условий, заключается только в неправильном хозяйствовании и прежде всего в «перегрузке» угодий охотниками. Действительное обогащение наших угодий вполне возможно, но, как показывает опыт, оно требует вдумчивого и настойчивого труда. Часто люди, восхищающиеся богатством угодий Румынии или Чехословакии или высоким качеством трофеев оленей и косуль в этих странах, совершенно забывают о том, что это результат продуманной, долгой и кропотливой работы — охраны, нормирования отстрелов, селекции и т. п. Удивительное богатство румынских Карпат медведем — результат не какого-нибудь случайного стечения обстоятельств, а плод серьезной охотоведческой работы. Изобилие у нас соболей, лосей, сайгаков и некоторых других видов тоже получилось не сразу и не путем всяких акклиматизаций и интродукций, а терпением и трудом.

Наши организации, руководящие охотничьим хозяйством, научные охотоведческие учреждения и прежде всего наши охотничьи общества поступят правильно, если не будут увлекаться всякого рода экзотикой и «реконструкцией» фауны за счет чужих видов и т. п., а начнут по-настоящему работать над местными видами. Именно этим путем и можно, конечно, не сразу, добиться действительного обогащения нашей охотничьей фауны, ее действительной реконструкции.

От редакции. Редакция просит читателей высказаться по вопросам, затронутым в этой статье.

Зубры в Кавказском заповеднике.

Фото Н. Неминова.

ВЕРНУТЬ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ

В НАШИ ЛЕСА

Л. МИЧУРИН,
сотрудник Научно-исследовательского института
сельского хозяйства Крайнего Севера

ДИКИЙ северный олень в нашей стране некогда был распространен весьма широко. Но в прошлом столетии область его распространения (ареал) сократилась во много раз, причем почти полностью северный олень исчез в европейской части страны. Еще в середине прошлого века северных оленей добывали в Архангельской, Олонецкой, Петербургской, Вологодской, Московской, Тверской, Владимирской, Нижегородской, Ярославской, Костромской и Новгородской губерниях. В настоящее время северные олени на этой территории практически исчезли. Незначительные группы их сохранились лишь во внутренних районах Кольского полуострова и в средней части Карелии. Разрозненные малочисленные стада оленей встречаются еще в наиболее глухих местах Архангельской области и Коми АССР. Но и здесь эти животные могут исчезнуть, если не принять соответствующих мер к их охране.

Относительно лучше с численностью диких северных оленей дело обстоит лишь на Таймыре. Авиаучет, проведенный летом 1959 года, показал, что на полуострове тогда обитало около 100 тысяч голов. Сохранению такого количества животных способствовала огромная территория, совершенно не освоенная хозяйственной деятельностью человека. Промысел диких оленей производится местным населением на путях сезонных перекочевок и только для внутрихозяйственных нужд. Тем не менее ежегодно отстреливается до 8 тысяч оленей, что превышает допустимую норму, определяемую в размере 5,5—6 тысяч.

Сохранились еще дикие олени в северной части Якутии. В. П. Макридин в апреле 1962 года в дельте Лены наблюдал скопления их в 20 тысяч голов.

Попробуем определить причины резкого сокращения ареала и численности поголовья дикого северного оленя.

Некоторые авторы склонны считать, что распространение диких оленей находится в прямой зависимости от наличия ягельных пастбищ. Но в тундровой зоне Европейского Севера, где олени пастбища находятся в хорошем состоянии (об этом говорит высокий уровень развития домашнего оленеводства), дикого оленя нет уже давно. К тому же, по нашим многочисленным наблюдениям, и анализу содержимого желудков животных, добытых на Таймырском полуострове в различные сезоны года, лишайники в рационе диких оленей даже зимой составляют лишь 20—25 процентов пищи. Летом же на долю ягеля выпадает от 1 до 4 процентов. Эти данные говорят о том, что не ягель является основой питания для дикого северного оленя.

Необходимо еще отметить, что северный олень является очень пластичным видом. Достаточно вспомнить, что географические расы его приспособились к обитанию на обширном пространстве от островов Северного Ледовитого океана до границ Монголии и Китая.

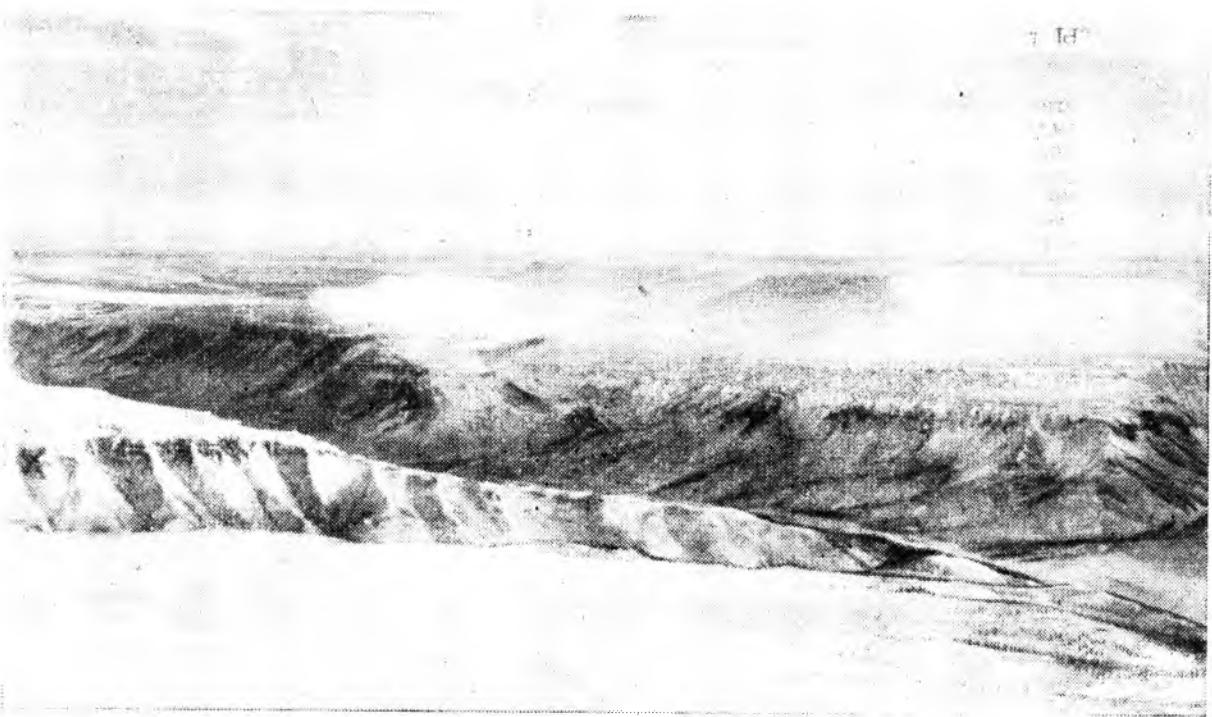
Главная причина сокращения ареала и численности дикого северного оленя кроется в комплексе факторов, связанных с быстрым промышленным и сельскохозяйственным освоением угодий. Решающими из них следует признать отсутствие элементарной охраны животных и возвративший промысел их в связи с ростом населения. Не последнюю роль сыграли бессистемные вырубки лесных массивов, пожары и прочее.

Примером может послужить судьба дикого северного оленя в Архангельской области. Валюсинский (1931 год), основываясь на данных опроса местного населения, указывающих на высокую численность оленей в начале нашего столетия, приходит к выводу, что если сопоставить эти рассказы с тем, что имеется сейчас, то нетрудно представить, как быстро при хищнических

дикий северный олень.

Фото АВТОРА.

Место зимовок диких северных оленей в верховьях реки Дудынты (полуостров Таймыр).
Фото автора.

способах охоты может быть истреблено это животное.

Как на Таймыре, так и в Якутии относительно высокую численность оленей нельзя еще поставить в заслугу человеку. Можно с уверенностью сказать, что дальнейшее освоение Севера может привести к сокращению, а затем и к полному исчезновению этого чрезвычайно полезного и красивого зверя. Во избежание сокращения числа животных одних только мер охраны имеющегося поголовья явно недостаточно. Это в первую очередь относится к европейской части Союза. Сейчас там необходимы и другие меры по увеличению количества диких оленей.

Одной из таких мер следует считать реакклиматизацию животных в местах его прошлого обитания и в первую очередь в северных лесных массивах тех областей, где нет домашнего оленеводства. На наш взгляд, пробный выпуск можно осуществить на территории Пермской, Архангельской, Новгородской, Вологодской областей, Коми и Карельской АССР, где, как уже говорилось выше, дикий олень был обычным видом промысловой фауны. Исходным материалом могут послужить домашние олени, которые дичают довольно быстро. По наблюдениям местного населения Таймыра, быстрее всего среди взрослых животных дичают самки, потом самцы. Подобные наблюдения подтверждаются и литературными дан-

ными. Известно, что отбившиеся от стада домашние олени уже через 2—3 года становятся совершенно дикими и в своем поведении не отличаются от настоящих «дикарей», — сообщает Сегаль (1962 год).

Сама техника выпуска оленей хотя и несложна, но требует тщательной подготовки и определенных материальных затрат, в том числе на обследование угодий. Конкретные предложения по этому вопросу (уточнение мест выпуска, количественного и половозрастного состава, предназначенных к выпуску партий и пр.) могут быть разработаны дополнительно.

Необходимо, чтобы Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР включило на рассмотрение предложенное мероприятие с последующим внесением его в общегосударственный план расселения животных. При положительном решении этого вопроса наши леса вновь будут заселены прекрасным зверем, который послужит не только их украшением, но и явится дополнительным источником мяса и мехового сырья. Но здесь необходимо сразу же заметить, что экономическая эффективность от реакклиматизации северных оленей может быть достигнута лишь в том случае, если выпущенные животные будут взяты под строгую охрану государства и населения.

г. Норильск

РАБОТЫ по расселению оленей на Украине подтверждают большую пластичность этих животных в приспособлении к разнообразным условиям существования. Будучи лесными животными, они в то же время успешно размножаются в степи, на островах, в горных лесах и на равнинах.

На Украине почти везде есть возможность достаточно быстро увеличить поголовье оленей при условии интенсивного расселения, единственной охраны и незначительной подкормки их в зимний период. Решить эту задачу можно только при большом количестве расселенных животных и тщательном обследовании мест выпуска.

В первую очередь необходимо разработать такие способы отлова диких оленей, какие не были бы сопряжены со значительными потерями и травмированием животных.

Наиболее распространенным способом отлова оленей является заманивание их на подкормку в загоны или небольшие вольерки, ворота которых закрываются, как только животные туда войдут. Этот способ основан на том, что в глубокоснежный период зимы олени часто голодают и охотно идут в ловушки, которые располагаются в местах постоянной подкормки. Этот способ отлова широко практикуется в оленеводческих пантовых совхозах. Однако успешно применять его можно только при условии, когда животные продолжительное время голодают. Но такое продолжительное голодание отрицательно сказывается на состоянии всей популяции оленей, особенно если это голодание входит в систему. К тому же этим способом можно пользоваться только в определенные сезоны года, т. е. в периоды недостатка питания. Наконец, отловленные олени часто разбиваются о загородки или травмируются так, что становятся непригодны для выпуска.

Предлагаемый нами новый способ отлова оленей «захватом» в известной степени лишен этих недостатков, а потому может быть рекомендован для охотничих хозяйств.

Впервые этот способ был применен в Буркутах (Нижнеднепровские пески и плавни), при применении его использовались прирученные одомашненные олени, пасшиеся в местах концентрации диких пятнистых оленей. Известно, что из всех оленей пятнистые наиболее осторожны и пугливы. Поэтому с другими оленями отлов их «захватом» может осуществляться успешнее.

На поляне, окруженней зарослями, был сооружен ловчий загон круглой формы, радиусом 50 метров с хорошо замаскированными воротами. От ворот отходили крылья загородки, образующие как бы воронку. В конце загона была устроена струнка (сооружение для посадки отловленных оленей в транспортировочные клетки) с постепенно суживающимися отсеками и фиксационным станком или прогонной клеткой.

В этом загоне производилась подкормка группы одомашненных оленей. Ежедневно в сопровождении условных сигналов их прогоняли через ворота загона и струнку. Приученные таким об-

НОВОЕ В ОТЛОВЕ ОЛЕНЕЙ

А. САЛГАНСКИЙ,
доцент Украинской академии
сельскохозяйственных наук

разом выпасные олени затем сами в определенное время направлялись в ловчий загон. Для выработки такого рефлекса достаточно было трех-четырех прогонов.

По мере надобности разыскивали группу диких оленей, к которым осторожно присоединяли тренированных выпасных оленей. При соответствующем навыке такое соединение диких оленей с выпасными удавалось в любое время года (особенно хорошо осенью).

Известно, что дикие олени меньше боятся человека, сидящего на лошади, чем пешего. Потому конному пастуху легче управлять выпасными оленями, не распуская диких. Совместный

выпас диких и выпасных оленей проводился иногда часами.

В процессе выпаса смешанную группу оленей направляли к ловчему загону, приурочивая это ко времени кормежки. Выпасные олени при этом сами шли к загону знакомым маршрутом, увлекая за собой диких. Верховые пастухи следовали за стадом сзади. Иногда обходились даже одним верховым пастухом.

Когда группа оленей входила в широкое «горло» ловчего загона, выпасные спокойно шли в загон через ворота. Дикие группировались в это время у ворот, не решаясь пройти их. С ними иногда задерживалась и часть выпасных, так как корм раскладывали не только в загоне, но и у ворот в воронке ловчего загона. В этом случае приходилось с некоторым шумом поджимать оленей в загон. Дикие вбегали в загон к выпасным или вместе с выпасными, так как только туда оставался свободный ход. При этом спокойное поведение выпасных оленей благоприятно отражалось на поведении диких. Даже люди, приближившиеся к загону, не вызывали у них паники. Отловленных таким образом оленей оставляли ночевать вместе с выпасными в загоне с тем, чтобы дать им освоиться. Они держались в загоне обособленной группой, бесцельно топчась на месте.

Таким способом в Буркутах было отловлено более 50 диких пятнистых оленей, причем в течение одной только недели с двух заездов было захвачено 13 оленей (группами по 5 и 8 животных).

Посадка отловленных оленей в транспортиrovочные клетки может быть успешной только при условии хорошо оборудованной струнки и тренированных выпасных оленей, спокойно проходящих через систему постепенно суживающихся коридоров. Короткое крыло струнки, пугающее вход в нее и небрежно изготовленные коридоры осложняли перегонку отловленных оленей. Мы как-то пытались посадить в клетки восемь отловленных оленей, пропуская их через плохо оборудованную струнку. Несмотря на то что загонщики имели соответствующие навыки, перегонка продолжалась более пяти часов. Олени упорно не шли в коридоры струнки, прыгали через людей и даже через всадника. Во время прыжка олень весь вытягивается и во достиже-

ции высшей точки полета раскидывает задние ноги в стороны и мягко приземляется. Не было случая, чтобы олени пытались перепрыгнуть через сплошной трехметровый забор, они пытались карабкаться на него (что иногда им удавалось) или найти отверстие.

При такой продолжительной перегонке у диких оленей наблюдалось тяжелое дыхание и даже увлажнение волосяного покрова, но резвость их не снижалась до конца перегонки. После пятичасовой непрерывной гонки у трех животных наступило шоковое состояние. За минуту-две перед шоком у оленей появляется шатающаяся походка, вялость, паралич задних ног и затем неподвижное состояние без реакции на внешние раздражители. Через некоторое время шоковое состояние проходит. В дальнейшем олени, оправившиеся от шока, страдали от эмфиземы легких и расстройства пищеварительного тракта. Понят-

но, что эти олени оказались непригодными для выпуска в угодья.

Следует учитывать, что дикие олени значительно труднее переносят продолжительное утомление, чем, например, домашние лошади. Поэтому при отлове диких оленей нужно избегать длительных перегонок, а для этого необходимо тщательнее оборудовать перегоночные приспособления. Незначительное усовершенствование струнки, т. е. удлинение ее крыла до середины загона, дало возможность загонять оленей, не переутомляя их.

Управляемый отлов оленей, которым можно пользоваться в любое время года и при котором сохраняются племенные качества отловленных животных, можно рекомендовать для специальных хозяйств, занимающихся разведением и расселением копытных.

г. Киев

Группа пятнистых оленей.

Фото Н. НЕМНОГОВА.

* * *

«Говорят, что ворон живет сто лет и за всю свою жизнь выводит только трех птенцов. Правда ли это?» — спрашивают читатели Г. Падиряков, С. Маняков, П. Трифонов и В. Падиряков из села Фысайкино, Похвистневского района, Куйбышевской области.

Ворон, действительно, относится к числу долговечных птиц. Известен случай, когда ворон прожил в неволе около 70 лет. Возможно, что в клетке при хорошем уходе ворон может прожить и больше, однако достоверных данных, подтверждающих это предположение, нет.

Половой зрелости ворон достигает в возрасте

около двух лет. Пары образуются постоянные, на всю жизнь, если только какая-либо случайность не разлучит птиц.

Размножаются вороны каждый год, к кладке яиц приступают рано: на юге — в феврале, в более северных районах — в марте.

Число яиц в кладке 4—6, но среди молодых отмечается довольно высокая смертность: в выводках насчитывается от 2 до 5 птенцов. После вылета из гнезда молодые птицы до поздней осени держатся со старыми, а затем разлетаются и начинают жить самостоятельно.

ПОДБОР В СОБАКОВОДСТВЕ

А. ПЛАТОНОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

Фото П. Яровицкого

АНАЛИЗИРУЯ проводимую в охотничьем собаководстве племенную работу, замечаешь тенденцию использовать в самых широких масштабах производителей, высоко прошедших на выставках и полевых испытаниях. Сама по себе эта тенденция правильна. Но когда вязки производят, не считаясь с тем, подходят ли суки к производителю по своему происхождению и индивидуальным качествам, не задумываясь над тем, каким путем получены эти производители, — влекут в стихийность в работе с породой. Это очень нежелательно.

Чтобы вести племенную работу, ставящую целью не получение отдельных, может быть и выдающихся, но «случайных» экземпляров животных, а систематическое улучшение породы, выработаны определенные методы работы.

В этой статье мы хотим остановиться на методе подбора пар для получения от них желаемого хорошего потомства. Этот метод обычно называют просто подбором.

Исчерпать все вопросы подбора в журнальной статье вряд ли возможно, и мы остановимся только на некоторых, наиболее актуальных из них.

Для того чтобы получение хороших отдельных собак не было лишь счастливой случайностью, нам необходимо вести подбор так, чтобы вывести собак, стойко передающих потомству свои ценные качества. Наиболее надежно это достигается однородным подбором, т. е. спариванием животных, обладающих ярко выраженными желательными качествами и сходных по ним друг с другом.

Если мы хотим закрепить, скажем, чутье, то необходимо подобрать производителей, обладающих хорошим чутьем. Этим мы увеличиваем шансы на то, что и у щенков тоже будет хоро-

шее чутье. Если из поколения в поколение вести такой подбор и браковать собак со слабым чутьем, то с каждым новым поколением слабочувствительные собаки будут появляться все реже. Иначе говоря, признак закрепится, станет передаваться более устойчиво. Мало того, время от времени у нас будут появляться собаки, чьи признаки, по которым ведется однородный подбор (в нашем примере — чутье), будут выражены сильнее, чем у их предков. Иначе говоря, однородным подбором мы добьемся не только закрепления, но и усиления интересующих нас признаков. Можно смело утверждать, что большинство достижений современного животноводства по выведению больших групп и целых пород домашних животных с высоким развитием полезных качеств достигнуто применением однородного подбора.

Сказанное заставляет при выборе производителей и подборе их друг к другу обращать большое внимание на наличие желательных качеств как у них самих, так и у их предков. Если, анализируя родословную, мы убеждаемся, что у всех предков производителей желательные качества были ярко выражены, то шансы на хороший результат подбора возрастают и тем сильнее, чем за большим числом поколений мы можем это проследить.

Но у метода однородного подбора есть свои слабые стороны. Главная из них та, что его применением мы можем закрепить и улучшить только те качества, которые уже есть у производителей. Получить же новые сочетания желательных качеств этим методом нельзя. Для достижения этой цели приходится спаривать между собой животных, отличающихся между собой, т. е. применять разнородный подбор. Допустим, у нас есть группа очень резвых, но не злобных борзых

и, наоборот, группа злобных, но не резвых. Для того чтобы вывести резвых и злобных, нам придется скрестить их между собой, т. е. прибегнуть к разнородному подбору.

Следует ясно отдавать отчет в том, что на пути применения этого метода собаковод встретит много трудностей. Прежде всего, вероятность получения в потомстве резво-злобных собак, по крайней мере, равна вероятности получения тупо-незлобных. Кроме того, нередко случается, что при разнородном подборе желательные признаки исчезают совсем или у потомства появляются совсем новые признаки, каких не было у родителей. В некоторых случаях эти новые признаки могут быть положительными, но они могут быть и отрицательными. Все это делает результат разнородного подбора нестойким, неверным и влечет повышенный процент заводского брака в потомстве.

Но главное — продукты разнородного подбора, как правило, очень неустойчивы в передаче своих качеств потомству, которое получается от них очень «пестрым». Это, в свою очередь, вызывает необходимость усиленной браковки.

Во всяком случае, закрепление новых комбинаций, полученных разнородным подбором, приходится вести, применяя однородный подбор.

Следует оговорить один частный случай разнородных подборов, который почти всегда дает отрицательный результат и который почему-то пользуется особой популярностью у многих собаководов. Я имею в виду так называемый «уравнительный подбор».

Суть его состоит в том, что к суке стараются подобрать кобеля с противоположными свойствами. Так, если у суки коротковат хвост, мяковата спина, дальнее, но не верное чутье, то ей стараются дать кобеля с длинным хвостом, спиной с напряжиной, может быть с не очень дальним, но обязательно верным чутьем. Нужно прямо сказать, что такой метод ничего положительного не даст. В свое время его подверг уничтожающей критике крупный русский зоотехник П. Н. Кулешов. В лучшем случае подобным методом удается получить посредственности, если и без крупных недостатков, то лишенные ярким достоинств и крайне неустойчиво передающие свои свойства потомству. Нужно сознавать, что животных без недостатков не бывает. Племенная ценность животного определяется не отсутствием недостатков, а, в первую очередь, наличием крупных и ярко выраженных достоинств.

Ведя подбор, прежде всего, следует установить главные наиболее яркие достоинства производителей и постараться по ним вести однородный подбор. Во вторую очередь следует выявить самые существенные, наиболее значимые недостатки и постараться, чтобы подбираемый партнер уравновешивал недостатки подчеркнутыми достоинствами соответствующих статей, ладов, чутья и т. п. Не следует пытаться исправлять сразу все недостатки, к чему стремятся при уравнительном подборе. При исправлении в потомстве недостатков всегда следует вести работу по этапам. Вначале следует искоренить наиболее важные и, только достигнув этого, в последующих поколениях переходить к следующей по значению группе недостатков. Следует помнить, что чем больше признаков стремится закрепить селекционер в племенной работе, тем сложнее его задача.

Говоря о подборе, необходимо коснуться одного

его приема, обычно вызывающего большие споры и прямо противоположное к нему отношение. Речь идет о родственном подборе, т. е. о спаривании животных, состоящих между собой в родстве. В зоотехнии принято называть такую форму подбора инбридингом.

Одни селекционеры считают инбридинг буквально опасным и тщательно его избегают, другие же крайне охотно пользуются инбридингом и связывают с ним крупные успехи в выведении ценных животных.

Нужно сказать, что оба взгляда опираются на результаты, полученные на практике.

С одной стороны, известно, что длительное применение инбридинга, по крайней мере тесного (в близком родстве) неизбежно приводит к явлениям депрессии, выражаящейся в ослаблении конституции и жизнестойкости, измельчании собак, потери ими воспроизводительных функций, появлении у них уродств и прочих явлений, которые объединяют в понятие «вырождение».

С другой стороны, трудно найти культурную породу, в развитии и совершенствовании которой родственное разведение не сыграло бы значительной, часто выдающейся, роли.

Разобраться в этом вопросе, оказывается, вполне возможно, если обратиться к анализу практики животноводства. В частности, история разведения старых культурных пород охотничьих собак, существующих около 100 лет и имеющих известное происхождение своих чемпионов за 20 поколений, дает в этом отношении очень большой и ценный материал.

Анализ применения подбора собак, находящихся в самых тесных степенях родства, позволяет сделать ряд выводов.

Прежде всего, случаи систематического применения инбридингов в ряде поколений встречаются относительно редко.

Практика собаководства дает примеры, когда блестящий результат — выведение обособленного, стойко передающегося типа — был достигнут. Но этот тип был отличен от типа исходных производителей, т. е. имело место не закрепление существующего, а создание нового типа. Так, тип сеттера, созданного Лавераком, был совершенно новым в породе, что и обусловило его успех. Также и пойнтеры Данилова отнюдь не повторяют типа Раппо 4607, на которого первоначально велся инбридинг. Они крупнее, суще представителей линии Раппо, страстнее, стильнее и чутьнее в поле, у них меньше перелом. Это стоит в полном соответствии с выводами ряда ученых-зоотехников (Лешь, Кисловский) о том, что тесный инбридинг может приводить не к закреплению существующих типов, а к созданию новых и может применяться в момент коренной перестройки пород.

Получение положительных результатов при таком подборе сопровождалось не менее редкими случаями получения дегенеративных собак, непригодных для охоты. Тот факт, что часть из них иногда давала при неродственных подборах хорошее потомство, вряд ли может служить доводом в пользу этого метода.

Нельзя не считаться с фактом, что на более поздних стадиях работы указанных заводчиков имело место уменьшение степени близости инбридинга путем применения кроссов с неродственными линиями. В случае пойнтеров Данилова мы имеем два заведомых кросса. По-видимому, к

такому же приему, хотя и скрытно, прибегал и Лаверак.

Несомненно также, что в тех случаях, когда спаривание в тесном родстве в какой-нибудь породе применяется в длительном ряду поколений, оно в конечном счете приводит к гибели этой ветви.

Однократное применение спаривания полных братьев и сестер — прием, редко применяемый, рискованность которого вполне подтверждается практикой. Применение такого тесного родства без крайней необходимости вряд ли стоит рекомендовать, так как, по крайней мере, разных результатов бывает возможно добиться методами, не таящими в себе столько риска.

В меньшей мере сказанное относится и к спариванию полубратьев с полусестрами. Во всяком случае этим приемом можно пользоваться только при крайней необходимости и при наличии у спариваемых особей крепкой конституции.

Однократные инбридинги типа спаривания отца с дочерью часто давали выдающихся животных и специфический вред при их применении редко наблюдался. Примером удачного применения этого приема может служить известный производитель английский сеттер Деп 20/п, имевший дипломы II степени и первые места на выставках. Он шел от вязки знаменитого Пюрсель Абрека Орлова с его дочерью Теей Чекова. Этот прием можно рекомендовать в тех случаях, когда желательно закрепить тип производителей.

Изучение происхождения охотничьих собак, имевших награды на выставках и полевых испытаниях и оставивших хорошее потомство, показывает, что при их получении инбридинг использовался в очень широкой степени, но в подавляющем числе случаев этот инбридинг был менее тесным, чем в выше разобранных случаях.

Чаще всего мы имеем случаи, когда кличка общего предка повторяется не ближе, чем во втором и третьем поколениях. В зоотехнии такие инбридинги принято обозначать формулой II—III; III—III и III—IV, где римские цифры обозначают колена родословных, в которых встречается кличка общего предка. При этом, если кличка общего предка разделена тире, это означает, что она встречается в материнской и отцовской половинах родословных; если же цифры разделены запятой, это значит, что она повторяется только в родословной отца или матери. Слева от тире всегда помещается материнская, справа отцовская сторона.

Приняв такую систему обозначений, мы скажем, что современный ленинградский пойнтер Мизгирь Петрова-Полярного инбридиран на Дика Федорова — III-II и на его отца Юма 156/п — VI — III, III.

Мизгирь,

черно-пегий кобель, рожд. 1954 года, на выставках — отлично, на испытаниях — диплом II и ряд дипломов III степени.

Мать		Сеппи влад. Храмцов		Отец		Пенч влад. Курдов	
Чара		Джокер Курдова		Пегги Курдова		Дик Федорова	
Чара Курбского	Ди ▲ Федорова	Фрина Курдова	Чарли Яннато	Вега Судина	Юм ● Новикова	Санта Новикова	Юм ● Новикова
	Юм ● Новикова						

Сплошь и рядом мы видим, что общая кличка повторяется многократно. Так же нередки случаи, когда повторяется не одна кличка, а несколько.

Применение инбридингов типа II—III и особенно III—III и менее тесных не дает отрицательных последствий и может быть рекомендовано для закрепления качеств выдающихся собак.

Существует система племенной работы, считающаяся сейчас наиболее прогрессивной, основанная на применении этого приема подбора. Ее описанию мы надеемся посвятить следующую статью.

С полем!

Фото П. Яровицкого.

ПЕРВЫЕ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКИЕ СОСТАЯЗАНИЯ ГОНЧИХ

Г. БОГУШ, И. НЕФЕДОВ

С 12 по 21 октября 1962 года в охотничьих угодьях близ станции Семирно, Ленинградской области, проходили первые межреспубликанские состязания гончих, организованные Росохотрыболовсокулем, и, по его поручению, проведенные Ленинградским областным обществом охотников и рыболовов.

В состязаниях приняли участие команды РСФСР, Украины и Белоруссии. В командном первенстве каждый участник должен был выставить команду из 8 единиц, с зачетом результатов пяти лучших, дипломированных на данных состязаниях.

Команды РСФСР и УССР выступали в полном составе. Белоруссия выставила команду из семи единиц.

Для участия в индивидуальном первенстве было дополнительно выставлено еще 8 единиц: от Росохотрыболовсокуза — 6 (в том числе 4 одиночки и 2 смычки), от Украинского республиканского общества охотников — 2 одиночки. Всего же в индивидуальном первенстве участвовала 31 единица (в том числе 2 смычка русских гончих). Из 29 одиночек — 18 были русскими и 11 — русскими пегими гончими.

Надо отметить, что Ленинградское общество охотников хорошо подготовилось к приему и размещению участников состязаний и создало им хорошие бытовые условия. Охотничьи угодья близ станции Семирно вполне соответствовали своему назначению. Они состояли из смешанных лесных насаждений различной спелости, пересеченные широкими квартальными просеками, позволявшими хорошо наблюдать за работой гончих и ходом гонного зверя; было достаточное количество зайца-беляка (без подъема в двух набросах остались только две гончие).

Отличные технические результаты — из 31 единицы 21, или 67,7 процента, была дипломирована (5 дипломов I степени, 5 дипломов II степени и 11 дипломов III степени) — показали, что хорошим гонцам наших отечественных пород, созданных советскими охотниками, не страшны ни болота, ни пестротроп, ни мерзлая тропа.

В судейскую коллегию были включены представители всех трех республик: главный судья — он же председатель коллегии — Г. В. Богуш, судья всероссийской категории (РСФСР); член коллегии от УССР — К. И. Жарич, судья республиканской категории; член коллегии от БССР — А. И. Сергеев, судья первой категории.

Первое место завоевала команда Росохотрыболовсокуза в составе собак: Набат (владелец А. Ф. Трушков из г. Кирова), Кучум (владелец Н. М. Суббочев из г. Ярославля), Корнет (владелец И. А. Яшин из г. Ярославля), Нарва (владелец А. П. Мирошниченко из г. Ленинграда), Гобой (владелец Е. К. Чекулаев из г. Ленинграда).

В командном зачете она набрала 427 баллов.

Второе место заняла команда Белорусского общества охотников в составе собак: Рыдай II

(владелец Гродненский облсовет БООР), Тревога (владелец И. С. Пуженков, г. Гродно), Зорька (владелец М. А. Демьянченко из г. Минска), Сигнал (владелец Л. Н. Остащевич из г. Витебска), Набат (владелец Б. С. Бакакин из г. Минска).

В командном зачете она набрала 392 балла.

Третье место — команда Украинского общества охотников в составе собак: Потешка (владелец В. А. Шлейф из г. Киева), Ракета (владелец А. Г. Марус из г. Шепетовка), Пальма (владелец Н. П. Орешенко из г. Полтава), Зорька (владелец М. Э. Пяжа из г. Львова), Буйн (владелец А. И. Левицкий из г. Деражня).

В командном зачете она набрала 358 баллов.

Веськую роль в командном зачете сыграли степени дипломов, ибо по условиям состязаний за диплом I степени команде насчитывалось 10 дополнительных баллов, за диплом II степени — 5 дополнительных баллов.

В индивидуальном первенстве первые места и призы распределились так.

Среди одиночек: чемпион Набат р/г (владелец А. Ф. Трушков из г. Кирова) — диплом I степени, 87 баллов, I приз и звание чемпиона данных состязаний. Кучум р/г (владелец Н. М. Суббочев из г. Ярославля) — диплом I степени, 84 балла, II приз, чемпион Шумна р/г (владелец К. К. Федоров из г. Ленинграда) — диплом I степени, 81 балл, III приз, Рыдай II р/г (владелец Гродненский областной совет БООР, из г. Гродно) — диплом I степени, 81 балл, IV приз.

Среди смычков: Будило-Забава р/г (владелец Ф. Е. Шишков из г. Архангельска) — диплом I степени, 88 баллов и звание чемпиона среди смычков, I приз, Атаман-Атаманка р/г (владелец М. В. Моисеев из г. Москва) — диплом II степени, 83 балла, II приз.

Чемпион межобластных состязаний 1962 года русская гончая Корнет, рожд. 1960 года. Экстерьерная оценка — очень хорошо. Полевые дипломы: 1 д. I ст. и 2 д. II степени. Владелец А. Яшин (г. Ярославль).

Фото И. НЕФЕДОВА.

Участникам состязаний были вручены памятные призы.

За активное участие в первых межреспубликанских состязаниях гончих 1962 года Ленинградской госохотинспекцией и Ленинградским обществом охотников были вручены памятные призы.

Команде БССР — хрустальная ваза.

Команде УССР — скульптура «Лось». И обоим командам — памятные вымпелы Ресохотрыболовсоюза.

Дипломы Ресохотрыболовсоюза за лучшую на-гонку своих гончих получили любители Ф. Е. Шишкин, А. И. Смирнов, А. Ф. Трушков, М. Н. Суббочев, В. К. Федоров. Среди егерей дипломом Ресохотрыболовсоюза был награжден Н. Я. Мискевич за на-гонку Рыдая II.

Результаты состязаний были вполне закономерными. Большая полевая работа с гончими, проведенная Ресохотрыболовсоюзом в 1961—1962 годах (многочисленные областные состязания, матчевые встречи и межобластные состязания гончих), позволила ему составить очень сильную команду из отличных гончих и завоевать почетный приз.

В менее благоприятных условиях оказалась команда Украины, гончие которой в основном у себя на местах работали по русаку. Непривычная для них обстановка и непривычный зверь (заяц-беляк) не позволили показать им высокие результаты.

Межреспубликанские состязания проводились в дружественной обстановке, и острые спортивные борьбы не помешала участникам завязать между собой тесные связи.

Широкий обмен мнениями привел к единодуш-

ному пожеланию — межреспубликанские состязания гончих должны стать традиционными и проводиться ежегодно.

Украинские товарищи предложили очередную встречу гончих в 1963 году провести на их земле.

Перед тем как опустить флаг состязаний, каждый участник посадил фруктовое дерево в «Саду дружбы», разбитом на территории охотничьей базы «Семирно».

На стр. 36 печатается таблица результатов состязаний

Охотник из г. Балашева т. Еремин, владелец пятилетней русской гончей выжловки, пишет, что в апреле его сука начала пустовать; второго апреля т. Еремин повязал ее с выжлецом по кличке Задор; третьего апреля при попытке осуществить контрольную вязку Задор на близость суки не реагировал; однако девятого апреля, заметив у своей выжловки признаки беспокойства, т. Еремин решил повторить вязку с Задором. Задор вновь не подошел к выжловке; зато десятого апреля выжловка была успешно повязана с другим кобелем.

— Кто же из выжлецов должен фигурировать в родословной будущих щенят? — интересуется т. Еремин.

Товарищ Еремин, Вы совершили ошибку, подпустив к своей выжловке двух кобелей. Щенки, как известно, могут быть и от Задора и от второго выжлеца. Поэтому в соответствии с существующими правилами они будут считаться щенками неизвестного происхождения.

Реплика ветеринарного врача

В № 10 ЖУРНАЛА «Охота и охотничьe хозяйство» за 1962 год помещена статья Б. Калачева, требующая улучшить условия содержания собак в наших городах и в сельской местности. Немало справедливых упреков высказывает автор в адрес ветслужбы столицы. Однако с отдельными высказываниями тов. Калачева по части профилактических и санитарных мероприятий согласиться нельзя.

Б. Калачев предполагает, в частности, что антирабическая вакцинация собак вызывает «холостение сук». На основании какого экспериментального материала родилась такая гипоте-

за — неизвестно. Поствакцинальные осложнения у людей и животных наблюдаются больше со стороны центральной нервной системы. Гормонально-половая сфера при этом не страдает и объясняет стерильность маточного состава как следствие применения антирабической вакцины — неверно. Это противоречит и основным законам здравоохранения в нашей стране.

Бешенство — болезнь неизлечимая и протекает при жестоких страданиях организма, о чем никому нельзя забывать ни на минуту. Предупредительные прививки — важнейшее мероприятие государственного значения.

Осложнения у собак наблюдаются, когда вакцина вводится в скрытом периоде болезни, или в начальной форме ее, или у имеющих уже осложнения на центрально-нервную систему после переболевания чумой или отравлением; иногда это наблюдается и при неудачном техническом введении вакцины.

Зарегистрирован и случай применения неудачных серий самой вакцины. Но все это никак не умаляет великого дела, которое вершил наука, используя на благо человечества открытие гениального Пастера и Гамалеи.

**С. ИЛЬИНСКИЙ,
ветеринарный врач**

МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКИХ СОСТАЗАНИЙ 12–21 ОКТЯБРЯ 1962 г. В СЕМРИНО, ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

№	Порода	Кличка и год рождения	Происхождение собаки	Расценка в баллах														
				Средняя производительность	Быстрота	Владелец	Мастерство	Ловкость	Бегодвижность	Бегодвижность	Быстроходность	Интеллект	Сила					
1	Русская гончая	Чемп. Набат, 1957	Шайтан Чувакина × Шнырыя владельца	А. Ф. Трушков	8	3	23	9	15	9	3	—	9	3	87	1		
2	▪	Кучум, 1960	Чемп. Будило Шипкина × Басия Владельца	Н. М. Суббочев	8	5	22	9	15	8	3	4	—	7	3	84	1	
3	▪	Чемп. Шумин, 1953	Утешай Белоусова × Вельма Юргенгейва	В. К. Федоров	7	4	21	8	15	7	2	4	—	8	5	81	1	
4	Русская пегая гончая	Рызай, 11, 1959	Варниак Торопова × Плакса Осадного	Гродненский зоопарк	8	5	20	8	15	8	3	4	—	6	4	81	1	
5	▪	Тревога, 1955	Гулок Тороцкова × Свирель Красильникова	Борисовет БООР	5	3	19	8	15	7	2	4	—	8	5	77	11	
6	▪	Чемп. Корнет, 1960	Баян Качалова × Зятека Афанасьева	И. С. Ушинов	6	3	18	7	12	7	2	5	—	8	3	75	11	
7	▪	Зорька, 1955	Рокот Паскалова × Пальма Шатило	М. А. Демьянченко	8	5	18	7	15	6	1	4	—	8	3	75	11	
8	▪	▪	Нарва	А. П. Мирошников	7	5	18	7	15	8	2	4	—	6	3	75	11	
9	▪	▪	Погонщик, 1958	В. А. Шлабф	7	5	17	7	15	8	3	4	—	8	5	79	11	
10	▪	▪	Горностай II Егорова × Нота Крамеренкова	Ф. Е. Шишкин	8	5	17	7	15	8	2	4	—	8	5	79	11	
11	▪	▪	Бушуй Бояринцева × чемп. Норма Кулькова	Е. К. Чекулаев	8	5	18	7	15	6	3	3	—	8	5	78	11	
12	▪	▪	Происхождение не установлено	А. Г. Марус	7	5	17	7	12	9	3	4	—	6	3	76	11	
13	▪	▪	Рогачев, Урван Азарова × чемп. Финка Надельца	П. П. Ковалик	7	5	17	7	15	6	2	4	—	6	3	72	11	
14	▪	▪	Чайка Смирнова	Л. Н. Осташевич	8	5	16	6	15	6	1	5	—	6	4	72	11	
15	▪	▪	Рубль ЛОО × Димка Петрова	Н. П. Орешенеко	7	3	17	6	15	6	2	4	—	6	3	69	11	
16	▪	▪	Катя Знachenko × Искра Грашаненко	Е. С. Бакакин	6	5	16	6	12	6	1	5	—	6	3	67	11	
17	▪	▪	Джеяк Альфа Родиновна	М. Э. Пляжка	8	5	16	6	9	16	7	2	3	—	7	3	66	11
18	▪	▪	Зоря II Зимченко × Проворова Иванова	А. Г. Ленин	6	4	16	6	11	7	1	5	—	6	4	66	11	
19	▪	▪	Соколиц Бугавитича × Висла Жижинина	Г. В. Сколин	7	3	16	6	7	13	2	3	—	7	3	67	11	
20	▪	▪	Платяна Чайка Эммы Альта Смелозада	Н. И. Ходако	7	5	14	5	15	7	2	4	—	6	3	68	11	
21	▪	▪	Бушуй Погорелова × Алты Коломинина	А. И. Петров	7	3	13	5	9	7	2	5	—	8	3	62	11	
22	▪	▪	Чемп. Балобанова × Гиляда Кондакова	ОСВИКО Прик. во	8	5	12	5	12	6	1	4	—	6	3	62	11	
23	▪	▪	Зализай Античина × Злоба владельца	К. П. Бирюков	7	3	10	6	11	7	2	5	—	6	3	61	11	
24	▪	▪	Дунцо Альделяца × Пальма Медведского	И. П. Строганов	8	5	12	5	12	6	1	4	—	6	3	61	11	
25	▪	▪	Доблыч Эрдмана × Тайга Эрдмана	А. М. Простотов	8	5	12	5	12	6	1	4	—	6	3	61	11	
26	▪	▪	Разметка, 1959	А. Минский	7	5	14	5	15	7	2	4	—	6	3	68	11	
27	▪	▪	Инчар Грузинова × Головушки Карабеева	Общесовет БООР	8	5	12	5	12	6	1	4	—	6	3	62	11	
28	▪	▪	Тарзан, 1956	А. Н. Стаников	8	5	12	5	12	6	1	4	—	6	3	61	11	
29	▪	▪	Высокий ОС ВВОО КВО × Пугач ОС ВВОО КВО	А. М. Глазко	8	5	12	5	12	6	1	4	—	6	3	61	11	
С м е ч к и																		
1	▪	▪	Чемп. Будило Бушуй Бояринцева × чемп. Норма Кулькова	Ф. Е. Шишкин	5	5	20	—	15	8	3	4	5	4	9	10	88	1
2	▪	▪	Зайцева Агаман-Агаманова	М. В. Монсеев	5	4	18	—	15	7	4	5	5	5	8	7	83	11

Бушуй — Бушуй Бояринцева × чемп. Норма Кулькова
Чемп. Будило владелица х Зайцева владелица
Орако Робинсон × Лама II владелица

Без расценки — короткая работа
снята на год в чисту

О марийской лайке

К обсуждению новых стандартов охотничьих собак

Ю. ПЕТРОВ,
судья и эксперт II категории

МАРИЙСКАЯ (черемисская) лайка известна давно. Еще в прошлом столетии наряду с коми (зырянской) и вотякской в литературе упоминалось о черемисской лайке, отличавшейся спасительностью, массивностью и злобностью к медведю (Н. Кишенский, Л. Сабанеев). По данным М. Дмитриевой-Сулымы (1911 г.), «вотякская лайка представляет собою среднее между черемисской и зырянской». В 1940 году в № 8 журнала «Советский охотник» В. Рябов, констатируя высокие полевые качества марийской лайки, сноваставил вопрос об изучении и сохранении ее, а также об установлении ее стандарта.

Что же представляет собой современное отродье марийских лаек?

Автором настоящей статьи в 1959 г. было произведено обследование Кильмарского района, а старшим госохотинспектором Р. Г. Жуковским в 1960 году — обследование северной части Юринского района, Марийской АССР. Ставилась задача определить, насколько соответствует действующему стандарту местное отродье лаек.

При обследовании пришлось вести экспертизу небольших групп собак, чаще же описывать их по одной. Прежде чем характеризовать осмотренных собак, следует сказать о постановке собаководства в этих районах и общем состоянии поголовья. В настоящее время, как и прежде, с лайкой здесь никакой работы не ведут. Щенки рождаются от «вольных» вязок, и если владельцы взрослой собаки еще иногда могут назвать ее матерью, то отца обычно определить нет никакой возможности. Однако весь осмотренный материал подкупает своей однотипностью и очень хорошим телосложением. Почти все собаки имеют хороший костяк, сильные ноги, овальные в комке лапы, хорошо развитые грудь, холку, спину, поясницу, круп. Все собаки крепкие, сухие, очень подвижные, жизнерадостные с правильным прикусом.

Характерно, что в марийских деревнях совершенно нет явно непородных собак — дворняжек или помесей. Они встречаются только в русских деревнях, где почти нет промысловиков.

С большинством осмотренных лаек добывается много пушнины: белки, куницы, хоря, норки. Некоторые собаки ходят на медведя, притом в одиночку. Облаивают они и птицу — глухаря и тетерева.

Описание экстерьера производилось в соответствии с существующим стандартом русско-европейской лайки. Подверглись экспертизе 83 собаки (51 кобель и 32 суки), получившие оценки: очень хорошо — 4, хорошо — 34, удовлетворительно — 32 и неудовлетворительно — 13. Таким образом, с положительной оценкой оказалась 70 собак (84,6%), а получивших хорошо и очень хорошо — 38 (45,8%).

По окрасу: черных и черно-пегих с белыми отметинами — 45 (54%) и других цветов — сиреневых, серо-пестрых, рыжих — 38 (46%).

Средний рост (высота в холке) осмотренных лаек оказался для кобелей равным 51 см и для сук — 49 сантиметрам, с колебаниями в пределах: для кобелей 55—49 см, а для сук — 54—48 сантиметров. Индекс растянутости 100—105. Измельчение роста марийского отродья лаек мы объясняем плохими условиями содержания собак в течение многих поколений.

При описании поголовья за мелкий рост баллы собакам снижались, что и повлекло за собой значительное количество удовлетворительных и неудовлетворительных оценок. Обследование поголовья местных лаек позволило сделать вывод, что они полностью соответствуют существующему стандарту на русско-европейскую (коми) лайку, но только идут в нижнем пределе, а некоторые и ниже стандарта по росту.

Надо сказать, что и мелкие (ростом 50—48 сантиметров) лайки, в остальном полностью соответствующие стандарту, обычно являются рабочими. С ними добывается немало пушнины и птицы. Поэтому вряд ли нужно ставить этих собак вне породы. Наше предложение: в новом стандарте на русско-европейскую (коми) лайку нижний предел роста допустить для кобелей 50 сантиметров, а для сук на 2 сантиметра ниже.

г. Йошкар-Ола

Штатный охотник Бодаибинского промхоза В. Т. Щерба настораживает кулемку на соболя.

ПОРА БИТЬ ТРЕВОГУ

В НЕДАЛЕКОМ прошлом Горьковская область славилась отличными гончими. Широкой популярностью пользовались у любителей собаки заводчиков Ильиных, Лебедевых, Ба-баевых. Щенками горьковских гончих старались обзавестись собаководы и других областей. В настоящее время положение с гончими в Горьковской области обстоит из руин плохо.

В 1961 году Росохотсоз проводил под Ленинградом межобластные состязания гончих. Горьковчане от участия в них уклонились. Не вошли горьковские гончие и в состав команды РСФСР, выступавшей в прошлом году на первых межреспубликанских состязаниях в Семирно, под Ленинградом.

Все это не случайно.

Группа судей и любителей, возглавляемая тт. Ба-баевым и Шияном, с благословения судьи Всероссийской категории т. Рождественского строит племенную работу с использованием лишь небольшого числа собак из самого г. Горького, игнорируя материал, имеющийся в районах.'

Между тем используемые в качестве производителей собаки зачастую оставляют желать лучшего.

Игнорирование большого и интересного племенного материала, которым располагают охотники на периферии области, не замедлило принести свои результаты: русские гончие в г. Горьком измельчали, они плохо одеты, подчас просто не соответствуют стандарту. Впрочем, горьковских судей это мало волнует. На районной выставке в г. Чкаловске судья Рождественский, например, на вопрос, считает ли он тонкостность и бедность шерстного покрова экстерьерным недостатком, заявил: «Шерсть и кости нужны контрам Заготживсыре, а нам нужны кровные (?) собаки».

Что понимает тов. Рождественский под словом «кровные» и чего он хочет добиться с подобными установками?

Кстати, он же полагает, что не следует считать пороком неправильный прикус, так как это-де не влияет на рабочие качества. Подобное утверждение в устах кинолога звучит дико.

Непонятно и то, «героическое» упорство, с каким в г. Горьком сопротивляются прилинию к местным кровям свежих.

В 1961 году мы ездили в г. Ленинград вязать одну из выжловок, завезли в г. Горький двух щенков из Кирова и одного из Ленинграда. Сейчас владельцы этих щенков и выжловки всячески порочатся, а собаки без экспертизы и испытаний заранее объявляются «никуда не годными».

К сожалению, в Горьковской области тт. Ба-баев, Шиян и Рождественский стараются изжить практику приглашения на судейство собак судей из других областей.

Странную позицию в вопросах кровного собаководства занимает и государственный охотинспектор тов. Чнегов, знающий, что положение с гончими в Горьком весьма плохо, но предпочитающий стоять в стороне. Позиция его тем более странна, что тов. Чнегов, в прошлом гончачник, имеет звание судьи всероссийской категории и является, помимо всего прочего, председателем ревизионной комиссии Росохотрыболовсоюза.

Т. СУНДУКОВ

г. Чкаловск,
Горьковская область

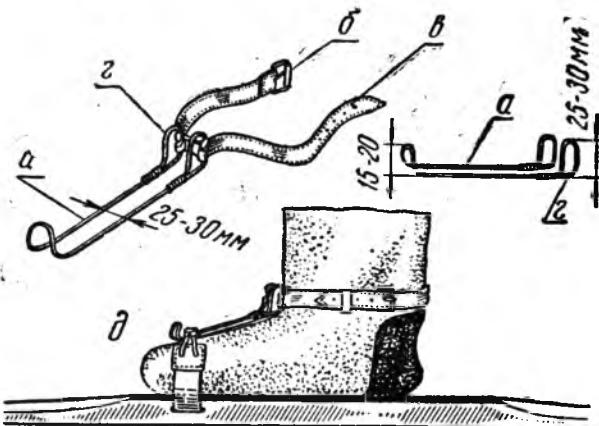
Фотоэтюд В. ЛЕБЕДЕВА

Удобные крепления для охотничьих лыж

НА ОХОТЕ обычные лыжные крепления неудобны и зачастую очень сильно досаждают охотнику.

Наша местность, примыкающая к Карелии, изобилует оврагами, холмами и лощинами. Кроме того, в лесу приходится преодолевать завалы деревьев, густые заросли кустарника и т. п. Поэтому большинство охотников пользуется лыжами с одним носковым ремнем без пятонного крепления, что также очень неудобно. Все это заставило меня задуматься над усовершенствованием лыжного крепления. Вот уже несколько лет я применяю простое и удобное приспособление, которое не уступит любым другим креплениям (см. рис.).

Носковый, основной, ремень можно сделать с пряжкой, шитый или, как встречается у имеющихся в продаже мягких креплений, с концами, затягиваемыми сыромятными ремешками. Для надежной связи ноги с лыжей я беру кусок нежесткой проволоки диаметром в 4—4,5 миллиметра и делаю загиб высотой 15—20 миллиметров. Затем на свободных концах этого крючка делаю ушки высотой 25—30 миллиметров, а концы закручиваю или запаиваю, предварительно пропустив их через прорези ремня, имеющего ширину 20—25 миллиметров. Ремень предназначен для прочного соединения проволочного крючка с обувью. Конец ремня, имеющий пряжку, должен быть оставлен такой длины, чтобы она приходилась сбоку, снаружи голеностопного сустава ноги. Крепежный ремень можно соединять с ушками крючка и с помощью завязи узлов, оставив между ушками расстояние в 25—30 миллиметров. Свободный конец ремня нужно оставить длиннее, чтобы было удобнее застегивать приспособление на голенище сапог или валенок.

Приспособление для крепления лыж к обуви:
а — проволочный крючок, б — пряжка крепежного ремня, в — свободный конец крепежного ремня, г — ушки крючка, д — крепление в сборе и в соединении с лыжей.

Длину крючка из проволоки нужно сделать по размеру своей обуви, чтобы загиб приходился над большим пальцем ноги.

При ходьбе в любых условиях лыжи не спадают, а при падении или при какой-либо другой необходимости от них можно мгновенно освободиться.

А. ТАЙМЕНЕВ

д. Ладино,
Вытегорский район,
Вологодская область

Растет мастерство

УСПЕШНО стреляли кировские спортсмены в 1962 году, было установлено много новых рекордов.

Рост мастерства стрельбы у большинства спортсменов и особенно у молодежи впервые за последние четыре года обеспечил кировчанам победу в традиционном товарищеском матче с горьковчанами с результатом 712 пораженных мишеней про-

тив 687 мишеней команды г. Горького.

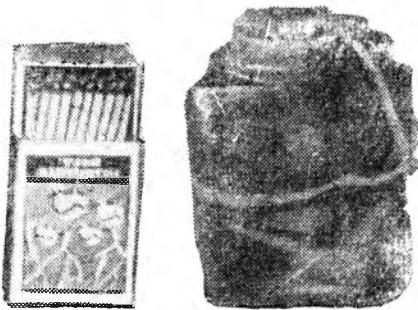
Повышению спортивных результатов способствовало то обстоятельство, что дробовую стрельбу включили в зачет финальных соревнований областной спартакиады.

Очень большую помощь в популяризации стрелково-охотничьего спорта оказывают местная печать, радио и телевидение.

Все это привело к тому, что кировчане полюбили этот вид спорта, стали разбираться в его особенностях и охотно посещают не только соревнования, но и тренировочные стрельбы спортивных команд.

Ю. ПАХАРНАЕВ,
председатель областной секции
стрелково-охотничьего спорта
г. Киров

РУЖЕЙНЫЕ ЧЕХЛЫ

Справа — чехол в свернутом виде

Ю. С. Предтеченский из г. Липецка просит разъяснить, стоит ли самому проверять бой нового ружья, хотя завод это уже делал?

Проверку боя ружья и отыскание наилучшего соотношения весов снаряда и заряда делать нужно, так как завод при проверке боя ружья пользуется стандартными патронами, обеспечивающими какой-то средний результат боя ружья в соответствии с калибром и сверловкой канала ствола.

При проверке боя ружья из каждого ствола следует делать не менее 10 выстрелов и определять среднюю величину.

При подготовке патронов к опробованию ружья необходимо подобрать боеприпасы наилучшего качества, а вес снаряда дроби и заряда пороха нужно обязательно определять на аптекарских весах для каждого патрона. Кроме того, следует точно знать количество дроби в патроне, так как от этого зависит точность определения кучности боя ружья.

О том, как снаряжать патроны, как подбирать вес снаряда и как добиться повышенной кучности боя ружья, сказано в ряде статей, напечатанных в нашем журнале.

* * *

В. Б. Мубаракшин из г. Альметьевска, Татарской АССР, во время охоты увидел у охотников из г. Лениногорска обычные двуствольные ружья с большим количеством отверстий у дульной части стволов перед чоковым сужением. Для чего они сделаны?

То, что видел В. Б. Мубаракшин, является кустарным компенсатором. В чем его смысл?

При выстреле пороховые газы следуют за дробовым снарядом и пыжами. При выходе из канала ствола пороховые газы имеют очень большую скорость движения (1400—1500 метров в секунду), превышающую в несколько раз скорость движения снаряда, которая при бездымном порохе бывает от 320 до 425 метров в секунду. Пороховые пыжи при вылете из канала ствола приобретают скорость, близкую к пороховым газам, в силу чего наносят удар (при чоковой сверловке стволов) или вдавливаются (при сверловке цилиндр или цилиндр с напором) в основание дробового снаряда. Кроме того, и сами газы оказывают вредное воздействие на дробовой снаряд, стремясь его разбросать в стороны.

Компенсатор дает сброс пороховых газов под углом в 90 градусов относительно оси канала ствола перед вылетом снаряда из ружейного ствола. Таким образом, в направлении полета снаряда вытекает уже небольшое количество пороховых газов и при том со скоростью, близкой к скорости дробового снаряда. Поэтому они оказываются неспособными расстроить дробовой снаряд.

Суммарная площадь отверстий (щелей) компенсатора должна быть в 1,5—2 раза больше по перечному сечению канала ствола. Отверстия или щели делают диаметром или шириной не более 2 миллиметров. Компенсатор действительно повышает кучность и стабильность боя ружья, но несколько уменьшает начальную скорость полета снаряда, которая легко восстанавливается небольшим увеличением веса заряда пороха.

НА ОХОТЕ очень часто приходится попадать под дождь и мокрый снег, да и утренняя роса летом тоже немало досаждает охотнику. В этих условиях очень трудно бывает уберечь ружье от ржавчины, оставляющей неизгладимые следы на металле. Протирка и смазка под дождем бесполезны, а пока охотник доберется до сухого помещения, ружье успевает основательно заржасть.

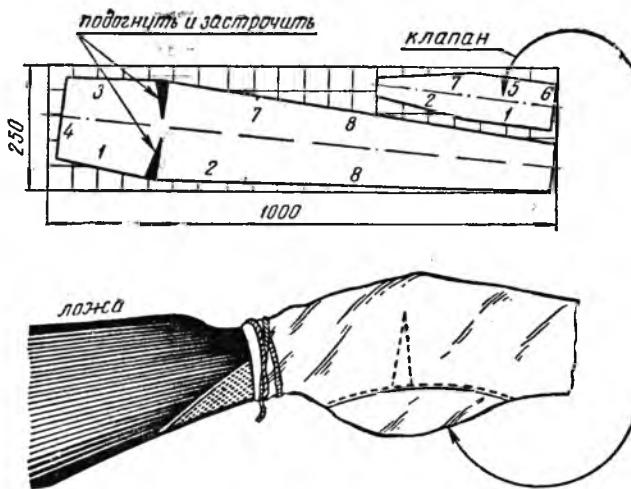
Продаваемые в магазинах различные футляры, брезентовые чехлы и т. п. неплохо предохраняют ружье от сырости, но они годятся только во время поездок в поезде, на автомашине, катере и т. п. Для длительных ходовых охот они из-за громоздкости и большого веса непригодны.

Можно самому сделать очень легкий, дешевый и портативный чехол, прекрасно защищающий от сырости основные металлические части ружья. Правда, он будет служить не более трех сезонов вместо 10—20 лет.

В качестве материала для чехла можно использовать мебельный дерматин, подкладную клеенку, годится также и резина велосипедной камеры, но в этом случае чехол придется kleить. Дерматин же удобношивается на швейной машине. Раскрой материала для чехла двуствольного внутрикуркового ружья показан на схеме.

После раскroя сначала застрачиваются неразрезные выточки (на рисунке — зачерненные треугольники). Затем пристрачивается клапан по кромкам 1 и 2. После этого подгибаются и прострачиваются кромки 3, 4, 5, 6 и сшивается вывернутый наизнанку весь чехол по кромкам 7 и 8.

Затем чехол вывертывают на лицевую сторону и к нижней тыльной части его пришивают сыромятный ремешок, служащий для завязывания чехла на шейке ложи. Можно, конечно, применить и другие способы застежки: пуговицы, пряжки, кнопки, молнию и т. п., но ремешок проще и надежней.

*Портативный ружейный чехол:
вверху — раскрой чехла, внизу — готовый чехол,
надетый на ружье.*

На месте верхней антабки чехол прорезают и отверстие обшивают полоской дерматина или тонкой кожи.

Вес дерматинового чехла около 60 граммов. В свернутом виде он занимает мало места, так как размер его не больше папиросной коробки и он легко помещается в кармане.

П. ЯРИЛОВ

г. Архангельск

* * *

Зимой, когда выпадет глубокий снег и начнется капканный лов, большой помехой для охотника является запорашивание ружья снегом. Снег нередко попадает и в каналы стволов.

Чтобы избежать этого неприятного явления, я изготовил и испробовал весьма легкий, удобный и дешевый чехол из тонкого плотного полотна.

У меня обычная двустволка ТОЗ-БМ 16 калибра, чехол, изготовленный мной для нее, весит всего 40 граммов. Шьется он так. На дульную часть стволов до места крепления антабки из полотна изготавливают свободно надеваемую трубку; к нижнему концу раскрой делают конической формы с шириной у основания в 30 сантиметров. Эта часть чехла не сшивается и образует две полы с подрубленными кромками, в нижних углах которых пришиваются шнурки длиной около 40 сантиметров.

Надевается чехол трубчатой стороной на дульную часть стволов, а нижний конец его запахивают свободными концами на шейке приклада

*Общий вид чехла:
а — дульная часть (трубка), б — нижняя часть
(две полы), в — хлопчатобумажные шнурки.*

ружья за спусковой скобой и плотно обвивают крестообразно, вверх, тесьмами. Они завязываются выше антабки. В таком виде погонный ремень ружья остается свободным.

Механизмы ружья полностью изолируются от снега, влаги, грязи и пыли.

Длина чехла подбирается по размерам ружья так, чтобы его нижняя кромка оказывалась на уровне передней части гребня приклада.

Зимой чехол должен быть белым, а летом его лучше делать защитного цвета. Очень хороши чехлы из водоотталкивающей ткани.

Д. ПЕТЕРСЕЛЬ,
общественный охотинспектор

п/o Устьвача,
Виноградовский район,
Архангельская область

* * *

В Кишиневе проведены соревнования на личное первенство по стрелково-охотничьему спорту Центрального совета общества «Мoldova», в которых приняли участие мастера спорта.

Соревнования проводились на траншейной и круглой площадках.

На траншейной площадке первое место занял Э. Скорик, поразивший 189 мишеней из 200. На втором месте оказался мастер спорта Г. Ивановский, поразивший 187 мишеней. Третье место досталось мастеру спорта И. Иванову, поразившему 177 мишеней.

На круглой площадке победу одержал член общества охотников перворазрядник Л. Поляковский, поразивший 185 мишеней из 200 возможных. Им был установлен новый рекорд республики. При стрельбе по 100 мишеням он поразил 95, выполнив норму мастера спорта СССР. Второе место занял мастер спорта И. Алтонченко и третье — мастер спорта В. Шилин.

Стрелки, занявшие первые места на траншейной и круглой площадках, были награждены грамотами Центрального совета общества «Мoldova», жетонами чемпиона и ценностями призами. Участников, занявших II и III места, наградили грамотами и жетонами в соответствии с занятыми ими местами.

* * *

В Сухуми был проведен традиционный дружеский матч по стрелково-охотничьему спорту между сборными командами Армении и Абхазии.

Первое место по стрельбе «с места» заняли абхазские стрелки, а на круглой площадке — армянские спортсмены. В суммарном зачете первенство завоевали абхазцы.

В личном первенстве отличных результатов добились абхазские стрелки К. Дараселия и Б. Сегалевич (на круглой площадке), поразившие по 100 мишеней из 100 возможных.

Армянский стрелок Д. Тушикян установил новый рекорд Армянской ССР, поразив на круглой площадке 99 мишеней из 100 возможных. Трое армянских стрелков Д. Тушикян, А. Мезин и П. Балляк выполнили разрядные нормы мастера спорта СССР.

Успехи наших стрелков на мировом первенстве

В КОНЦЕ прошлого года в г. Каире (ОАР) проходили соревнования на лично-командное первенство мира по стрелково-охотничьему спорту.

От Советского Союза на круглой площадке участвовала команда в составе Н. Д. Дурнева, Ю. Ф. Цуранова, А. И. Каплуна и Е. А. Петрова и на траншейной площадке в составе В. В. Зименко, С. А. Калинина, П. В. Сеничева и Ю. С. Никандрова.

Там же проводилось соревнование на личное первенство среди женщин. В этих соревнованиях от СССР участвовали В. Герасина и Е. Шебашова.

В результате напряженной борьбы наши стрелки добились больших успехов. В командном зачете на траншейной площадке команда СССР завоевала золотую медаль, поразив 777 мишеней из 800 возможных, а на круглой площадке — серебряную с результатом 782 мишеней из 800 возможных.

В личном зачете заслуженный мастер спорта Н. Дурнев завоевал звание чемпиона мира по стрельбе на круглой площадке и одновременно поставил новый исключительный мировой рекорд, поразив 200 мишеней из 200 возможных.

Мастер спорта В. Зименко,

поразив на траншейной площадке 295 мишеней из 300 возможных, после упорной перестрелки стал чемпионом по этому виду стрельбы.

Среди женщин по стрельбе на траншейной площадке золотую медаль и звание чемпиона завоевала В. Герасина.

Старшим тренером, обеспечившим высокие достижения нашей команды, был заслуженный мастер спорта Н. Д. Покровский.

А. МАЛИНОВСКИЙ,
ответственный секретарь
федерации стрелково-охотничьего
спорта СССР

Соревнование четырех городов

СЕРПУХОВСКОЕ общество охотников Московской области в 1959 году явилось инициатором и организатором традиционных стрелково-охотнических соревнований между обществами охотников Москвы, Тулы, Серпухова, Калуги сроком на десять лет. В программе соревнований 300 мишеней на команду в 6 человек на траншейной площадке. В финале из 12 лучших стрелков дается еще по 50 мишеней на каждого стрелка.

В 1962 году на Серпуховском тире вновь был поднят флаг со-

ревнований, на которые прибыли команды городов Тулы, Калуги и Серпухова. Команда Москвы не приехала, видимо, не сумев закончить подготовку к соревнованиям.

Победительницей вышла команда Серпухова с результатом 227 очков из 300. В составе команды были П. И. Алекин, И. И. Клочков, С. А. Голиченков, Ю. В. Шипикин, В. И. Ермилов, Г. Г. Мишин (все они стрелки первого разряда). Команда на граждена переходящим призом.

На второе место вышла коман-

да Калуги, на третье — команда Тулы.

Лучшие стрелки были награждены ценностями подарками.

Соревнования показали, что из года в год повышается стрелковое мастерство соревнующихся. Почти каждый год в составе команд принимают участие новые стрелки-спортсмены, стрелки-разрядники повышают свое мастерство.

А. БЕСКОДАРОВ

г. Серпухов,
Московская область

Собака с хорошим «низом»...

...и хорошим «верхом».

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ ЗДОРОВЫМ...

Г. ГУЖИЕНКО,
кандидат медицинских наук

НТО охотится не один год, тот знает, как удивительно хорошо влияет охота на организм человека. Попробуем более подробно проследить это влияние.

Прежде всего надо сказать, что охоту можно смело отнести к универсальным видам спорта, когда работают все группы мышц и отлично тренируются наша воля, органы чувств, нервная, сердечно-сосудистая и дыхательная системы. Охота связана с эмоциями, а наукой доказано, что положительные эмоции создают благоприятные условия для своеобразного отдыха нервной системы: выравнивают процессы возбуждения и торможения в головном мозгу, улучшают условнорефлекторную деятельность и функцию вегетативной нервной системы, вызывают раскрытие капилляров и расширение более крупных сосудов, способствуют хорошему самочувствию, аппетиту и сну. А как не быть положительным эмоциям, когда ты находишься на лоне природы, полон впечатлений от ее красоты, даже если охота оказалась неудачной!

Столь успокаивающее действие на нервную систему человека оказывают и море и лес, поля и горы — вся природа, этот вечный источник силы, здоровья и радости.

В результате тех сложных и разнообразных движений, которые совершает охотник-спортсмен, нервная система непрерывно упражняется и тренируется в управлении движениями и действиями человека; зарождаются новые условнорефлекторные связи; достигается точность, экономичность, непринужденность и быстрота действий. И не случайно в литературе указывается, что «гимнастика мышц с большим правом может быть названа гимнастикой нервной системы».

Любые физические упражнения больших групп мышц всегда связаны с резким увеличением кислородного запроса. Потребность в кислороде тем больше, чем больше интенсивность мышечной работы. Эти соотношения настолько закономерны, что в настоящее время физиологической мерой интенсивности работы является количество кислорода, потребляемого дополнительно, сверх уровня покоя. На охоте дышишь чистым воздухом, а такой воздух

способствует более полноценному сгоранию белков, жиров и углеводов, стимулирует ферментативные окислительно-восстановительные процессы, улучшает питание и снабжение кислородом различных тканей и клеток человеческого организма, благоприятно влияет на все стороны обмена веществ.

Если заниматься охотой регулярно, тогда в двадцать раза увеличиваются запасы гликогена в мышцах. А это повышает их силу и выносливость. Улучшает также возбудимость нервно-мышечного аппарата, что благоприятно сказывается на работе.

Вот так человек становится сильным и крепким, его осанка делается более стройной, а весь опорно-двигательный аппарат значительно укрепляется и совершенствуется.

Активные движения на свежем воздухе усиливают кровообращение и количество эритроцитов в циркулирующей крови доходит до 7 млн. в 1мм³, периферическая кровь обогащается молодыми эритроцитами, возрастает абсолютное количество гемоглобина, увеличивается кислородная емкость крови, улучшаются ее буферные свойства и щелочной резерв, лучше мобилизуется депонированная кровь.

Много прекрасного можно сказать о чудесном спорте-охоте! Только занимаясь им систематически и тогда он хорошо действует и на сердечно-сосудистую систему и на органы дыхания. Пульс у таких людей становится более полным и редким, а сердечная мышца — сильнее; увеличивается систолический и минутный объем сердца и лучше уравновешивается кровяное давление.

Число дыханий в покое уменьшается, глубина дыхания и жизненная емкость легких, наоборот, увеличиваются, улучшаются легочная вентиляция, подвижность ребер и диафрагмы.

Охотниче-рыболовный спорт благотворно сказывается также на аппетите и работе желудочно-кишечного тракта. Улучшается переваривание продуктов питания и выделение азотистых шлаков. Увеличиваются энерготраты человека, что особенно полезно для лиц, предрасположенных к ожирению.

В заключение подчеркнем еще раз, что если охотой и рыбалкой заниматься редко, от случая к случаю, польза для организма будет не особенно велика. Занимайтесь охотой регулярно, только тогда она принесет максимальную пользу для вашего здоровья!

Мы не противопоставляем охоту и рыбную ловлю другим видам спорта. Наоборот, считаем полезным сочетать их как с ежедневной физзарядкой, так и с другими физическими упражнениями.

Но мы категорически возражаем против употребления спиртных напитков и курения на охоте и рыбной ловле. Алкоголь и никотин вредят здоровью и несовместимы с занятиями любым спортом, в том числе и охотниче-рыболовным. Усиленно рекомендуем во время охоты или рыбной ловли пить только безалкогольные напитки, обычное питание и дополнительный прием сахара, конфет и витаминов.

Усталость, вызванная на охоте или рыбальке значительной физической нагрузкой, не представляет никакой опасности для здоровых людей, она легко проходит после теплого душа, горячей общей ванны, легкого самомассажа и спокойного, глубокого сна.

* Охотниче-рыболовный спорт ввиду его большого гигиенического значения должен занимать одно из самых почетных мест в системе закалки и физической подготовки не только молодых людей, но и лиц пожилого возраста.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

Н. БОГОСЛОВСКИЙ

ТАК ВОТ, Васятка, передаю тебе все звериное и птичье хозяйство. Где, что, в каком квартале — все в этой тетради записано! — пояснял своему сыну обывездчик Василий перед уходом в армию. Это было весной 1942 года, когда враг топтал Советскую землю. Дошла очередь до сорокалетних мужчин, и лесной объезд оставался на попечение жены лесника и его сынишки-школьника.

— Особо следи за мошниками. Глухарь — птица таежная. Остался один токовик на Вороньей гриве, последний. Следи, как бы и его не загубил кто. Знаешь, ведь, когда токовик поет, он ничего не слышит. А тут говорили бабы... По клюку они еще по снегу ходили. Так видели большую бесхвостую кошку. В случае чего — бей наповал. Патронов я тебе заготовил, хватит. После стрельбы обязательно стволы прочищай до блеска. Понял?

старался по книге познать — что же это за безголосая песня. И сам Василий каждый раз с замириением сердца подскакивал «под песню» и слушал до тех пор, пока на призыв глухаря не откликались глухарки. Тогда «жених» слетал с дерева на землю и начинал свадебный танец тысячелетней давности.

— Это надо видеть... А передать... Нет, не получается. А стрелять в солиста этого танца? Рука не поднимается. Да в наших Подмосковных лесах! Глухарь под Москвой! Это, это ведь...

Василий сам не находил слова, и когда ему подсказывали, что это «признак культуры страны», лесник горячо подтверждал: «Вот, вот, именно культуры. Подумайте только... До революции лоси исчезли... А теперь — стада! И глухарей опять разведем. Будьте покойны, разведутся стаи глухарей».

Узнав, что любимого мною соратника по охоте призвали в солдаты, я поехал к нему проститься и, кстати, постоять вечером на тяге вальдшнепов. С восходом солнца я был уже в сторожке. Можно представить состояние Василия, когда он, войдя в комнату с убитым глухарем за спиной, увидел меня? Но я, не раз уличавший нарушителей, хапуг, почувствовал, что передо мной не браконьер. Да и Василий не смущился, а как-то по-особенному грустными глазами глядя мне в лицо, полушепотом сказал:

Мошкан, но не последний

— Постараюсь, папаня. Каждую зорю будуходить на гриву, пока не кончится, — отвечал семнадцатилетний приземистый крепыш. — В школу-то мне во вторую смену, высаться успею.

— Порядок, — закончил беседу отец. — Ну, иди спать. А я на рассвете в последний разок сам приверю токовище.

Лесной объезд Василия пересекала железная дорога Москва — Горький. Запасы боровой дичи здесь уменьшались не столько от браконьерских выстрелов, сколько от чрезмерной вырубки леса. Только за одну военную зиму добыча древесины превысила расчетную на сотни гектаров. Остался нетронутым небольшой островок строевых сосен, а ближе к железной дороге торчали лишь пеньки да отдельные деревья-семянки. На них и выпадал на весенний ток старый глухарь.

«Сохраню его, а вернусь с войны, займусь лесными делами. И опять глухари разведутся», — думал Василий, шагая перед рассветом на Воронью гриву. Он опытным ухом услыхал «щелканье» и «точение» токующей птицы сотни за две шагов и «под песню» быстро подскакал к столетней сосне, в шапке которой почти без перерыва токовал глухарь.

Василий не только сам слыхивал, он и читал много рассказов про безголосую свадебную песню царь-птицы Подмосковных лесов. Но даже такие знаменитые художники слова, как Куприн, Пришвин, не могли полностью передать «музыки» токованья веерохвостого лесного петуха. «Чтобы показать все волшебство тока глухарей, надо самому послушать», — обычно говорил бывалый лесовик тем, кто

— Здравствуйте... Вот какое дело... — И сбросил с плеча величавую птицу.

Жена Василия хлопотала во дворе по хозяйству, а из-за перегородки слышалось похрапывание. Опасаясь, очевидно, разбудить сынишку, Василий вполголоса попросил у меня закурить. «Бросил, да раз такое дело. Васятке наказ вечер давал, а получилось...» И после двух-трех глубоких затяжек табачным дымом Василий рассказал историю, обычную для таежных мест, но которую приходилось наблюдать очень немногим охотникам под Москвой.

«Как только мошник спустился с сосны на землю, я пошел домой. И только сделал десяток шагов, слышу глухарка тревожно заквохтала и шумно взлетела. Браконьер, думаю, не подкрался ли? А может зверь какой разогнал ток? Взлета токовика я не слыхал. Сердце так и екнуло. Бедуха, — решил я, и, как лось, направляясь на полянку. Уже рассвело, но на земле еще сумрачно. И что же: шагах в пяти от меня барабатился живой клубок. Я вскинул ружье и выстрелил, додгадавшись, что на глухаря напала рысь. Отпускать ее живой? Глухарь все равно не жилец, раз бесхвостая схватила его. Вот посмотрите».

И с этими словами Василий вышел в сени и через открытую дверь бросил в комнату мертвую рысь.

— Птицу не задела ни одна дробинка. Рядом ведь стрелял, заряд кучей. Зверю бок выдрало. Но подлюга успела — перекусила глухарю шею...

В полдень Василий с женой ушли к поезду, а я с его сынишкой стал заряжать патроны и вообще готовиться к вечерней тяге вальдшнепов. С пар-

Рисунок М. АЛЕКСЕЕВА и Н. СТРОГАНОВОЙ.

нишкой мы решили завтра на утренней зорьке сходить на место гибели токовика. Разведать — что и как.

Тока не было. Только глухарка тоскливо квокнула несколько раз и улетела.

Вскоре я перебрался из Владимира за Урал. Вернулся только через пятнадцать лет. Опять апрель. Опять первый крик грачей, трель жаворонка, родные просторы клязьминских пойм, а за ними Синеборье, которое так красочно рисовал местный писатель Яков Коробов. Невольно вспомнил я объездчика Василия. И меня нестерпимо потянуло съездить в сторожку.

Накануне дня открытия весеннеї охоты я сел в пригородный поезд. Жадно смотрел в окно цельнометаллического вагона. Как все изменилось! Прежде всего состав тянет не дымящий и пыхтящий паровоз. Электрички ходили от Владимира уже не только до Москвы, но и до Горького. Густая, хвойная посадка окаймляла железнодорожный путь. А до лесной сторожки хотя и грунтовая, но прочная, профилированная дорога. Не узнал я и усадьбы объездчика. Со вкусом окрашенный новый просторный дом, в него идут электропровода, на крыше — телевизионная антenna. «Ну, — подумал я, — какая же здесь охота. Разве по телевизору посмотреть ее можно?» Но в этот же день убедился, что жестоко ошибся.

Я сидел на штакетном диванчике и курил. На крыльце вышел лет тридцати пяти мужчина в гимнастерке с зелеными петлицами. С первого взгляда я узнал в нем сына лесника и крикнул: «Здравствуй, Василий Васильевич!»

Вот снова я в комнате, на стенах которой висят фотокарточки знакомых лиц, а выше — на ветвях лосиных рогов — охотничьи атрибуты. В углу, на столике, «Рекорд».

«Мать померла, а отец жив. С пчелами сейчас занимается да с внучатами. Жена лесником работает, курсы кончила. А я, окончив Муромцевский техникум, лесничим служу...» — рассказывал Василий Васильевич.

— Ну, а... — заикнулся было я. Но лесничий додумался. — Охота неплохая. То есть дичь есть, а стрельба — с ограничениями. Вечером сходим на тягу, утром послушаем глухаря.

Я не верил своим ушам. Как же так. Бывало бывала такая пословица: «Где культура, там нет дичи». И высказал это лесничему. Но он с улыбкой ответил:

— Все зависит от людей. Ваша пословица устарела. Впрочем, сами убедитесь.

На зорьке я и Вася слушали на той же Вороньей гриве токующего глухаря, над нами с хорканьем тянули вальдшнепы. В ельнике перекликались рябчики.

— Так, значит, тот магикан был не последний?

— Тогда, да, последний. Но погубленный рысью токовик оставил все же приплод. Выводок я нашел и охранял до возвращения с войны отца. Пока я учился — он хранил. Вот так опять и развелась чуть не в железнодорожной посадке таежная птица.

В лесничестве я прожил несколько дней. Вечерами со всей семьей лесничего смотрели телепередачу. Как-то за ужином Вася высказал такую мысль:

— Вот хочу с радиокомитетом договориться. Заснять бы глухаринный ток. Озвучить пленку, чтобы по телевизору можно было смотреть и слушать всем. Как вы думаете, дядя Коля?

Я только ответил:

— Вполне возможно.

г. Владимир

Зорька

Рассказ-быль

Рисунки А. ОРЛОВА.

М. ЗАЙЦЕВ

С КВОЗЬ облачную кромку по-осеннему тускло светит солнце. С деревьев, шурша, опадают листья. Мы идем лесной опушкой в сторону знакомого ручья. И вот из-за орешника выскоцилнул ручей, студеный, ершистый, поблескивающий на перекатах.

— Благодатные места для вальдшнепов,— оглядывая окрестность, вздыхает Вячеслав Викторович,— чует мое сердце, тут на высыпках мы вдоволь постреляем.

По берегам ручья вперемежку с березами в бряном наряде трепещет осинник. Под ногами мягко похрустывает схваченная первым морозцем земля. Рядом с нами почти вся белая, с небольшим желтым крапом, торопливо, мелким шагом идет Зорька с высоко поднятой головой. Глаза ее светятся и как бы говорят: ну что же вы медлите, давайте команду. Вячеслав Викторович ласково погладил собаку:

— Ищи,—тихо, глуховатым голосом он обратился к своей любимице.

Зорька на какую-то долю секунды замерла, напружинилась и, вытянув шею, замелькала в кустарнике...

Много вальдшнепов поднялось в этот день из-под стойки собаки. Но Вячеслав стрелял мало. В конце охоты мне показалось, что он был чем-то расстроен.

— Ты устал? Тебя, я вижу, не радует охота? — спросил я.

— Нет, что ты... — уклончиво ответил он.

«Ему не хочется разговаривать», — подумал я. Дальше мы шли молча.

На землю опустились сумерки. Деревья и покавшиеся вдали строения сливались, теряли свои очертания. Подходя к железнодорожной станции, Вячеслав Викторович взял собаку на поводок и передал мне.

— Веди ее. Пусть она привыкает к тебе.

Я не стал возражать и взял в руки поводок.

— Давай немного посидим, — указывая на сложенные около дороги бревна, заговорил Вячеслав. — Мне хочется тебя открыть свой секрет: Зорька — моя последняя собака, и чую сердцем — она переживет меня, доканет меня грудная жаба. Ну сколько я еще протяну? Месяц-два, но не больше. А для собаки потерять хозяина, близкого ей человека... Он не закончил фразу, закашлялся, хватаясь рукой за грудь.

— Зачем ты об этом думаешь? Еще не один год мы с тобой будем стрелять осенью на высыпках вальдшнепов, — попытался я успокоить Вячеслава.

— Нет, я много думал. К тебе Зорька привыкла. Ты должен беречь ее, в ней течет кровь лучших английских сеттеров...

С грохотом и протяжными гудками проносились мимо поезда. В этот вечер было решено, что каждый выходной день я буду ездить с Зорькой на охоту. В Москву мы возвратились поздно ночью.

— Завтра я напишу завещание. Запомни число, — прощаясь, сказал Вячеслав.

Осенний сезон скоро кончился. Я успел поохотиться с Зорькой еще один раз. Зимой я часто приезжал к Вячеславу. Увидев меня, Зорька радостно взвизгивала, ластилась к моим ногам. Вячеслав всегда что-нибудь напевал и играл на гитаре. Иногда неожиданно он задумывался и становился молчаливым. Но чаще вспоминал что-нибудь из своей охотничьей жизни, показывал пожелтевшие от времени вырезки из газет, выцветшие фотографии. Я беру одну из многих фотографий: молодой, стройный артист в черной визитке со свернутыми в трубочку нотами. А вот он в гриме в операх «Русалка», «Майская ночь», «Садко», «Демон».

Простуда. Потеряя голос — навсегда закрыта дверь в мир искусства. Потом... деревенская глушь, захолустье. Однообразная жизнь землемера.

Хмурые будни изредка освещались счастливыми охотничими зорьками в складке, на берегу озера, на лесной опушке.

— Поэтому и собаку я назвал Зорькой, — говорил он.

Вячеслав очень гордился золотыми медалями и дипломами, которые получала его собака.

— Больше сорока лет жизни я посвятил кинологической работе. Зорька — плод моих стараний по улучшению породы английского сеттера...

Началась Отечественная война.

Вскоре он уехал в Южный Казахстан.

— Зорька кормит меня фазанами. Их здесь очень много, охота считается лучшим заработком, — писал он в письмах из Казахстана. Это были его последние письма...

После я узнал, что вскоре Вячеслав заболел и не мог ходить на охоту. Он целыми днями просиживал в промысловой охотничьей станции. Грязясь у печки, он ждал, когда радио передаст известия с фронта. Зорька всегда была рядом с ним.

— Дожить бы до конца войны. Поскорей бы в Москву. Зорьку передам товарищу, — говорил он своим собеседникам, местным охотникам.

Шли дни. Здоровье Вячеслава ухудшалось. Друзья не забывали его. Они давали больному товарищу добытую птицу, испеченную дорожной в золе лепешку или отрубали от кабаньей туши кусок мяса.

По-прежнему Вячеслав просиживал до первых звезд у печки, ожидая передачи из Москвы последних известий. В один из таких вечеров, в минуты острого приступа жабы, Вячеслав, задыхаясь и падая со стула, проговорил:

— Не бросайте собаку... Вот завещание. — Не находя опоры, умирающий охотник рухнул на пол.

На полу рядом с ним лежал конверт с под克莱енной внутри серой коленкоровой подкладкой. Это было написанное черной тушью завещание.

После смерти хозяина осиротевшая Зорька была оставлена при охотстанции.

— Собака очень добычливая, но она не наша, — говорили охотники-казахи. — Кто взял чужого коня, собаку поймал и не отдал хозяину — тот нехороший человек — хуже чушки. Его нельзя пускать в свою юрту.

— Верно, верно, — подтверждали по-казахски русские охотники.

— За тысячи километров бежали на конях сюда наши деды из южных степей. Они говорили, что охотник охотнику — самый большой друг. Надо вы- полнять, что нам завещано.

Недолго пришлось охотникам узнавать, куда направить собаку. И вскоре Зорька бежала рядом с верховым ездоком по широким степям Казахстана в Киргизию. Один охотник вез ее к другому, а тот также передавал ее дальше. И это не было повинностью, результатом какого-либо принуждения. Корни степного обычая таились в далеком прошлом, они питали жизненными соками сердца охотников, в руки которых попала собака.

В Киргизии Зорька снова услышала паровозные гудки, мерное постукивание колес вагона. А через месяц она шумно вбежала в знакомую ей комнату в Москве. Она жадно обнюхивала все вещи, и, когда ей показали охотничью одежду, залаяла. Потом, успокоившись, на коврике возле дивана заснула.

Утром ей показали мое ружье в чехле. Она радостно лаяла, прыгала, ложилась и бросалась к двери.

На другой день в обществе охотников Зорьку поставили на учет. Ей стали выдавать хороший паек. Она вскоре поправилась, обрела прежнюю красоту. Во время прогулок прохожие нередко останавливались.

— Вот это собака, — говорили они.

Кончилась война. Выписавшись из госпиталя, я вернулся в Москву. Найдя в условленном месте ключ от входной двери, я осторожно вложил его в замок и вошел в свою комнату. В комнате было тихо. Мерно постукивал маятник стенных часов. Весенний ветер покачивал на окне занавески. Собаки в комнате не было.

На письменном столе лежали черновики заявлений, написанных знакомым почерком. Из них я уз-

нал, что Зорька была украдена несколько дней назад. Я поспешил установить, при каком обстоятельстве была похищена собака.

Вечером, когда Зорьку вывели гулять во двор, ее схватил за ошейник какой-то мальчишка и побежал с ней к воротам. Его не успели догнать. Он подтащил собаку к остановившейся у ворот автомашине и успел скрыться.

...Как выяснилось после, вор сидел в машине около соседнего дома и ждал, когда собаку выведут гулять.

Случилось то, чего так боялся Вячеслав: украденная собака была спрятана так, что ее не нашли. Лучшая производительница не дала больше потомства.

Прошло несколько лет.

Все эти годы я часто вспоминал о Зорьке и думал, что стало теперь с ней и жива ли она? И совсем недавно я случайно узнал интересующие меня подробности жизни собаки у нового хозяина.

В купе вагона дальнего следования мой сосед — ветеринарный врач — рассказал, что вскоре после окончания войны к нему привели для лечения собаку, которая не брала пищу из рук своего хозяина и его жены. Собака даже отказывалась пить воду, которую ей ставили в чистой посуде.

Английский сеттер, лемон-бельтон, она обращала на себя внимание безупречным экстерьером. Особенно запомнились ему ее красивые, выразительные глаза. При осмотре собака оказалась совершенно здоровой. Ей дали воды и она жадно и много пила. Из приемной комнаты врача собака не хотела уходить — упиралась лапами, визжала.

— Собака не привыкла еще к вам. Она у вас недавно? — спросил врач. Последовал утвердительный ответ.

Из открытого окна долго вырывался визг собаки. Хозяин тащил ее за ошейник и безжалостно бил цепочкой.

Мой собеседник вспомнил, как еще раз он видел собаку. Это было в конце лета. Она сидела около палисадника недавно построенного деревянного дома в поселке, расположенному в шести километрах от ветеринарной лечебницы.

Хозяин собаки, одетый в поношенную пижаму, поливал цветы из лейки и что-то напевал. Собака, сидя на привязи, без умолку лаяла. В ее голосе чувствовались нотки одиночества, обиды, отчаяния.

— Вот так с утра до вечера сидит и брешет. К чужим ласкается, а на меня рычат стала. Девочки из соседнего дома кормят, а то давно бы сдохла, — говорит он, обращаясь к врачу. — Я ее к вам хочу привести. Пожалуйста, отправите. Только

но перешло в письме, но слушайте, чем все кончилось,— продолжал собеседник.

— В милиции мне сказали, что розыском краденых собак, а тем более их бывших владельцев они не занимаются.

и выгоды осталось от нее — снять шкуру и сделать ковер. Конечно, можно в мясе толченое стекло дать, тоже хорошо действует, но яд, разумеется, лучше. Я за все заплачу.

Сосед мой по купе, рассказчик, нервно закурил папиросу:

— Мне хотелось резко и грубо высказать свое отвращение к этому человеку, взять собаку и уехать. Я с трудом сдерживал себя. И только сказал:

— Это не ваша собака. Такую собаку никто не согласился бы продать.

— Уж вы не собираетесь ли обвинить меня в краже собаки? — отвечал мне хозяин. — Это вам не удастся. Да и где вы слышали, чтобы за кражу собаки кого-нибудь осудили? Просто ее возвращают хозяину. Ну, присудят шесть месяцев и то условно. Собаку я украд, а докажите! Скажу — купил, и вы же будете отвечать за клевету, — цинично вззигнул дачник.

— Кроме суда, у человека должна быть совесть. Она у вас есть? — спросил я, еще на что-то надеясь.

Он закатился смехом, обнажая прокуренные зубы:

— Кому она нужна эта ваша совесть?

Я вспомнил, что у меня в дорожном чемодане есть фотоаппарат, достал его и сфотографировал собаку.

— Не вздумайте собаку отравить — будете отвечать. Мы ее у вас отберем, — строго сказал я и поспешил скрыться за поворотом ограды.

— У вас сохранился фотоснимок собаки? — спросил я.

— Фотоснимок у меня цел, я вам его обязатель-

Оставалось одно — взять собаку под предлогом заразного заболевания в лечебницу и продолжать разыскивать ее владельца.

Как-то утром я остановился у знакомой мне калитки палисадника. Окна были закрыты деревянными ставнями. На двери дома висел замок.

— Уехали. В будущем году только приедут летом. Зорька вчера еще лаяла всю ночь до рассвета, а потом затихла, — рассказал мне вышедший из соседнего дома человек в форме железнодорожника.

— Посмотрите. — Он провел меня на огород.

Около сколоченной из старых кусков фанеры копуры неподвижно лежала Зорька.

— Не отравил ли он ее? — высказал я вслух свое предположение.

— Холодно было по ночам, а в такой конуре и дворняжка простудится, — ответил железнодорожник.

Я тут же приступил к вскрытию. Оказалось, что собака болела воспалением легких и погибла от разрыва сердца.

— Жила она, должно быть, раньше у хороших людей, а попала к худому человеку, спекулянту. Вон под той березой, что за садом, мы ее закопаем.

— ...Думаете, это была ваша собака? — неожиданно спросил мой собеседник.

Я рассказал ему все, что знал о Зорьке.

— Жаль собаку, — немного помолчав, отозвался тот.

Прощаясь со мной ветврач еще раз обещал мне прислатать фотоснимок собаки. Я его получил. Это была Зорька.

К. БЕРЕНС

Рисунок А. МАРИНСКОГО.

ВЕЧЕР застал нас в горах Терской-Алатоо, в ущелье Заука, откуда мы должны были свернуть в урочище Чолок-Тер, к стану охотников-барсоловов, расположенному у подножья скал верхней альпийской зоны.

Продолжать ночью путь на утомленных лошадях по узенькой, еле заметной конной тропке, местами проходящей над обрывами, было рискованно. Мой спутник — охотовед Заукинского охотничего хозяйства Алексей Иванович Полтавский предложил заехать на ночлег к его старому знакомому — известному в Приисыккулье охотнику Кулубай Абышеву, летняя стоянка которого находилась в ущелье Заука на нашем пути.

Мне давно хотелось познакомиться со знатным охотником и я с радостью согласился побывать у него.

Отдохнув немного на опушке елового леса и дав передышку коням, мы тронулись дальше. Взошла луна. Прячущие очертания гор с массивами стройных тянь-шаньских елей чередовались с крутыми каменными скалами, то гладко отполированными, то покрытыми темно-зелеными зарослями стелющейся арчи. Освещенные лунным светом, отчетливо выделялись острогрудые пики и утесы, упирающиеся своими вершинами в синеву ночных неба. На дне ущелья отсвечивала серебром бурлящая река.

Часа через два пути приветливо замигали огни кабаных кибиток. С этого места начинались в июле летние пастбища — джайлоо. С оглушительным лаем окружила нас свора сторожевых собак.

Алексей Иванович, неоднократно навещавший ча-банов, уверенно повернул коня к небольшой юрте, в которой проживал Кулубай Абышев, отлавливающий в окрестностях ущелья сурков.

Заслышав подъезжающих, на пороге юрты показался хозяин. Он приветливо поздоровался с нами. Так впервые встретился я с почтенным 70-летним охотником-звероловом.

Утомленные тяжелой горной дорогой, мы с наслаждением отдыхали на разостланных кошмах. Пс всему видно было, что здесь живет промысловый охотник. Два ружья, звериные шкуры, многочисленные капканы, самодельные ловушки, развешанные патронташи — все говорило о профессии хозяина.

Гостеприимный Кулубай радушно угощал нас кумысом, который с удивительным мастерством умеют приготавливать в Киргизии.

С интересом присматривался я к Абышеву. В 70 лет он выглядел еще совсем бодрым, полным сил и здоровья. Высокий, широкоплечий, с открытым выразительным лицом и проницательными карими глазами, он очень располагал к себе. Узнав, что

я работал в управлении охотинспекции республики, он задал мне массу вопросов и было приятно отметить, с каким живым участием интересовался он вопросами охотничего промысла.

На мой вопрос, как это он, находящийся по целим сезонам в глубине гор, знает больше новостей, чем многие городские охотники, Кулубай, улыбнувшись, ответил:

— Кто любит по-частосящему родной край, природу, тот всегда будет в курсе законов и правил по охоте. — И тут же добавил: — Хоть и очень высоки киргизские горы в Тянь-Шане, но и на их вершины быстро приходят сейчас новости.

С заслуженной гордостью говорил Кулубай, что киргизское охотничеество ежегодно дает больше 100 тысяч чудесных шкурок серого и красного сурка, 70—80 тысяч акклиматизированной у нас ондатры, несколько тысяч белки-teleutки, неведомой в угодьях Тянь-Шана еще 10 лет тому назад. Хвалил дорогие меха нашей каменной кунницы-белодушки и красивые, пушистые шкурки местных лисиц.

Радовался, что пополняем мы из Киргизии отечественные и иноземные зоопарки мощными круторогими красавцами — теке (козерогами), горными баранами — архарами, барсом, рысью и такими ценными птицами высокогорья, как улары, серпоклювы, бородачи-янгнятники, а также крайне редкими горными (индийскими) гусями и пернатыми зимовщиками Иссык-Куля — белоснежными лебедями...

Разговор наш в эту первую встречу касался главным образом охотничьих тем и нелегкого труда зверолова.

Труд же старого охотника-зверолова был немал. 30 снежных барсов-ирибсов, почти такое же количество бурых белокоготных медведей, более 20 семиреченских рыбей, сотни тянь-шаньских лисиц, несколько десятков волков и тысячи сурков и барсуков были добыты им и сданы государству. Много видел, много испытал старый охотник. По моей просьбе Абышев рассказал о многочисленных своих встречах со зверями и о многих то полных трагизма, то юмора охотничьих случаях.

Характерной чертой в рассказах Кулубая была присущая ему скромность, и это невольно располагало к нему слушателей. Так на просьбу рассказать, как спас он однажды напарника своего, подмытого медведем, Кулубай ответил:

— Я не мог не выстрелить в упор в зверя, когда он поднял под себя друга. Таков обычай в горах наших. Беда в горах, когда снежная оплывина может неожиданно свалиться на голову. Да ведь и меня не раз выручали друзья. А как же иначе.

И он поведал нам, как неожиданная беда однажды нагрянула и на него при встрече с медведем, по которому он выстрелил не совсем удачно.

был девятнадцатый медведь Абышева, оклевавшийся для него чуть не роковым. На всю жизнь осталась поврежденной этим зверем левая рука охотника и шрам на щеке.

...Хотя и не велик, но силен тянь-шаньский бурый белокоготный медведь. Почти все звери наших гор уступают ему дорогу. Обычно он не нападает первым на человека, стараясь незаметно уйти, но раненый бывает свиреп и смел.

...Выходя охотиться на горных козлов-теке, Кулубай долгое время преследовал по крутизне скал тяжело раненного им огромного рогача. Взял его. Но место было настолько неудобно для свежевания туши, что охотник спустился чуточку вниз и сразу приметил небольшую скальную площадку, где и решил передохнуть и разделать тушу животного.

И вдруг почти в упор из-за большого камня-валуна неожиданно высунулась голова медведя. Зверь остановился, приюхиваясь...

Кулубай выстрелил. Раненый, разъяренный медведь взметнулся на дыбы и пошел на охотника. Отступать было некуда: справа возвышались высокие скалы; слева — пропасть. Перезарядить одностолку Кулубай не успел. Начался неравный поединок.

Человек и зверь стояли вплотную друг перед другом. Счет времени в таких случаях ведется на доли секунды. Выдержка и находчивость спасли Кулубая. Видя перед своим лицом окровавленную разинутую пасть зверя, Абышев сунул в нее левую руку, а правой выхватил нож. Он помнил, что успел нанести медведю удар под сердце и... потерял сознание.

Охотника и рядом тушу убитого им медведя нашли старые друзья Кулубая, тоже охотники.

— Много потерял я тогда крови, аксакал,— обращаясь ко мне, произнес Абышев.— И все-таки друзья спасли меня, и я живой сижу перед вами.

— Так ведь ты добыл всего 25 медведей, а тот был девятнадцатый. Когда же успел взять остальных? — спросил я.

Кулубай улыбнулся и, показывая на шрамы на руке и лице, ответил:

— Раны на теле охотника заживают быстрее, чем я думал. После выздоровления я свалил еще шесть зверей.

...Нелегко выследить барса, трудно словить его, еще труднее бывает взять его из ловушки живым и невредимым. Много барсов брал зверолов с напарником своим, а когда был помоложе, и один брал их из капканов живым. Но на охоте бывают разные случаи. Снежный барс — не лисица, не кошка, а мощный, сильный зверь.

И вот как-то в капкан попалась матерая барсиха. Абышев был один, напарник его где-то отстал. Зверь, приметив человека, заметался. А когда зверолов подошел к капкану, барсиха резко рванулась и задняя лапа ее, плохо защемленная пружиной, вырвалась. Очнувшись на свободе, барсиха сразу метнулась в скалы.

— И ты упустил ее? — удивленно спросил я.

— Я не упустил, аксакал, а пожалел стрелять. Убить ее было просто, а вот взять живьем и показать в зоопарке, чтобы тысячи посетителей видели, какие звери водятся у нас, — в этом задача зверолова. Я подумал, что если она даже не попадется мне второй раз, со временем возьму ее барсиху.

Много теке и архаров доставляя на зообазу опытный зверолов. Трудно на самодельных «вонгокушах» спускать этих животных (весом в центнер) с вы-

сокогорья. И мало кто, видя их в вольерах зоопарков, представляет сложный труд охотника-зверолова. Много следов, много звериных троп, путаясь, перекрещиваются на крутых кряжах Тянь-Шаня. Сотни километров, порой очень тяжелых, исходил Кулубай то в поисках осторожной, чуткой рыси, то скрадывая хищных барсов, то отлавливая теке, эликов и архаров.

— Пока крепки руки и ноги и работает голова, продолжаю свой труд: помогаю государству в добыче пушнины, учу молодежь. — Так говорит сейчас о себе Кулубай Абышев — уроженец Прирассык-кулья, горный промысловый охотник, зверолов и следопыт.

...Уже давно был закончен ужин, выпит кумыс, но так уютно горел огонек в юрте и так интересны были рассказы Кулубая, что спать никому не хотелось.

Охотники обычно избегают говорить о своих неудачах и ошибках. Абышев — наоборот, не скрывал их. И с присущим ему юмором рассказал нам, как однажды он совершил сразу две ошибки. Застигнутый неожиданно бураном высоко в скалах, он вспомнил, что не взял с собой «кошеч» на обувь. Спускаться без них по скользким, обледеневшим камням при слепящем глаза снегопаде — нечего было и думать. Ко всему этому уже смеркалось. Топлива, хотя бы даже для малюсенького костра, в этой зоне гор разыскать было негде. Так и провел Кулубай в мокрой одежде всю ночь под уступом скалы, ежась от холода.

О второй своей ошибке охотник вспомнил утром следующего дня, когда выстрелил по стаду ко-

зарогов. Сотни раз испытанное ружье сделало подряд две осечки. Патроны оказались отсыревшими за ночь.

— А я, считавший себя опытным охотником, не учел этого, и больше километра долго, терпеливо полз, подкрадываясь к животным, с негодными зарядами.— Так закончил этот откровенный рассказ Кулубай.

Он не побоялся, что над ним посмеются за такую «концовку». Но допущенные ошибки учел навсегда.

— Никогда больше не ходил я в верховья гор, не уложив в рюкзак непременные для хождения по скалам «кошки», не оставляя в непогоду и патронташа поверх одежды.

— Ну, а в тот раз так и не выстрелил? — спросил я.

— Эх, аксакал, неужели ты мог подумать, что теке стали дожидаться, пока у меня подсохнут в патронах пистоны и порох?

Был у Кулубая и такой случай. Когда он подходил уже на верный выстрел к архарам, стадо ко-

торых он выслеживал целый день, из-под ног его предательски сорвался камень и, покативвшись в ущелье, шумом своим мгновенно спугнул табун.

— Случай этот помог мне,— сказал Абышев,— научиться ходить на охоте бесшумно. Так что и этот урок не пропал даром.

...Пора было ложиться спать. Мы вышли из юрты взглянуть на пасущихся коней. Стояла тихая звездная ночь. Где-то в еловом лесу гулко прокричала сова и сразу смолкла..

Легкий ветерок с ледников нес аромат альпийских цветов и хвои, шелохнул ветки елей и, казалось, что они, зашептавшись между собой, передают друг другу какие-то только им одним известные горные были...

Утром Кулубай проводил нас несколько километров верхом. Распрощавшись, я долго думал о человеке, посвятившем более полувека своей жизни трудному, беспокойному и всегда почетному в киргизских горах охотничьюму промыслу,

г. Фрунзе

Герб города Курска

С. ПОДЕЛКОВ

Курск! И кругом лесостепь — былиной,
Чую молодильных яблок вкус;
Мне вспоминается герб старинный,
Герб твой охотничий, город Курск.
Мнится — бьют из зарослей ружья,
Все живое бежит сквозь сердце мое,
И поднимается над окружьем
Страх птичьих крыл и собачье вытье.
В эту забаву влюбленные очень,
Ружья творят расправу и суд,
В сумраке болотном царевы очи,
Хищные очи еще цветут.
Вижу в гербе: от нещадных нападок
(Страсть огня свирепей, чем рысь)
Трех улетающих серебряных
куropаток,

На лазурной перевязи уносящихся
ввысь.

Разве под песенной звездной кровлей
Жизни суть в убийстве, в ломке
хрящей?

Ноздри раздувают не запах крови,
А запах хлеба, выпнутого из печей.
Город, обласканный людской заботой,
В ситце садов и в каменной резьбе,
Искусство России, созданное
природой,
Видеть хочу на твоем гербе.
Видеть хочу, как легенду — навеки!—
Символ над мирной кровлей жилья:
На цветущей
на яблоневой
на ветке

Знаменитого курского соловья.

Полярная ночь

КОН. ПАВЛОВ

Надев сакуй *
Из голубых песцов,
Шаманка-ночь
Кочует в тундре мглистой.
Бежит в тумане
Тряскою рысцой
И рассыпает звездное монисто.
Полярный волк

Седую стужу будит.
Шаманит ночь
В продрогших облаках.
А месяц пляшет
Будто белый бубен
И медленно дрожит
В ее руках.

* Сакуй — меховая одежда

ОХОТА и ПРОЧЕСТВО

К 90-летию со дня рождения

М. М. Пришвина *

МИХАИЛА Михайловича Пришвина часто называют «певцом родной природы». Пришвин действительно был великим природолюбом, но природа — далеко не основной материал его творчества. Пришвин — писатель большого социального размаха, о чем свидетельствуют такие книги, как «За волшебным колобком», «Кашеева цепь», «Корабельная чаша», «Осударева дорога» и другие.

Особенно же много писал Пришвин об охоте, отразив ее, так или иначе, чуть ли не во всех своих произведениях. Он считал охоту самым совершенным спортом, не только физически закаляющим человека, но и сохраняющим вечную молодость души.

С любовью относился Михаил Михайлович и к охотничьей литературе. Он, например, глубоко ценил сотрудничество (в двадцатых годах) в журнале «Охотник» и в «Охотничьей газете», где печатал и свои рассказы и деловые заметки. Он читал эти издания «от доски до доски» и бережно хранил их. В конце тридцатых годов писатель редактировал беллетристический отдел журнала «Советский охотник». Как член редколлегии сборника «На охоте» (1949 г.) он проявлял исключительную работоспособность.

Пришвин хорошо знал охотничью литературу не только классическую, но и «профессиональную», обращаясь к «Охотничьему календарю» Сабанеева. Любил вслух читать своим гостям-охотникам отрывки из «Перелетов птиц» профессора Б. М. Житкова или из «Охоты на лисиц» Н. А. Зворыкина.

«Настоящая прелесть и поэзия», — говорил он об этих книгах.

Он очень радовался, если ему удавалось «открыть» что-либо ранее не известное из охотничьей литературы.

Прочтя с удовольствием впервые опубликованные в сборнике «Охотниче сердце» (1927 г.) записки Н. Н. Толстого, Пришвин, улыбаясь, сказал мне:

* Даты: 5 февраля 1873 года — 5 февраля 1963 года.

— Я тоже достал недавно книжечку, которая, надеюсь, будет очень любезна горячemu сердцу библиофила.

И он достал из портфеля «Записки псового охотника» П. М. Мачеврианова в переплете из багряного сафьяна.

Когда же Пришвин читал «Друга человека» Ю. М. Смельницкого, он только разводил руками и делал радостно-изумленное лицо.

— Ведь это же по-настоящему талантливо, и могло бы украсить любой «толстый» журнал.

Вклад самого Михаила Михайловича в охотничью литературу неоценим и неисчерпаем. Пришвинские рассказы, в особенности такие, как «Ярик», «Нерль», «Анчар», «Смертный пробег», принадлежат к тому лучшему и непреходящему, что создано об охоте классиками и советскими писателями. Надолго сохранится как одна из любимейших охотничьих книг и «Серая сова» — одно из примечательных произведений Пришвина. «Серая сова» — эпопея об индийском охотнике Вэша Куоннезаке — наглядно свидетельствует, что настоящий охотник, кровно дрожащий своим делом, — не рабочий, а заботливый хозяин и охранитель природы и ее охотничьих богатств.

Литературно-охотничье наследство Пришвина органически входит в золотой фонд охотничьей литературы, и молодые писатели, пишущие об охоте, должны и сейчас учиться у Пришвина реалистическому отражению правды в искусстве, мастерству языка и благородному отношению к природным соювищам.

Охотничьи произведения Михаила Михайловича написаны главным образом в постпереволюционный, наиболее плодотворный период его литературной деятельности (хотя влюбленность в охоту пробудилась у него еще в юношеские годы).

Пришвин считал себя «сказочником», некоторые его произведения имеют подзаголовок: «повесть-сказка» или «роман-сказка». И одной из самых романтических сказок его жизни была природа.

В природе нет, конечно, синей птицы или голубых бобров, но когда Пришвин писал о них, в это хотелось верить, как в поэтическую мечту слепой опыта, страстно любящего землю своей Родины.

Охота вводила писателя в таинственный мир дремучих лесов и беспредельных полей, в диковинное царство животных, никогда не теряющее детской увлекательности. Обостряя и уточняя зоркость, наблюдательность и восприимчивость, охота являлась для писателя волшебной кладовой творчества. Недаром он сказал однажды: «Я охотник за собственной душой», что надо понимать как рождение творчества в процессе охоты.

Все это не значит, однако, будто Пришвин был только охотником-созерцателем: нет, он был подлинно страстным охотником, любившим охоту как своеобразное и очень тонкое мастерство и глубоко ценившим добычу.

В иные годы охота для Пришвина становилась подлинно «второй профессией». Так, в годы гражданской войны, когда писатель жил около Дорогобужа (в Смоленской области), он существовал преимущественно охотой, дававшей ему и мясо, и мех.

После Дорогобужа, с 1922 по 1937 год, т. е. до переезда в Москву, Михаил Михайлович жил, последовательно, в Талдоме, Переславль-Залесском и Загорске. В эти годы он охотился особенно много и считал себя больше охотником, нежели писателем. Появляясь иногда в столице и выступая на литературных собраниях, он всегда оговаривался: «Мы — лесовики, охотники!.. Он держался в литературной среде особняком, чуждался литературного «начальства» и чувствовал себя легко и просто, по-свойски, в обществе охотников: шутил, смеялся, весело рассказывал и о своем творчестве, и о своих охотах.

* * *

Пришвину, писателю редкостного таланта, была по душе вольная и радостная жизнь охотника. В годы своей охотничьей жизни (1922—1937) он писал с особенным подъемом: хорошо было работать, чувствуя рядом любимую собаку и мечтая то о вальдшнепиной охоте, то о прилете дупелей, то о первой порошке...

Пришвин в те годы напоминал внешне чуть стареющего цыгана: смуглое лицо, искристые с «хитринкой» глаза, курчавые, смольно-синие волосы, черная в серых нитях борода.

Мне не раз приходилось навещать Михаила Михайловича в его охотничьем уединении и не раз охотиться вместе с ним.

Помню его деревенскую избу под Талдомом и небольшой домик в Загорске. Все предельно просто, почти скучно и все согрето и облагорожено высокой поэзией творчества. Помню скитания по осенним на диво разобранным лесам, мертвую стойку Верного и тугой взлет вальдшнепа, помню вечер после охоты, двух серых русаков на полу, несколько «долгоносых красавцев» на подоконнике, среди розовых папоротников, и мерное, тихое, несколько напевное чтение Пришвина.

Михаил Михайлович охотно читал свои произведения до печати, если слушатель проявлял внимание, и мне в разное время посчастливилось прослушать отрывки из «Кашеевой цепи», «Анчар» и «Смертный пробег».

«Смертный пробег» Пришвин читал в гостях у Сейфуллиной-Правдухиной под радужной новогодней елкой, превращавшей комнату в подобие сказочного леса, и впечатление, помню, осталось, огромное: слушатели, в большинстве не охотники, были поражены и несравненной образностью «поединка зверей», и блеском художественного слова. Рассказ первоначально назывался «Гон», но один из слушателей, жадно «ухвативший» в тексте выражение «смертный пробег», тут же посоветовал именно так озаглавить рассказ. Писатель с благодарностью согласился.

Охотничьи рассказы Пришвина сугубо автобиографичны и предельно правдивы: писатель не терпел ни малейшей лжи и фальши в творчестве, как, впрочем, и в охоте.

Михаил Михайлович любил все виды и способы охоты, но, как и у всех нас, у него имелись и свои пристрастия. Весной он с особенным пылом увлекался токами черныш — ему нравился боевой птичий азарт, в августе предпочитал охоту с легавой на тетеревов, осенью дупелиные и вальдшнепинные «высыпки». Особенной же любовью пользовалась охота с гончими на зайцев и лисиц (как по черной, так и по белой тропе). На этой охоте Михаил Михайлович проявлял большую горячность: стоя «на лазу», он с трудом сдерживал дрожь и до боли закусывал губы. Однажды, не успев «перенять» великолепного «чалого» беляка, Пришвин весь день охал и вздыхал с грустью и безнадежностью:

— Вот опростоволосился — минутой бы пораньше и белячок был бы за спиной...

Охотник успокоился только под вечер, когда собака, на выходе в поле, «взвуждила» русака, и он тут же, на первом кругу, лег под выстрелом Ми-

хила Михайловича. Запомнилось низкое, ряное осенне солнце за широким желтым полем, а на опушке голого леса счастливый охотник, встремивший высоко поднятого усатого.

К некоторым охотам, в частности к утиной, Михаил Михайлович относился отрицательно, хотя и любил болота за их таинственность и глуши, ласково называя их «журавлиной родиной». Зато с упоением охотился он в болотах на бекасов, привлекавших его «молнийным» полетом и трудностью стрельбы.

Пришвина нельзя назвать непогрешимым, отличным стрелком, но стрелял он в общем хорошо, часто навскидку, с опытом и навыками долголетнего охотника. В решительные минуты он проявлял хладнокровие. Когда он спешил за собакой, торопливо и страстно «ведущей» по тетереву — любимой птице Пришвина, у него дрожалось лицо и вздрогивали руки. Но в тот миг, когда косач гулко взмывал вверх, охотник легко и спокойно подбрасывал ружье и плавно нажимал на спуск...

С большой радостью отдавался Пришвин увлекательному делу натаски собак, вкладывал в него то же душевное горение и вдохновение, что и в творчество.

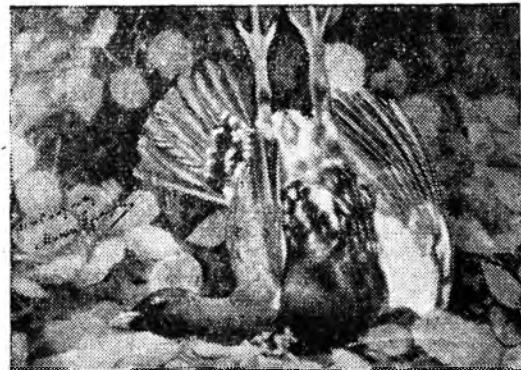
— Хорошо натаскать собаку, — говорил он, — такой же труд и такое же счастье, как написать хорошую повесть.

Пришвин, кажется, не приобрел ни одной «головой» собаки — всегда дрессировал их сам. Он держал самых разнородных легавых, особенно ценил «континентальных» и лаверраков. Гончих у него было немного. Среди них особенно выделялся костромич Соловей, неутомимый и паратый выжлец, которого до сих пор помнят загорские охотники.

Пришвин любил в охоте решительно все — и волнившие сборы с набивкой патронов, и запах потрепанного кожаного ягдташа, и жар костра стуженным осенним днем, и шумное падение сбитой в полете птицы, и ничем не омраченное счастье «котьезжих полей», как называл он свои ежегодные поездки в глухие леса. Живя там месяц или два, писатель изо дня в день охотился, для него не существовало «плохой погоды», много работал по вечерам, и чувствовал себя в лесу подлинным хозяином, следопытом и звероловом, не отделимым от мира природы.

В моем охотничем альбоме хранится дарственная фотография, присланная Михаилом Михайловичем с охоты, из лесной глухи: убитый глухарь в осиновых осенних листьях. На обороте — надпись рукой Пришвина: «Охота на глухарей осенью на осинах».

В последние годы жизни (1950—1953) Пришвин при встречах часто вспоминал о своих «котьезжих полях»: это, видимо, были одни из лучших воспоминаний его жизни, счастливо прожитой в родственном единении с природой — то с ружьем в руках, то за письменным столом, у окна, в которое смотрели березы или осины...

Трофей М. М. Пришвина

В последние годы Михаил Михайлович уже не ездил на далекие охоты; проживая в Подмосковье, он охотился лишь по бекасам и перепелам, и только иногда, в виде редкой роскоши, по тетеревиным выводкам.

Но могучая охотничья страсть не оставляла его до конца — и он, как и раньше, зорко и вдумчиво, как за строчками рукописи, следил за поиском собаки, счастливо улыбался при падении на живые жирного перепела, а если удавалось «заполевать» косача, то и дело выходил вечером в коридор: полюбоваться им, как сказочной «синей птицей». Ведь это за год до смерти (в 1953 году) Пришвин писал в «Корабельной чаше»: «Само же страстное чувство природы требует поймать бегущего зверя, метким выстрелом остановить летящую птицу. И после самому, своей собственной рукой поднять, подержать... Тогда Пришвин блестяще выдрессировал свою последнюю собаку — лаверрака Жальку. Он очень гордился этой последней работой на поприще охоты.

Москва-река между Звенигородом и Николиной горой тиха и светла, а пойма вдоль нее — грустна и просторна. В летние горячие дни, которые так любил Пришвин, над ней стоит сиреневая дымка и мелодично посвистывают ястреба.

На берегу, рядом с деревней Дунино, на взгорье, высится дом (ныне музей) Пришвина, окруженный садом, где цветут на клумбах цветы. В доме, на стенах, много фотографий, запечатлевших любимые охотничьи места Пришвина — он был и замечательным фотографом, — а в кабинете дремлют книги, лежат бумаги на столе и висят над диваном старое, памятное ружье.

И когда приходится бывать в Дунино, перелистывать пришвинские дневники, слушать вековой шум берез, смотреть в простор летней поймы — все кажется, что там проходит уже почти легендарный писатель-охотник, думы о котором и теперь щемят сердце и одновременно вызывают благодарную радость за его чудесные книги, одаренные завидным долголетием.

НИК. СМИРНОВ

НАШЕ охотничье хозяйство расположено неподалеку от Праги. Его площадь — 740 гектаров. В нем охотятся все 14 членов нашего маленького коллектива: три человека из местного сельскохозяйственного кооператива, трое заводских рабочих, два лесника и два пенсионера, директор школы и другие. На каждого из нас приходится 53 гектара. Угодье наше зачислено в IV бонитировочный класс. Это значит, что оно должно иметь следующее племенное поголовье: 10 косуль, 110 зайцев, 120 фазанов и 300 куропаток. Годовым планом предусмотрен отстрел 4 косуль, 60 зайцев, 45 фазанов. Кроме того, 30 фазанов и 250 куропаток будут отловлены живьем. Мы обязались сдать в 1962 году 592 килограмма дичи, т. е. по 0,8 килограмма с каждого гектара. Это обязательство мы выполнили. К концу 1965 года надеемся давать (выращивать) по 1 килограмму дичи с каждого гектара. Поэтому

за рубежом

Цыплят фазанов и куропаток выпускаем таким способом: разыскав сидящих на гнездах фазанок, у которых вскоре должны вылупиться цыплята, мы берем их на учет и ждем. И когда курица-фазанка начинает водить выводок, подпускаем к ее собственным цыплятам наших. Делаем и так: находим куропаток, потерявших цыплят, и подкладываем им своих воспитанников.

Заботу по охране и умножению поголовья охот-

Охоте — удачу!

После охоты на лисиц. Помимо двух «рыжих кумушек», которые лежат впереди, вы, может быть, разглядите и выгнавшего их из норы фокстерьера, и лисят, которых многие из нас держат в руках.

Фото КОЛЛЕКТИВА.

уже теперь мы стремимся к тому, чтобы создать дичи самые благоприятные кормовые условия, стараемся обработать и засеять небольшие площадки земли зерновыми и другими культурами для зверей. От единого сельскохозяйственного кооператива за помощь в уборке урожая коллектив получает отходы зерна. Мы начали создавать для дичи временные и постоянные защитные укрытия, так как сейчас подошла очередь распашки поросших кустарником межей. Дальнейшей нашей заботой будет защита животных от браконьеров и хищников. В первой половине 1962 года наш коллектив отстрелял 4 сарычей-канюков, бродячую собаку, 28 серых ворон, 21 сороку, 15 бродячих кошек, 26 галок, 10 соек, ласку и хорька. Такое же соревнование в истреблении вредных животных проводится в Чехословакии и между охотничими объединениями — коллективами и обществами.

С начала кладки птицами яиц мы прочесываем засеянные травой и клевером поля и с помощью собак находим гнезда, а в дни сенокоса собираем обнаруженные яйца и подкладываем их под домашних кур или закладываем в небольшой инкубатор.

ничих зверей и птиц мы считаем самой главной своей задачей. Осенний охотничий сезон является только каким-то вознаграждением за успешное хищничание охотников в продолжение целого года.

В последнее время у нас развивается и охотничье собаководство. Этому способствует указание наших центральных охотничьих организаций, требующих, чтобы во время коллективной осенней охоты на мелкую дичь (куропаток, фазанов, зайцев) у охотящихся было бы достаточное количестводрессированных охотничьих собак. На первую пятерку и каждую последующую тройку стрелков должно быть по одной собаке для разыскивания стреляной дичи, чтобы ни одна птица, ни один подранок не пропали.

В июне, который у нас посвящен охотоведению, проводятся разные кампании. В минувшем году, например, мы демонстрировали школьникам цветные кинофильмы о жизни птиц и зверей, организовывали беседы с молодежью о значении охотоведения. Эти кампании нам помогают воспитывать новых охотников-энтузиастов охраны дичи в природе.

Главный охотничий сезон у нас начинается 1 ок-

тября и кончается 31 декабря. В это время стреляем зайцев, фазанов, косуль. Совместные охоты в нашем угодье используем для еще более крепкого сплочения жителей городов и деревень; мы часто зовем гостей, так что в наших облавах принимают участие обычно 15—18 стрелков и 5—7 загонщиков. На каждую такую (действительно колективную!) охоту назначаем распорядителя, а в случае надобности — одного-двух его помощников.

Охота обычно подготавливается заранее: выбирается для нее участок, определяется количество загонов. Это дело «хозяина» охотничьего коллектива; он отчитывается перед членами за правильное хэзяничание в угодье.

В наших природных условиях облавы проводим пешком: в одном ряду шагом идут все стрелки и загонщики; только в декабре, когда земля замерзнет, проводим кольцевые облавы. По окончании каждого загона подсчитываем отстрелянную дичь, а по окончании последнего загона выкладываем все трофеи для окончательного подсчета. Это делаем в присутствии всех участников охоты. Так начинается достойный финал охоты: добытой дичи по традиции наших предков отдается последний почет.

Вообще мы стремимся возродить старые охотничьи привычки и обряды: начинаем носить специальную охотничью одежду (на снимке — крайний

справа охотник), соблюдаем ритуал приема новых членов-адептов в настоящие охотники, вводим в разговор охотничьи термины и т. д.

Мы будем очень рады, если то что мы вам коротко о себе написали, заинтересует советских охотников и побудит расспросить нас о некоторых деталях жизни охотничьего коллектива. Мы охотно ответим на ваши вопросы. В свою очередь, были бы рады знать побольше об охоте в вашей стране: как она ведется, как вы заботитесь о дичи, каким способом получают и повышают ваши охотники квалификацию, какие породы собак употребляете и для каких охот, услышать о веселых приключениях охотников.

Надеемся, что это письмо положит начало нашей дружбе с одним из ваших коллективов, с охотниками-любителями, с которыми мы хотим в будущем обмениваться своим опытом.

Мы заканчиваем наш рассказ приветствием «Мысливости здар» — охоте — удачу, которое соответствует нашему исконно русскому «Ни пуха, ни пера!»

Коллектив охотников г. Маршовице

В. НОВАК, Ян. БАТЬКА, Влад. ПРОХАЗКА, Ченек ПИЛИК, В. ПЕШИЦА, М. ТУРЕК, Ант. НОВАК, Иос. КРЖИЖЕК, Вацек ФРАНТ, Иосиф ШНЕК, Мил. ЧЕРНОТА

В АФРИКЕ

ОХОТА на крупных зверей привлекает в Кению, Уганду, Занзибар и некоторые другие районы Восточной Африки много иностранных любителей богачей.

Охотники, приезжающие в Африку впервые и уплатившие за месяц охоты 3 тысячи долларов, обычно добывают здесь около 20 зверей, включая льва, носорога, буйвола, а иногда и слона. Любители же, бывавшие здесь прежде, принимают далекие экспедиции в Южную Танганьику (к оз. Виктория) и в другие районы, животный мир которых еще богаче и разнообразнее. Помимо слонов, львов, двурогих носорогов и кафских буйволов, здесь водятся бегемоты, гепарды, леопарды, зебры, жирафы, нубийские дикие ослы, пятнистые гиены, виверры, дикобразы, гориллы, разные антилопы, крокодилы, страусы, цесарки, ибисы и десятки других птиц и зверей.

Охота длится в Африке круглый год, но лучшими сезонами ее считаются 8—9 месяцев — с июня по октябрь включительно и с начала декабря по конец марта; в апреле, мае и ноябре выпадает много дождей, затрудняющих передвижение «сафари» (охотничьих караванов). Протекает охота обычно на высоте 1200—1500 метров над уровнем моря при температуре от +32 до +45 градусов по Цельсию; разница температур зимой (в июле — сентябре) и летом (январь — март) не превышает шести градусов.

Порабощенные страны африканского континента сбрасывают с себя оковы колониализма; трудовой народ их не только получает право охоты на своей земле, но и кладет конец произволу охотников-богатеев.

А. КАПЛИН

Красные шапочки и меченные коровы

За последние годы в Финляндии было зарегистрировано много несчастных случаев на охоте. Виновниками их оказывались не разъяренные звери или неисправное оружие, а сами охотники. Они принимали в лесу друг друга за... оленя. Чтобы положить этому конец, власти, как сообщила об этом финская печать, распорядились —

всем пребывающим в лесу надевать красные шапки.

В соседней же Швеции не везло коровам, которых то и дело подстреливали охотники. Поэтому многие фермеры на бока своих животных наносят белой краской выразительную надпись: «корова».

А. МИРОНЕНКО

Глотовы и К°

В совхозе «Россия» (село Мучкап, Тамбовской области), работают братья Глотовы — Федор и Николай Филипповичи. Они монтажники по трудоемким процессам, ударники труда. Гордятся ими односельчане. Но есть в Мучкапе и другие братья Глотовы. В акте о нарушении правил производства охоты значатся их инициалы: А. Т., И. Т., В. Т., Л. Т. Глотовы. А с ними в компании и И. Ф. Трубачев, Л. Н. Соколов и В. Н. Будаева. Тоже «ударная» бригада из 6 мужчин и одной женщины. Из Тамбовской области «ударились» она ни много ни мало как в... Казахскую ССР! Не впервые — третий год подряд — видят их привольные целинные степи, покрытые колышущимся на весенном ветру цветущим ковылем. А в этом ковыльном море словно островки земляные бугорки-сурчины. И на них будто часовые стоят, посвистывая, сурки-байбаки. Они, эти ценные пушные зверьки, а вовсе не ароматы цветущего ковыля привлекли в эту даль любителей легкой наживы...

Сержант милиции В. Н. Селюченко и я подъезжаем на автобусе к большой спаренной палатке, раскинутой на берегу степного озера. Что за экспедиция? Эге, вот оно что: вокруг палатки на брезентах — сотни шкурок и кучи мяса. В палатке — только одна женщина: мужчины на промысле. Предъявляю документы общественного охотинспектора, прошу вызвать бригадира. Когда он является, мы выясняем следующее.

Бригада прибыла из Тамбовской области «по приглашению» заведующей Державинским совхозрабкоопом, Баранкульского района, Целиноградской области, Татьяны Ильиничны Опанасенко. Она заключила с «бригадой» договор на сдачу 2000 шкурок сурков. Подписи тамбовских гастролеров заверил печатью, как ни странно, Баранкульский сельсовет.

Членами общества охотников братья Глотовы и К° не состоят; о том, что промысел сурка весной запрещен, якобы не ведают. В счет договора уже успели отловить капканами 1686 сурков. «Всех возрастов и размеров» — говорится в акте. А сколько утробных сурчат погибло от рук этой компании отходников-тунеядцев, не пожелавших даже весной, в разгар сельскохозяйственных работ, трудиться в совхозе «Россия»...

У браконьеров конфискованы 100 капканов и вся незаконно добытая ими продукция; немалой суммой определяется и ущерб, нанесенный ими охотничьюму фонду республики. Но разве дело только в материальной компенсации? Удивительны и безответственность, с которой т. Опанасенко заключает договор на «досрочную» заготовку пушнины, и равнодушие, с которым общественность Мучкапа отпускает «на гастроли» целую бригаду здоровых, трудоспособных людей.

Б. ИВАНОВ,

общественный охотинспектор
Кустанайская область

Ошибка ястреба

ВЫСТАВИВ резиновые чучела, я сидел в шалаше, поджидал прилета тетеревов. Внезапно, не знаю даже откуда, появился ястреб-тетеревятник, схватил чучело и понес. Это было так неожиданно, что я даже не успел выстрелить.

Я выскочил из шалаша и увидел поблизости на поляне хищника, трепавшего свою «жертву». Тут он и был убит.

А. ВИНОГРАДОВ

г. Кириллов,
Вологодская область

Не жалеет себя

Андрей Ильич!

ПОДЛЕ города Минусинска, на озере Малый Кизиль, обосновался Андрей Ильич Вишняк — директор здешнего дома отдыха. Это понимать надо! А вот местные охотники-любители не понимают и недооценивают хозяйственной деятельности этого директора.

Андрей Ильич начал с того, что построил свинарник рядом с гостиницей охотников, в сорока шагах от нее. По-видимому, для большего удовольствия отдохвающих охотников. А благодарные соседи подняли шум: «Это свинство, жаловаться будем!» Но в ответ Вишняк заявил: «Жалуйтесь куда угодно, толку никакого не будет». Действительно, толку из жалоб охотников пока никакого...

Рассердившись на «сочинителей»-охотников, Андрей Ильич решил объявить им войну. За территорией вверенного ему дома отдыха стоят три деревянных барака, по двенадцать мест каждый. Это строения пионерского туристского лагеря, а принадлежат они охотникам. Воинственный директор напал на бараки и один из них разрушил дотла.

Лиха беда начало. После этого набеги участились. Некоторые сдаются без боя, как например, сторож рыболовецкой бригады на соседнем озере Большой Кизиль. Появился здесь Вишняк и потребовал 21 килограмм рыбы. Безвозмездно. Сторож пытался возражать, да куда там...

Более стойко держатся охотники. Они пытаются отбивать набеги Вишняка, который твердо решил перебить всю дичь на озере и стреляет все, что попадает под выстрел. Когда Андрей Ильич попадается с поличным, он несколько не теряется: «Я веду биологический от-

стрел дичи для выявления ее плотности», — не моргнув глазом, говорит он. Для такой «биологической» работы Вишняк набивает лодку дичью, рискуя пойти на дно озера из-за перегрузки.

Так вот по сей день обивают охотники пороги местных органов власти, добиваясь управы на своего неугомонного соседа. Но Андрей Ильич продолжает делать все, что ему вздумается. Найдутся ли такие люди, которые по достоинству оценят, наконец, бурную деятельность Вишняка — «механизированного» браконьера?

Ф. ФЕДОРОВ [по сигналам П. Кожуховского — председателя Минусинского межрайонного общества охотников, А. Даниленко — старшего охотоведа Красноярского краевого общества охотников и др.]

Беречь камыши

На реке Кубани много плавней, заросших камышами, где весной оседают, а затем размножаются утки, гуси, кулики.

Общества охотников ведут большую работу по охране и воспроизводству мест гнездования птицы. Но, к сожалению, браконьеры зачастую уничтожают камыши, выжигая их.

Охотясь на лимане «Большой Кущеватый», приписанном Кавенскому районному обществу охотников, мы были свидетелями того, как в течение двух суток горели камыши. Местные жители утверждали: это дело рук браконьеров! Они выжигают камыши для того, чтобы весной было легче вылавливать зашедшую на лиман «Большой Кущеватый» на перест рыбь.

Теперь общества охотников, объединившись с рыболовами, несут полную ответственность за сохранение не только диких зверей и птиц, но и рыбы. Краснодарскому обществу охотников и рыболовов пора в корне пресечь уничтожение камышей на Кубани.

С. БАСИСТЫЙ,
охотник

г. Ейск,
Краснодарский край

58

Знатный охотник

ДОЛГОЕ время в наших окрестностях разбойничала волчица. То задерет овцу или теленка, то похитит собаку.

Выследить волчицу взялся наш знатный охотник Иван Яковлевич Кибец. Он высledил хищницу и метким выстрелом

убил ее. Колхозники благодарны Ивану Яковлевичу.

Я сделал снимок, на нем тов. Кибец с трофеем.

В. ТИШУРОВ

Ононский район,
Читинская область

Колючая находка

В ВЫХОДНОЙ день я пошел на лыжах в лес. По рыхлому снегу сквозь кустарники подъехал к глубокому оврагу и тут, на дне его, увидел лисицу. Не замечая человека, она вертелась и прыгала вокруг небольшого серого комка, толкала его лапами и мордой. Устав, садилась и начинала тереть нос, а потом опять принималась за прерванное занятие. Серый комок, бороздя снег, медленно катился под уклон оврага. Порой

лисица взвизгивала, отскакивала в сторону и озлобленно тявкала на свою находку.

Я оттолкнулся палками и стремительно скатился вниз. Лисица подпрыгнула от неожиданности и скрылась в густом кустарнике.

Передо мной лежал большой, свернувшийся в клубок еж. Снег вокруг был истоптан, кое-где алели капельки крови; следы крови были и на колючках ежа.

Я нашел место, где зверек спал в своем гнезде под толстым покровом снега. Пробегавшая мимо лисица учудила ежа, разрыла снег и выкатила зверька наружу. Колючки надежно защищали ежа от острых зубов лисицы — он даже не проснулся.

М. СУХОРУКОВ

с. Советское,
Бугурусланский район,
Оренбургская область

Медведь на лосеферме

В КОНЦЕ августа 1962 года в Печоро-Ильчском заповеднике, на опытной лосеферме, пропал из загона лосенок-сеголетка. Были тщательно обысканы все загоны и в результате в одном из них обнаружили остатки лосенка, а вокруг них виднелись следы медведя. Естественно, что это встревожило работников заповедника. Решили усилить охрану лосей, особенно молодняка.

На следующую ночь медведь неожиданно появился около квартиры заведующего лосефермой Е. П. Кнорре. Здесь он хиляничал в помойной яме, выгреб из нее все съедобное и скрылся. Это был первый случай захода медведя в поселок. Решено было сделать засаду на косолапого на крыше жилища Кнорре в надежде, что зверь ночью опять подойдет к помойной яме.

Разбросав предварительно около помойки остатки пищи, старший зверовод лосефермы Эльвира Лебедева и бывшая лаборантка лосефермы ныне студентка Кировского пединститута Зоя Собянина поздно вечером залезли с ружьями на крышу и стали ожидать медведя. Во втором часу ночи за рекой около лосефермы заревел лосенок. Было ясно, что зверь опять пришел на ферму. Кинулись туда,

начали стрелять, но медведь убежал, а лосенок был уже мертв. Решили этого лосенка использовать в качестве привады, чтобы следующей ночью приманить медведя и уничтожить его. Однако зверь на этот раз не стал дожидаться ночи, а явился неожиданно в загон, где паслись лосята, днем. Перепуганная егеря лосефермы Ольга Воронкова, пасшая лосят, начала кричать. На ее крик прибежали другие сотрудники лосефермы и едва отбили лосят у хищника.

Вечером недалеко от лосефермы на медведя опять устроили засаду, предварительно разбросав вблизи отдельные части загрызенного им лосенка. Действовали те же девушки Эля Лебедева, Зоя Собянина и присоединившийся к ним Миша Пашин. На этот раз зверь не заставил себя долго ждать. В девятом часу вечера он явился на разведку, а в десятом часу уже окончательно пришел за добычей. Однако на этот раз ему не удалось уйти от кары. Дружным залпом медведь сначала был тяжело ранен, а затем и добит.

Ф. БОГАН

пос. Якша,
Печоро-Илычский заповедник,
Коми АССР

Товарищ Кравченко обещал...

НА ОТДЕЛЕНИИ совхоза имени Ильича нас, охотников-любителей, 35 человек. Но только трое имеют охотничьи билеты.

У нас должен быть свой первичный коллектив, но его нет...

Отсюда все беды.

Мы обратились с просьбой к главному госохотнинспектору по Волгоградской области тов. Кравченко: помогите организовать первичный коллектив! Не в пример другим он сразу откликнулся. Это было в декабре 1961 года. Тов. Кравченко рекомендовал председателю районного общества выехать к нам и организовать первичный коллектив. И что вы думаете? До сих пор едут к нам...

**И. ПИМЕНОВ,
В. МАКЕЕВ**

хутор Денисовка,
Некаевский район,
Волгоградская область

Выплачивать премии

В НАСТОЯЩЕЕ время премии за качество выплачиваются только по пушнине, поступающей от звероводческих хозяйств. Однако заготовки пушнин от звероводства в потребкооперации составляют лишь 25—30 процентов, тогда как остальные 70—75 процентов падают на дикую пушнину. Выплаты же премий за выполнение плана по качеству пушнин от промысла не существует. Конечно, это отрицательно сказывается на качестве шкурковой продукции.

Директор заготконторы, коопзверопромхоза, заготовитель, заведующий заготпунктом, охотник — все они мало заинтересованы в выполнении плана по качеству, поэтому не ведут работу в этом направлении, а если и ведут, то недостаточно. Они заинтересованы главным образом в выполнении плана по количеству и сумме. Такое положение явно не приносит пользы. Ведь с каждым годом все больше и больше пушниной идет на экспорт, требуется пушнина высокого качества и для нашей страны, а стимуляторы роста отсутствуют. Почему, спрашивается?

Существует же положение о премиальной оплате за выполнение плана по качеству кожевенного сырья и шерсти?

Пушнина — сырье более ценное. Поэтому Центросоюзу необходимо разработать положение о выплате премий за выполнение плана по качеству пушнин от промысла.

В. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

г. Томск

Когда же наведут порядок на озере Балхаше?

В УГОДЬЯХ Алма-Атинской области есть егеря, но нет никакого порядка. Круглый год раздаются выстрелы. В селах почти все «охотники» без билетов. В горных районах многие из них имеют нарезное оружие.

Но больше всего нас взволновало «охота» на водоплавающую дичь на озере Балхаше и прилегающих к нему озерах. Здесь браконьеры применяют быстроходные моторные лодки, оборудованные мощными фарами. В сутки уничтожается несколько тысяч дичи. Вот обычая сцена: к острову подходит моторная лодка, в ней два молодца. За день они набили 280 уток разных пород. А ведь таких молодцов немало!

Мы часто бываем на охоте, но за последние три года лишь один раз проверялись у нас охотничьи билеты.

Когда же егеря и охотничьи общества наведут порядок в вверенных им угодьях?

**И. БУХАНЦЕВ, Г. СКЛЯРОВ,
А. МАНАКОВ**
г. Алма-Ата

Попались!

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ, пожалуйста: Ю. Г. Хряков, Н. Н. Ломако, К. П. Тохтар, Н. К. Никаноров, Ю. С. Лобастов, Н. Н. Белков, Н. С. Туркин и А. П. Ровера. Это все москвичи. А вот подмосковные: М. М. Колючкин со станции Одинцово, Н. П. Мешков и В. Д. Грошев из г. Электросталь. Одиннадцать членов Московского общества охотников, одиннадцать браконьеров. Не дождавшись дня открытия охоты по зверю, они охотились с гончими в Ильинском приписанном охотничьем хозяйстве Малоярославецкого района, Калужской области. Прибыли на автомашинах. Некоторые (Грошев, Белков, Ровера) при заполнении протоколов вели себя вызывающе. Но не помогло!

Мы представили вам, читатель, всю недобросовестную команду. Сказали даже: «познакомьтесь, пожалуйста». А теперь думаем, что были неправы. Не знакомьтесь с ними, товарищи! Не пускайте в свою дружную охотничью компанию.

И, наконец, позвольте от всего имени сказать охотничьи спасибо председателю Малоярославецкого районного общества охотников товарищу Тарасову и его помощникам, обеспечившим в один день столь богатый улов столичных дичекрадов и их «соратников».

Удачная облава

КОЛЛЕКТИВ охотников села Михаило-Александровского, Чертковского района, Ростовской области, за две облавы, проведенные 23 и 30 сентября истекшего года, уничтожил 6 волков. Руководили облавами председатель коллектива охотников М. Н. Удовиченко и старший охотник пенсионер Я. Е. Скидан.

На фото (слева направо) охотники: А. В. Лазебный, Е. Е. Попов, В. В. Невзоров, Г. М. Кравцов, убившие на облаве 30 сентября каждый по волку.

Я. СКИДАН .

ст. Шептуховка,
Чертковский район,
Ростовская область

«Старшина»

ЗАКОНЧИЛАСЬ осенняя охота на водоплавающую дичь. Застыло озеро Бердюжье, остались две полыни, на которых собралось около шестидесяти уток-подранков. Там же плавал молодой лебедь; крылья у него были уродливые, летать он не мог.

Я решил собрать подранков и отловить лебедя, чтобы он не погиб, когда озеро полностью замерзнет.

Лед был еще очень тонкий, но, поставив лодку на санки, я благополучно добрался до полыни и спустил лодку на воду.

Немалых трудов стоило мне заставить лебедя выйти на лед и здесь поймать его.

Я поместил птицу в хлев, в котором зимой держу гусей. Старый гусак, чувствовавший себя хозяином, при первом же знакомстве ущипнул прищельца. Лебедь не остался в долгу и, в свою очередь, так клюнул противника, что тот даже перевернулся. После этого инцидента лебедь занял главенствующее положение среди гусей.

Пришла весна, гуси были выпущены на волю, а с ними и лебедь, ставший совсем ручным. Он, как пастух, всегда ходил позади гусей, зорко оглядываясь по сторонам.

Однажды, услышав на озере крик диких родичей, мой лебедь ушел в камыши и не появлялся

в течение всего лета. Никто даже не видел его и я опасался, что он погиб.

Но вот наступил октябрь, озеро стало покрываться льдом и лебедь вышел на берег. Теперь уже без особого труда поймал я своего знакомца и он снова зимует у меня в сарае, так сказать, за «старшину» среди гусей.

П. БАРСУКОВ

дер. Окунево,
Тюменская область

Лоси стали ручными

В ЛЕБЕДИНСКОМ районе, Сумской области, лоси появились уже после войны. Местное население бережно охраняет этих животных и подкармливает их. Зачастую можно видеть лосей, спокойно пасущихся в лесу возле проезжих дорог. Людей они не боятся и подпускают к себе на несколько шагов. Не тревожат их и автомашины. На лесных полянах лоси часто пасутся среди коров и были случаи, когда вместе со стадом звери направлялись вечером к ферме.

Лоси заходят в села и даже на окраину города Лебедина, причем наиболее смелые из них

находятся среди людей по несколько дней.

Более или менее постоянно пребывают лоси в селах Каменном, Куликах и Байраке. Здесь они настолько привыкли к людям, что ходят по улицам как домашние животные и берут корм из рук.

В центре села Байрак, на площади, где размещаются школа, правление колхоза, сельпо и гараж, живет двухгодовалый лось. Отдыхает он обыкновенно в тени комбайна, на соломе, которую подстелал для него фуражир колхоза, но большую часть времени находится во дворе школы. Лось заходит даже в коридор школы до тех пор, пока не разбил окно, после чего в помещение его непускают.

А. БИЛЫК

г. Лебедин,
Сумская область

ПОПРАВКА

В № 11 журнала за 1962 год в статье т. Гавемана о Московских областных состязаниях легавых указано, что в состязаниях наряду с другими со баками принимали участие 4 курцхаара. На самом деле в состязаниях участвовали только три курцхаара. Отнесенный к курцхаарам автором статьи кобель «Барон» (владелец т. Пинрус) является дратхаром.

Соответственно процент дипломированных собак в породе курцхааров надо принять равным не 25, а 33%.

ОТВЕТЫ

на вопросы читателей

Где можно приобрести ту или иную книгу по охотниччьему спорту, а также отдельные номера альманаха «Охотничьи просторы»? Этот вопрос задают в своих письмах охотники-спортсмены С. Заболотнев из г. Аргаяша, Челябинской области, В. Гришин из Полтавы, Ю. Ребенков из Куйбышева, Ю. Бурмистров из Нижнего Тагила, Д. Камаев из Костромы и другие.

Альманах «Охотничьи просторы» и вся литература по охотниччьему спорту, выпускаемая издательством «Физкультура и спорт», поступает для продажи в магазины книготоргов и потребительской кооперации. Издательство книгами не торгует и заказчикам их не высылает. По просьбе читателей книги высыпают наложенным платежом магазины: № 120, Москва, ул. Кирова, д. 6; № 57, Киев, ул. Ленина, д. 16; № 1, Смоленск, ул. Б. Советская, д. 1/12.

* * *

Где можно заказать переплет (с тиснением) для годового комплекта журнала «Охота и охотничье хозяйство»? Этот вопрос часто задают редакции по телефону охотники-москвичи.

В Москве переплести журнал можно в нескольких переплетных мастерских. Заказы с тиснением выполняет, в частности, переплетно-картонажная фабрика Управления бытового и коммунального обслуживания г. Москвы. Один из приемных пунктов ее открыт на ул. Чернышевского, д. 17. Цена ледеринового переплета с золотым тиснением на обложке и корешке — 1 руб. 22 коп.

Москвич П. Антонов спрашивает редакцию, какая температура у собак считается нормальной. Он справедливо указывает, что в различных справочниках нормальная температура собак принимается где за 37—39,5, где за 38—39, где за 38,5—39,2°.

Последний показатель был дан в нашем журнале в статье ветеринарного врача т. Поморцева. Нормальной считается температура от 38 до 39°. Ее изменение в этих пределах (а иногда самое незначительное отклонение от них в ту или иную сторону) зависит от общего состояния собаки (отдых, утомление, возбуждение и т. п.), от времени дня и некоторых других моментов.

* * *

Читатель А. Девятов (пос. Дубровное, Мамлютского района, Северо-Казахстанской области) сообщает, что охотник М. Воропаев осенью убил вблизи озера Бикень черно-белую утку с длинным острым хвостом. «Что это за утка, — спрашивает тов. Девятов, — где она гнездится и почему оказалась на севере Казахстана?»

Судя по описанию, утка, добывшая М. Воропаевым, морянка, или, как ее еще звукоподражательно называют, авлека.

Это — одна из самых обыкновенных и многочисленных нырковых уток в зоне тундр и арктических островов Европы, Азии и Америки. На юг авлека распространяется до северной границы лесной растительности.

Морянки — преимущественно перелетные птицы. Для них характерны дальние сезонные миграции к местам зимовок и обратно. Хотя гнездятся они по тундровым водоемам, но зиму, а не полновозрелые особи все время, проводят на море.

Основные места зимовок морянок, гнездящихся у нас на севере европейской части страны и Западной Сибири, расположены по Мурманскому побережью, в северной части Балтийского моря, у берегов Швеции, Норвегии, Польши, ГДР, Дании, Бельгии, Северной Франции и Британии. Морянки, обитающие на севере Восточной Сибири, Якутии и Чукотки, зимуют в Беринговом море, вдоль Алеутской гряды, у Командорских островов, у восточных берегов Камчатки, Курильских островов, северной Японии и Кореи.

В период сезонных миграций морянки встречаются почти на всех реках и крупных озерах европейской части страны, Сибири и Казахстана. Это преимущественно молодые птицы, отклонившиеся далеко в сторону от основных пролетных путей вида, причем в некоторых местах они появляются в небольшом числе каждый год.

Одной из таких птиц, видимо, и была морянка, добывшая охотником М. Воропаевым.

Состоялось расширенное заседание правления Ресохотрыболовсюза, рассмотревшее вопрос о выполнении плана по организации приписных охотничих хозяйств в центральных областях европейской части Союза. Были заслушаны отчеты председателей правлений о проделанной работе по закреплению и охотустроству охотничих хозяйств Горьковского, Калининского, Костромского, Новгородского, Ленинградского, Смоленского, Ивановского и Тульского областных обществ охотников и рыболовов.

Председатели обществ обменялись опытом работы по организации и ведению охотничих хозяйств. В результате обсуждения совещание отметило, что к осени прошлого года было организовано 962 охотничьих хозяйства, большая часть которых закреплена за районными обществами и первичными коллективами. Всего сейчас имеется 1800 приписных хозяйств. Лучше других эта работа идет в Брянской, Владимирской, Ивановской, Калужской, Рязанской и Смоленской областях, где охотничьи угодья практически закреплены за всеми организациями, желающими иметь приписные охотничьи хозяйства. Закрепленные угодья большей частью оставлены, в них начались работы по охране угодий, проведению первоначальных работ по воспроизводству дичи.

Правление обязало общества охотников и рыболовов усилить работу по организации охотничих хозяйств, обратив особое внимание на оказание помощи коллективам охотников, за которыми закреплены охотничьи угодья, на правильную организацию и ведение охотничьего хозяйства, на широкое привлечение актива к осуществлению охраны, проведению учета дичи и других биотехнических мероприятий.

Правление признало целесообразным организацию внутриобластных конкурсов на лучшее охотничье хозяйство первичных коллективов и районных обществ.

* * *

В Кишиневе состоялось всесоюзное совещание по охране природы. В нем приняли участие 250 представителей от всех союзных республик: ученые-зоологи, лесоводы, почвоведы, строители, географы и другие специалисты.

На совещании были заслушаны доклады о задачах охраны природы, о создании культурного ландшафта вблизи крупных промышленных центров, о преподавании предмета охраны природы в вузах.

Участники совещания обменялись опытом работы.

* * *

В Ленинграде состоялись соревнования на первенство СССР среди юношей по стендовой стрельбе. Более 70 стрелков в острой спортивной борьбе оспаривали право на звание чемпионов СССР.

62

С самого начала соревнований по упражнению «с места», уверенно набирая очки, в каждой серии лидирует команда юношей ЦС ВВОО в составе стрелков: мастера спорта О. Н. Кулакова, стрелков 1-го разряда А. Г. Гелетко, С. Н. Комарова, О. В. Шевченко. Команда поразила 355 мишней из 400. Последующие места заняли команды ДСО Труд (335), Спартак (333), Авангард (309), Динамо (300), Жальгирис (295), Монкавшири (241).

В личном зачете по упражнению «с места» стрелки 1-го разряда Е. И. Тарасов (ЦС ВВОО) и В. Н. Иваненко (ДСО Спартак) поразили по 92 мишени из 100. После перестрелки победил Иваненко. Стрелки 1-го разряда А. Г. Гелетко, О. В. Шевченко (ЦС ВВОО) и В. Ю. Давидсон (ДСО Труд) поразили по 90 мишней.

Команда ЦС ВВОО в составе стрелков 1-го разряда О. С. Зуенко, Е. В. Кондратьева, А. С. Магильного и М. М. Халеева в стрельбе на круглом стенде также становится лидером соревнований с результатом 343 пораженных мишней из 400. Последующие места заняли команды ДСО Труд, Спартак, поразившие по 323 мишени, Динамо (305), Авангард (257), Монкавшири (210), Жальгирис (210).

В личном зачете на круглом стенде победу одержал стрелок 1-го разряда А. С. Магильный (ЦС ВВОО), поразивший 95 мишней из 100, выполнив норматив мастера спорта.

Суммируя итоги по комплексу упражнений, команда ЦС ВВОО стала победителем первенства СССР среди юношей. Последующие места заняли команды ДСО Труд, Спартак, Динамо, Авангард, Жальгирис, Монкавшири.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

Н. К. Кытманова из села Кора-Чилик, Павлодарского района, Павлодарской области, сообщила редакции, что местные жители Н. Гордеев, В. Шаврин и В. Коротких, работающие в Пресновском совхозе, занимаются браконьерством, охотятся в запрещенные сроки, не имея охотничих билетов.

Павлодарская государственная охотничья инспекция сообщает, что факты, приведенные в письме тов. Кытмановой, полностью подтвердились. Браконьеры оштрафованы. В Пресновском совхозе создан охотничий коллектив.

Охотник П. С. Мазуров сообщал из села Арзгир, Арзгирского района, Ставропольского края, что граждане Калякин, Меркулов, Петров, Волков и Тамаров незаконно отстреляли 21 сайгака.

Госохотнадзор при Ставропольском краисполкоме предъявила им иск на сумму в 850 рублей за ущерб, причиненный охотничьему хозяйству.

На привале

● Иван Иванович отличался одной особенностью: после охоты его ягдташ был так же пуст, как и патронташ.

● На ловца и зверь бежит, — рассуждал Петр Петрович. И целый день выжидал добычу у костра.

● Он был так наивен, что верил, собственным охотничьим рассказам.

П. РЕЗНИЦКИЙ

г. Харьков

Шуточные задачки

1. За каким личным местоимением надо поставить букву Ц, чтобы получить зверька, являющегося объектом охоты?

2. Какой получится грызун, если между постоянной математической величиной и первым рыбным блюдом поставить шипящую букву?

3. К какому предлогу надо добавить час занятых, чтобы получить грызуна — любителя поспать?

4. Какой слог надо приставить к фруктовому наименованию, чтобы увидеть степного рябка?

Н. ФИЛАТОВ

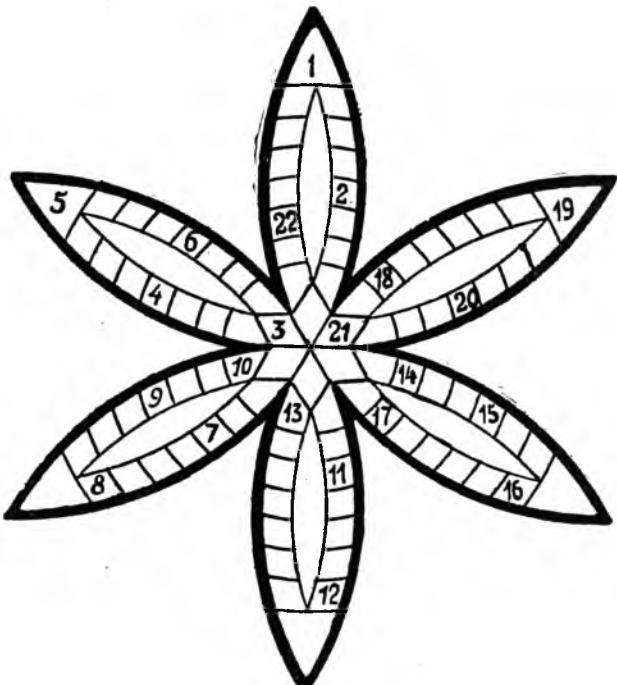
г. Саратов

Любовь проявляется и так...

Рисунок А. ОРЛОВА и А. ШВАРЦА.

Чайнкроссворд

1. Молодая собака.
2. Охотничий самолов.
3. Ценный пушной зверек.
4. Горный баран.
5. Заяц.
6. Собака, предпочитающая гонять лисиц и волков.
7. Водоплавающая птица.
8. Одомашненный грызун.
9. «Оружие» кабана.
10. Степная лисица.
11. Мелкая охотничья птица.
12. Представительница отряда куриных.
13. Веревка с подвижной петлей для ловли животных.
14. Жилище животного в земле.
15. Горное копытное.
16. Перегодовальный олень.
17. Каменная куропатка.
18. Хищный пушной зверек.
19. Деталь ружья.
20. Сквозное круглое отверстие в ружейном стволе.
21. Промысловая собака.
22. Наиболее деятельная часть охотничьего коллектива.

Составил Ив. ИВАНОВ

г. Львов

ОКАЗЫВАЕТСЯ...

Первым пушкам, отлитым русскими мастерами, присваивались названия диких зверей и птиц. В 1659 году пушечник Семен Дубинин отлил пищаль «Медведь». Евсей Денилов в 1681 году отлил пищаль «Соловей», а в 1693 году — «Лев».

Забывчивый егерь

В АКТЕ, переданном госохотинспекции, егерь добросовестно перечислил браконьеров, охотившихся в неподложенное время. А какое животное каждый из них убил — проставить забыл.

№ п/п	Фамилия и инициалы браконьера	Что добыто
1	Т. Петерс	
2	А. Дорнат	
3	О. Г. Кроэз	
4	Я. Клоус	
5	Н. П. Кошнер	
6	А. К. Парокут	
7	Л. Е. Пепер	

Помогите госохотинспектору заполнить нужную графу, помня, что название зверя или птицы состоит из тех же букв, что инициалы и фамилии нарушителей.

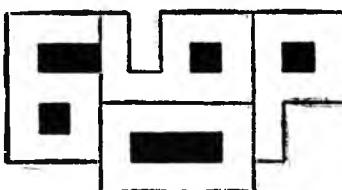
ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ О ВОЛКАХ

- + Стать овцою — волки найдутся.
- + Овцу двое стерегут — пастух да волк.
- + Не время собак кормить, коли волк в стаде. (Русские).
- + Из волка пастух не выйдет. (Азербайджанская).
- + Какое дело волку, что мул дорого стоит! (Татарская).
- + Не нанимают волка овец пасти. (Марийская).
- + Когда овчарки грызутся, волк смело нападает на стадо овец. (Якутская).
- + Много волков — мало мяса. (Китайская).
- + Волка без зубов не бывает. (Чеченско-ингушская).
- + Волк остается волком, даже если он не съел твоей овцы. (Монгольская).

Собрали А. и Э. ДРИБИНСКИЕ

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ,
напечатанные в № 1 журнала
Головоломка

На рисунке изображены косуля, валдьшинец, глухарь, зубр, журавль, кабан, цапля, тетерев, лось, сапсан, рыбчик, куница, куропатка, барсук. Начав с косули и двигаясь по кругу, надо вписать порядковую букву из названия того животного, в секторе которого стоит кружок с цифрой. Тогда в четырех строчках последовательно можно прочесть выскакивание М. Прищвина — «Охранять природу — значит охранять Родину».

Разрезная азбука

Разрезав фигуру на четыре буквы (как указано на рисунке), вы сможете сложить из них слово «бобр».

В НОМЕРЕ

П. МАНУЙЛОВ. О части охотника	1
В. ДЕНИСОВ. Больше пушнины Родине!	4
В. АММОСОВ. Об экономической работе в промхозе	7
В. ЖАРОВ. Плашку ружьем не обстреляешь	10
Г. РАФАЛОВИЧ. Не должно быть растрат и хищений	14
В. ГЕПТНЕР. Каковы же пути обогащения фауны?	21
Л. МИЧУРИН. Вернуть северного оленя в наши леса	27
А. САЛГАНСКИЙ. Новое в отлове оленей	29
А. ПЛАТОНОВ. Подбор в собаководстве	31
Ю. ПЕТРОВ. О марийской лайке	37
Г. ГУЖИЕНКО. Если хочешь быть здоровым	43
Н. БОГОСЛОВСКИЙ. Могикан, но не последний (рассказ)	44
М. ЗАЙЦЕВ. Зорька (рассказ-быль)	46
К. БЕРЕНС. На тропах Тянь-Шаня (очерк)	49
СТИХОТВОРЕНИЯ С. ПОДЕЛКОВА, КОН. ПАВЛОВА	51
Н. СМИРНОВ. Охота и творчество	52

На первой и четвертой страницах обложки:

Переход диких оленей

Художник В. ТРОФИМОВ

На второй странице обложки:

Снег.

Фотоэтюд Н. ВОХОНОВА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

П. И. Мануйлов (главный редактор),

А. Г. Банников, В. Г. Гептнер, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колесов, А. В. Лепихин, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов, В. В. Радчук, Т. Д. Соколов, Н. Д. Сысоев, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, ЖУРНАЛОВ И ПЛАКАТОВ (СЕЛЬХОЗИЗДАТ)

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11
Тел. К 2-99-41, К 2-93-86.

Художественный редактор А. А. Шварц
Рукописи и фото не возвращаются

Формат 84×108^{1/8}. Т-01020. Подписано к печати 17/I—63 г.
Бум. л. 2. Тираж 284 000. Печ. л. 4.
Цена 30 коп. Зак. 851.

Московская типография № 4 Управления
полиграфической промышленности Мосгорсонархоза.
Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30.
Обложка отпечатана на офсетной фабрике
Сельхозиздата в Ленинграде.

ОХОТА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ НЕ ОХОТНИЦ

...Иван Иванович простоял до самой ночи
«на номере»,

а Петр Петрович охотился в тот день только
«с подъезда».

Преследуя лисицу, борзой «Догоняй»
Ивана Ивановича «сломал ноги»,

а гончая собака Петра Петровича проявила удивительную
«вязкость».

Цена 30 коп.

